

ДИАНА РАХМАНОВА

ЧП
в АКАДЕМИИ

ПРАКТИЧЕСКОЕ
ЗАДАНИЕ
для некромантки

Annotation

Всё, о чём я мечтала, — это стать некромантом, но мама сделала всё, чтобы запереть меня на бытовом факультете и воспитать «идеальную жену». Приходилось осваивать дар тайно и ждать подходящего момента, пока наконец мне не удалось обойти все правила и перевестись в столичную академию на факультет магии смерти. Но спокойная учёба оказалась под угрозой: объединение женской и мужской академий внесло в мои планы сумятицу, втянув в череду приключений и интриг.

Отвоевать комнату у недовольных соседок? Легко. Доказать сокурсникам и учителям, что я достойна быть некромантом? Я готова ко всему! Но участвовать в расследовании заговора против короны — этого в моем расписании не было!

Однако благодаря Кайросу Стерлингу с боевого факультета мне теперь приходится притворяться его девушкой и выяснять, как его семья замешана в заговоре. Некроманты привыкли пересекать грань между жизнью и смертью, но что делать с размывающейся гранью между притворством и настоящими чувствами? Выясню на практике!

-
- [Диана Рахманова \(Рыжая Ехидна\)](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Эпилог](#)
-

Диана Рахманова (Рыжая Ехидна)
Практическое задание для
некромантки

Глава 1

— Осторожнее!

Крепкие руки схватили меня за плечи, удерживая от падения. Сделав шаг назад, я уже собиралась поблагодарить незнакомца, но он заговорил раньше:

— Может, сперва стоило посмотреть, куда идёшь, прежде чем заглядываться на полуголых парней? — Его голос был полон сарказма. — Тебя не учили, что так пялиться — это неприлично и вызывающе? В конце концов, это не ярмарка женихов!

Напротив стоял высокий, темноволосый парень, смотревший на меня с выражением снисходительного неодобрения.

Это он мне? Какой дракон его укусил?

Из последнего письма Элисон я знала, что мужская академия пострадала и их студентов временно перевели сюда. Но знать — одно, а увидеть всё своими глазами — совсем другое. Как только пересекла главные ворота академии, я сразу поняла, что недооценила ситуацию. Парней было так много, что глаза разбегались.

С правой стороны от главного здания устроили полевой городок с настоящими шатрами, где временно разместились студенты мужской академии. Шатры тянулись один за другим, образуя небольшой лагерь. Там же находились полигоны для тренировок, и парни нисколько не стеснялись тренироваться полураздетыми. Их обнажённые торсы сверкали на солнце, как будто они забыли, что находятся на территории женской академии. Зрелище, мягко говоря, было... неожиданным.

Наблюдая за ними, я, судя по всему, задержала взгляд дольше, чем стоило бы. И налетела на брюнета. А этот парень сразу решил, что я присматриваю себе жениха. Видимо, для многих девушек объединение академий стало шансом найти достойного спутника жизни. И незнакомец, недолго думая, сделал вывод, что я одна из них.

Ладно хоть не заявил, что я намеренно на него налетела, дабы познакомиться.

— Так, может, это вам нужно осознать, что неприлично разгуливать полуголыми на территории женской академии и смущать

девушек? — парировала я, с вызовом глядя ему в глаза. — В конце концов, это вы к нам приехали, а не мы к вам. Такое ощущение, что для вас женская академия — просто охотничьи угодья. Вы никогда не видели столько приличных, образованных девушек в одном месте, что ведёте себя как дикари?

— Девушек действительно много. — Он усмехнулся, скрестив руки на груди. — Но вот сколько из них приличных — ещё предстоит выяснить. Как показывает практика, многим это зрелище даже нравится. — Он небрежным движением указал в сторону здания академии.

Я заметила, как из окон выглядывали студентки, не скрывая своего интереса к тренировкам на полигоне. Время от времени доносились восторженные визги, когда кто-то из парней особенно эффектно демонстрировал свои навыки или мускулы. В этот момент я почувствовала, как краска стыда заливает моё лицо. Почему они ведут себя так вызывающе, а мне становится неловко? Почему я, едва приехавшая, должна отвечать за всех?

Этот парень пристал ко мне, словно я олицетворяю всех девушек академии!

— И тебе тоже, иначе ты бы не пялилась, разинув рот, словно никогда мужчин не видела, — продолжил он с усмешкой, явно наслаждаясь своими словами.

Да чтоб тебя за грань откинуло!

Внутри закипало раздражение. Что он вообще обо мне знает? Этот хам понятия не имеет, скольких трудов мне стоило перевестись из провинциальной академии сюда, а делает такие скоропалительные выводы. Я так долго вырывалась из материнских оков не для того, чтобы тут же угодить в брачные! Но оправдываться? Перетопчется!

— Я засмотрелась не потому, что меня заинтересовали парни, — ответила я спокойно. — Просто не ожидала, что вас будет так много. Переживаю, что это станет проблемой.

— Волнуешься, что красавчики станут важнее учёбы? — Он усмехнулся, явно находя ситуацию забавной, а меня поверхностной.

Я прошла по незнакомцу оценивающим взглядом. Высокий, с длинными, почти до плеч, чёрными волосами и пронизывающим взглядом глубоких тёмных глаз. В его позе и осанке чувствовалась уверенность человека, привыкшего к вниманию и к тому, что его

мнение имеет вес. Лёгкий тренировочный костюм только подчёркивал его атлетическое телосложение.

Не классический красавец, конечно, но такой точно может стать предметом девичьего обожания, бессонницы и пропущенных занятий.

Только не в моем случае.

Мне потребовалось много лет, чтобы исполнить свою мечту — поступить в ПиЖАМу, как ласково называют девчонки Первую Женскую Академию Магии, на факультет некромантии. Мой путь начался ровно с того момента, как магия пробудилась, а мама высказала своё категоричное «нет». И, как бы я ни пыталась, всё равно стараниями родительницы оказалась в провинциальной академии, и отнюдь не на том факультете, о котором мечтала. Перевестись в ПиЖАМу мне удалось фактически чудом, и то только на выпускной, восьмой, курс. Но даже этому я была несказанно рада. Тем более что у меня были планы остаться на углублённую программу, которая займёт ещё два года. И я не собираюсь всё испортить из-за парней. А вот они... могут попытаться.

Как ни крути, но не только девчонки присматривают себе выгодную партию — парни тоже не прочь ухватить перспективный вариант... коим я и являюсь. Хорошо, что у меня дар некромантии — это многих претендентов срежет ещё на подлёте. Мама не просто так всеми силами не позволяла мне развивать некромантию — это не лучшая строчка умений в резюме «идеальной жены». Идеальная жена должна быть кроткой и послушной, а некромантка, если её обидеть, может так рассердиться, что никто и никогда не найдёт следов её мужа.

— Нет, — ответила спокойно, добавив в голос каплю снисхождения. — Осознаю, что могу привлечь внимание: умна, красива, из влиятельной семьи и к тому же маг неслабый. И, знаешь, беспокоюсь, что парни будут липнуть ко мне, как мухи на мёд, и не давать прохода. Вот ты, например, чего ко мне прицепился? Вместо того чтобы принять мою благодарность и идти дальше по своим делам, пристал с какой-то ерундой. Это попытка познакомиться? Неудачная. Во-первых, не люблю, когда мне читают морали, во-вторых, ты не в моём вкусе, в-третьих, не заинтересована. А если уж не знаешь, как привлечь внимание девушек нормальным способом, — сказала я с лёгкой усмешкой, махнув рукой в сторону полигонов, — просто

раздёнсья. Авось тогда и тебя заметят, — добавила я, напомнив ему, что налетела на него как раз потому, что не увидела.

Мы оба заметили полуобнажённого студента в ряду шатров, который махал рукой, явно пытаясь привлечь внимание моего собеседника. Он коротко кивнул в ответ, затем снова повернулся ко мне.

— Отличная самопрезентация, — отметил моралист, прищурив глаза, словно теперь видел меня в новом свете. — Только забыла добавить, что остра на язык.

— Не без этого, — даже не думала отпираться.

— И высокомерная.

— У меня много талантов, — парировала с лёгкой усмешкой, ничуть не смутившись. И не такое слышала в свой адрес.

— Не терпится узнать, — хмыкнул незнакомец, чуть наклонив голову в знак вызова. — Полагаю, ещё увидимся.

— Надеюсь, что нет, — ответила я не менее уверенно и отвернулась, давая понять, что разговор окончен. Парень ретировался, и я вздохнула с облегчением. Не самое удачное начало учебного года в новой академии.

Я сделала несколько шагов вперёд и тут же заметила знакомые лица: Итан и Элисон, мои друзья детства, спешили ко мне. Увидев их, я ощутила, как тёплая волна облегчения и радости смыла остатки раздражения. Я приветственно махнула рукой друзьям и не смогла удержаться от широкой улыбки.

— Наконец-то ты тут! — Элисон сжала меня в крепких объятиях. — Как добралась?

— Долго и нудно, но оно того стоило! — Я широко улыбнулась, обводя друзей детства внимательным взглядом.

Что-то было не так. Напряжение между ними буквально витало в воздухе. Они стояли на расстоянии друг от друга, избегая даже случайных взглядов. Итан нервно щёлкал кубиком-головоломкой в руках, а Элисон теребила край кармана брюк. Оба старательно притворялись, что всё хорошо. Похоже, их неожиданная встреча всколыхнула старые обиды. Эти двое думали, что смогут убежать друг от друга, но судьба снова столкнула их лбами. И, кажется, для этого не пожалела снести мужскую академию.

— Даже не верится, что мы снова вместе. Как в старые добрые? — попыталась я разрядить обстановку, надеясь, что наша встреча поможет им забыть о ссоре.

— Твои волосы... — подруга увела разговор в другое русло.

— Точно!

Совсем забыла! Я вытащила шпильку из причёски, и пряди свободно спали на плечи, опускаясь ниже талии. Когда-то давно они были тёмными, но с каждым годом, по мере углубления в некромантию, чары всё больше вытягивали из них жизнь и цвет, оставляя свой отпечаток. Осведомлённые только по цвету волос могут сделать кое-какие выводы о моих умениях, но таковых немного за пределами факультета.

— Добро пожаловать в сообщество блондинок! — Захватив пальцами одну прядь, я вдруг поняла, что пора бы сменить заколки. Весь мой арсенал был зачарован на иллюзию темных волос, чтобы никто не заподозрил, что я тайком постигаю магию смерти. Особенно моя мама. Но теперь, когда она всё же выяснила правду, а я фактически сбежала в ПиЖАМу, скрываться больше не имело смысла. — Пепельный блонд тебе к лицу!

Отказ от иллюзий и раскрытие истинного цвета волос ассоциировались у меня с обретенной свободой. Я ощутила, как тяжесть этих лет лжи и скрытности начала уходить. Наконец-то я могла быть самой собой, не прятаться и не притворяться.

— Сво-бо-да-а! — радостно протянула я, наслаждаясь этим новым чувством. И тут обратила внимание на внешний вид подруги. — А ты в... эм, брюках? Я оторвала тебя от тренировки, или ты перешла на брючный стиль?

Я прибыла в академию с опозданием на две недели, когда все остальные уже вовсю погрузились в учебный процесс. И невзирая на то, что сегодня выходной, у Элисон запросто могла быть какая-нибудь тренировка. Преподы на боевом — настоящие деспоты! Надеюсь, я не создала для ребят проблем просьбой встретить меня.

— Перешла на брючный стиль. Тут многие так ходят, — хихикнула подруга. — Так намного удобнее. Не только на полигоне.

— Они облегают как перчатка. — Я повела плечом в знак протеста. — Может, во время тренировок с танто или на полигоне брюки и уместны, но в обычной жизни... Ну нет.

Элисон с самого детства предпочитала мальчишеский стиль. Честно говоря, я всегда втайне завидовала её смелости и решимости следовать своим путём, даже если это шло вразрез с общепринятыми нормами. В платьях её можно было увидеть разве что на праздниках, как бы леди Харпер ни старалась привить ей любовь к рюшам и бантикам. И если в детстве Лис выглядела как сорванец, то сейчас брюки словно стали её второй кожей, и надо признать, что выглядела она в них очень уверенно и эффектно!

— К слову про шмотьё, — наконец подал голос Итан. — Хочешь сказать, что это все твои вещи?

Боевик выглядел так, словно не верил, что девушка может обойтись одним чемоданом. Казалось, он ждал, что у ворот вот-вот появится грузовая повозка с моим барахлом. Но семь лет на бытовом факультете не прошли для меня зря — вещей у меня действительно было немало: и одежда, и справочники сразу по двум дисциплинам. Однако магия и сноровка творят чудеса — всё поместилось в единственный саквояж.

— Плох тот маг-бытовик, который не может справиться с утрамбовкой чемодана. — Я не смогла скрыть в голосе нотки самодовольства. На бытовом факультете я весьма преуспела. Теперь осталось доказать, что я ещё и некромант неплохой.

С этими мыслями я подняла глаза на главное здание академии. Оно возвышалось передо мной, величественное и строгое, его каменные стены словно хранили в себе века знаний и тайн. Я с трепетом и восхищением смотрела на него, не до конца веря, что теперь официально зачислена на факультет некромантии. Мечта, к которой я так долго шла, наконец-то стала реальностью.

— Я узнала в деканате, тебе в шестьсот шестую, — подруга взяла инициативу в свои руки. — У нас тут временные сложности с переселением, потому вместе жить пока не получится. Что-нибудь придумаем чуть позже, как всё уляжется.

Итан помог донести чемодан до самой комнаты.

— Шестой этаж, две шестёрки в номере комнаты. Могу сказать, что с этого и начинается прекрасная некромантская карьера, — пошутил он. — Эви, мне нужно идти. Встретимся чуть позже?

— Да, конечно! — с лёгкостью согласилась я, махнув ему на прощание. — А ты, Лис, мне ещё нужна. Покажи, где тут у вас почта.

Мы с Элисон зашли в комнату, чтобы затащить чемодан. И обалдели от открывшегося вида.

С первого взгляда стало понятно, что мои будущие соседки явно не дружат ни с бытовой магией, ни с элементарным умением поддерживать порядок. В воздухе смешивались ароматы духов и косметики, весь пол был завален яркими платьями, перьями и шарфами, как будто кто-то устроил здесь стихийное бедствие из тканей. На письменном столе, словно на пьедестале, возвышались несколько пар туфель на высокой шпильке, аккуратно выставленных в ряд, будто они были экспонатами музея моды.

— Мда. — Элисон оказалась гораздо более собранной и явно не такой щепетильной по отношению к чужим вещам. Пока я стояла, ошеломлённая творящимся вокруг хаосом, она без промедления направилась к единственной аккуратно заправленной кровати и начала убирать с неё чужие вещи.

— Ну нельзя же так. Мне всё равно не горит. А вечером я бы помогла прибраться. Зря, что ли, бытовую магию изучала?

— Скажешь, что пришёл злобный студсовет, — отмахнулась подруга. — И попросил напомнить о том, что важно уважать чужие границы.

— Потом разберёмся, — не смогла сдержать улыбки, заметив грозную гримасу Элисон. — На почту?

— На почту. Пока все эти перья не налипли.

Итан Ашер и Элисон харпер — главные герои романа «Академия противостояния и кафедра раздора» Екатерины Верховой.

Глава 2

Почтовик находился в другом корпусе, и по дороге мы с подругой не замолкали ни на минуту. Мы постоянно поддерживали связь через письма, но это не то же самое, что болтать вживую. Так я узнала больше деталей о том, как студенты мужской академии оказались без крыши над головой. Очевидно, что боевиков учат на совесть, раз они умудрились взорвать своё учебное заведение. Теперь остаётся только надеяться, что эти талантливые юноши не решат испытать свои силы на ПиЖАМе. После объединения я всё больше беспокоюсь, что начнутся такие страсти и конфликты, что никто не сможет предугадать, чем всё это закончится. А ведь мне всего-то хотелось спокойно продолжить учёбу.

С другой стороны, за все эти годы я изучала некромантию именно по учебникам мужской академии, ведь их курс считался более сложным и насыщенным по сравнению с нашим. В этом может быть и моя выгода — ведь переехали не только студенты, но и весь их преподавательский состав. Возможно, эта ситуация откроет новые возможности для меня.

Жаль только, что не получилось подселиться к лучшей подруге. Элисон тоже не сказать, что повезло с соседкой. Жить с ритуалисткой, которая проводит обряды, рисует символы на полу и зажигает дурно пахнущие свечи прямо в комнате, наверняка то ещё удовольствие. Я даже подумывала предложить поменяться местами с её соседкой, но подруга сразу сказала, что это невозможно — никто не согласится.

Чтобы не смущать Лис, я пыталась не затрагивать тему Итана, хотя и очень хотелось, но сама она не отличалась такой деликатностью. Чем ближе мы подходили к месту назначения, тем настойчивее она интересовалась, с кем я переписываюсь.

— И всё же, что это? — продолжала Элисон, не теряя попыток выудить из меня подробности. Я старалась игнорировать её вопросы и уводить разговор в другое русло, но терпение подруги быстро иссякло, а любопытство победило. В какой-то момент, когда я меньше всего этого ожидала, она резко выхватила у меня из рук конверт.

— Рафаэль Вейланд?! — ошеломлённо воскликнула она, прочитав имя получателя. — Ты с ним переписываешься?

Глаза девушки расширились от удивления, и я почувствовала, как мои щеки начали пылать.

— Ну да, — отпираться не было смысла. — После того как ты раздобыла для меня его конспекты, я случайно нашла адрес внутри и... Он оказался очень интересным собеседником!

Когда Элисон узнала, что меня в принудительном порядке зачислили на бытовой факультет, а мама устроила мне информационную изоляцию, она решила помочь и прислала набор учебников и тетрадей от выпускника-некроманта. Среди этих книг я нашла старый журнал, выписанный на имя Рафаэля Вейланда, чьи конспекты были полны глубоких знаний и редких заклинаний. Удивлённая и восхищённая тем, насколько всё это было продумано и тщательно изложено, я решилась на отчаянный шаг — написала Рафаэлю письмо. Я не ожидала ответа, просто хотела выразить благодарность за то, как его работы помогли мне в обучении. Но каково же было моё удивление, когда вскоре пришёл ответ!

Так началась наша переписка. Я рассказывала ему о своих успехах, задавала вопросы, делилась переживаниями. В своём тихом провинциальном уголке я была отрезана от многих ресурсов, и Рафаэль стал для меня чем-то вроде наставника, светом в этом информационном вакууме. Он советовал, что читать и изучать, присылал редкие учебники и магические журналы, которые были недоступны в нашем регионе. Иногда в посылках я находила даже ингредиенты для ритуалов, которые в моих краях было невозможно достать.

Каждое письмо от него было как глоток свежего воздуха. Он стал не просто другом по переписке — он стал той поддержкой, которая помогала мне идти вперёд, несмотря на все преграды.

— О чём ты таком задумалась? — спросила я, заметив, как на лице притихшей Элисон появилась хитрая улыбка.

— Придумываю, что подарю вашему первенцу. Серебряную берцовую кость или золотую черепашку, — заявила она и расхохоталась, увидев выражение моего лица.

И о чём она только думает?!

Под шутки и смех мы добрались до почтового отделения на территории академии, а затем разошлись каждая по своим делам. Элисон отправилась на вечернюю тренировку, а мне предстояло познакомиться с соседками и распаковать вещи.

Когда я вернулась в свою комнату, сразу заметила, что что-то не так. Дверь была приоткрыта, и изнутри раздавались приглушенные девичьи голоса. Я осторожно вошла и остановилась на пороге, осматривая своих новых соседок, с которыми ещё не была знакома.

Обе выглядели весьма ухоженными, а светлые волосы и утончённые черты лиц сразу наводили на мысль, что они, скорее всего, с целительского факультета. Такие девушки всегда выглядели как с обложки журнала и держались с лёгким высокомерием. Одеты, к слову, весьма прилично: у одной была юбка до колен и белая блузка, у другой — аккуратное приталенное платье. Но их внешняя опрятность совершенно не сочеталась с тем, что они делали.

Красотки не постеснялись залезть в мои вещи.

В чемодан они не заглядывали, но из бокового кармана вытащили мой танто — боевой посох, который в сложенном виде был не больше зонтика, около полуметра.

— Таких я ещё не видела, — размышляла одна из соседок, опрометчиво повернув танто черенком к себе. — Похоже на ручную работу или что-то в этом роде, в столице таких не делают. Интересно, как его раскрыть?

Её подруга стояла рядом, тоже рассматривая оружие, но, к счастью, пока не прикасаясь к нему. Они были так увлечены, что даже не заметили, как я тихо вошла в комнату. Мои губы тронула едва заметная улыбка. Любопытные девицы заслуживали небольшой урок.

— Рассвет теней. — Я негромко произнесла активационную фразу.

Танто мгновенно раскрылся, удлинившись до своего истинного размера — двух с половиной метров. С силой развернувшись, он выбил девушку из равновесия, отчего она с криком отлетела назад и рухнула на свою кровать, прямо на гору беспорядочно разбросанных платьев. Шест выскользнул из женских рук, с грохотом упав на пол. Вторая девушка с визгом отскочила назад, с ужасом глядя на происходящее.

Я спокойно подошла к кровати, подняла танто и снова сложила его до прежнего компактного вида. Затем без спешки засунула его обратно в кармашек чемодана и, повернувшись к своим соседкам, произнесла:

— Рысканье по чужим вещам может быть опасным для жизни. — Особенно если это вещи некроманта. Не говоря уже о том, насколько это неприлично. Но накалять обстановку не стала. — Эвелина Ларен, восьмой курс. Ваша новая соседка.

Я протянула руку той, что всё ещё лежала на кровати.

— Виктория Рейнхардт, седьмой курс целительства, — представилась девушка, приняв мою помощь.

— Селина Вольфрид, шестой курс, — подала голос вторая соседка. — Не припомню тебя на целительском. Ты перевелась? Откуда?

— А я не с целительского. Я некромантка.

— Что? — ахнула Виктория, ошеломлённо глядя на меня.

— Ты некромантка? — скривилась Селина, сделав шаг назад.

— Какие-то проблемы? — Я приподняла бровь.

— Теперь ясно, чем в комнате стало вонять! — Она брезгливо сморщила нос, намекая на старый миф, что некроманты источают запах гнили. Виктория тихо хихикнула, видимо, находя эту шутку удачной.

Ясно. Значит, не подружился. Впрочем, этого следовало ожидать. Целители всегда считали себя едва ли не самыми достойными магами, вершиной магического искусства. Они гордились своей чистотой и способностью исцелять, считая некромантов полной противоположностью — недостойными, грязными, погрязшими в смерти и тьме. Наивно было полагать, что в столице эти распри остались в прошлом. Но я всё же глупо надеялась, что смогу избежать этого старого как мир предубеждения. Видимо, ошиблась.

Я усмехнулась и не осталась в долгу:

— Может, вам стоит проверить свои шмотки, которые валяются по всей комнате, — спокойно сказала я, не скрывая отвращения. — Не удивлюсь, если в них запуталась какая-нибудь мышь и сдохла. Или вы просто их не стираете? — Я перевела взгляд на Селину, что пыталась оскорбить меня, добавив: — А ведь целительницы должны быть

примером стерильности, не так ли? Похоже, о чистоте вам ничего не известно.

Виктория вспыхнула от злости — неужели это она такой бардак учинила? — и резко ответила:

— Ты же понимаешь, что проживание целителей и некромантки в одной комнате — это какая-то ошибка, — заявила она, скрестив руки на груди. — Мы не собираемся тебя терпеть. В конце концов, это опасно! Кто знает, вдруг ты отправишь нас за грань?

Селина кивнула, поддерживая подругу:

— Правильно, иди и проси другую комнату.

Я подняла бровь, не собираясь уступать.

— Если это вам нужно, идите и просите, чтобы вас отселили. У меня предубеждений к целителям нет, я никуда переезжать не собираюсь.

— Придётся! — взорвалась Виктория, её голос дрожал от ярости. — Не спеши распаковывать вещи!

Девушки, обменявшись возмущёнными взглядами, направились к двери. Я спокойно наблюдала, как они покидают комнату, не иначе как намереваясь найти комендантшу, чтобы та отселила от них «ужасную» некромантку.

Оглядев комнату, я поняла, что придётся немного прибраться. Мои «милые» соседки, похоже, заняли всё свободное пространство. Я решила начать с освобождения шкафа, который полагался мне по праву. Аккуратно, но без сожаления я выгребла чужие вещи, затем убрала со своего стола туфли, которые стояли там, словно на выставке. Используя бытовые заклинания, тщательно всё почистила и освежила постельное бельё. С таким бардаком шутка о сдохшей мыши вовсе не шутка.

Когда я уже заканчивала раскладывать свои вещи в шкафу, двери комнаты с грохотом распахнулись, и вернулись недовольные девушки. Их лица были каменными, и, судя по всему, их попытка добиться моего выселения не увенчалась успехом.

— Ну что ж, — спокойно сказала я, продолжая обустриваться, — похоже, нам придётся учиться уживаться.

— Ничего подобного, — заявила Виктория, её голос дрожал от раздражения. — Нам дали карт-бланш на решение проблемы.

Я подняла взгляд, ожидая продолжения. Виктория, видимо, наслаждаясь моментом, сделала шаг вперёд.

— Комендантше сейчас не до наших «девчачьих капризов», — продолжила она, саркастически выделив последние слова, не иначе как процитировав главную по общежитию. — Вся академия стоит на ушах из-за проблемы с размещением студентов из мужской академии. Она сказала, чтобы мы решали проблему сами, если не можем ужиться. Можем поменяться с кем-нибудь, если найдём желающих.

Я сдержала улыбку, представляя, как девушки бродили по академии в поисках тех, кто согласился бы на обмен, и не нашли никого. Но Виктория не собиралась сдаваться так просто. Она подняла подбородок, её глаза сузились.

— А теперь, — она сверлила меня взглядом, — давай поговорим о твоём танто. Ты занимаешься танатафорией, не так ли?

— Ну, допустим. — Я внимательно посмотрела на неё, стараясь понять, куда она клонит.

— Как насчёт того, чтобы с его помощью выяснить, кто отселится? Побеждаю я — ты завтра же выселяешься из комнаты, мне без разницы куда, — продолжила Виктория, махнув рукой. — Побеждаешь ты — выселяемся мы.

Слова прозвучали так, словно она была абсолютно уверена в своей победе, как будто и мысли не допускала, что им с Селиной придётся переезжать.

Я задумалась, почему Виктория выбрала танто для нашего поединка. Тантофория никогда не была популярна среди девушек, и уж тем более среди тех, кто привык полагаться на магию. Но в её выборе было что-то одновременно очевидное и изощрённое. Она прекрасно понимала, что бой будет без магии, лишая меня главного преимущества. Никто в здравом уме не станет сталкиваться с некромантом в магическом поединке, особенно когда его сила — загадка. Я ведь новенькая, тёмная лошадка, и Виктория это знала. Её расчёт был безупречен.

Да, целители тоже могут усложнить жизнь, но я сомневаюсь, что эти две «прекрасные девицы» изучают что-то, кроме косметологического направления. К тому же целители связаны строгой клятвой о непричинении вреда, что сильно ограничивает их

возможности в бою. А вот некроманты... Мы связаны лишь уставом академии, и это даёт нам куда больше свободы в действиях.

Виктория, очевидно, рассчитывала, что физическая схватка сложится в её пользу. Она явно уверена в своём превосходстве.

Я усмехнулась и, на мгновение задумавшись, кивнула. Это будет даже интересно.

— Согласна. И, кстати, я уже нашла для вас комнату, куда вы сможете переехать после нашего состязания.

Думаю, Элисон со своей соседкой будут не против переехать ко мне.

Селина бросила на меня настороженный взгляд, но ничего не сказала. Виктория же, поджав губы, кивнула.

— Завтра после занятий на полигонах, — объявила Виктория решительно.

— Хорошо, — спокойно ответила я, закрывая дверцу шкафа.

Мы договорились, но ясно было одно: на следующий день кто-то из нас покинет эту комнату навсегда.

Глава 3

Утром за мной зашла Элисон. Мы быстро обменялись приветствиями и направились в сторону столовой. По дороге я рассказала ей о вчерашнем инциденте с соседками и о предстоящей дуэли.

— Серьёзно? Битва на танто? С Викторией Рейнхардт?! — Элисон остановилась посреди коридора, её глаза распахнулись от удивления. — Ты шутишь? Жду не дождусь, как ты надерёшь ей зад!

— Дуэль, к слову, в пять, — спокойно ответила я с мрачной решимостью. — Ты секундант.

Элисон едва сдержала смехок и, подняв брови, с притворным усердием добавила:

— Буду как шест... Ой, то есть штык.

Мы рассмеялись и продолжили путь.

Когда мы вошли в столовую, я сразу ощутила знакомый шум: студенты толпились у раздачи, кто-то смеялся, кто-то спорил, и, казалось, столы подрагивали от нескончаемого гомона. Ароматы горячей каши и свежеиспечённого хлеба окутали меня, напоминая о том, как сильно я проголодалась.

Я обвела взглядом зал, выбирая место. В дальнем углу сидел Итан, чуть откинувшись на спинку стула, привычно щёлкая своим кубиком-головоломкой. Он заметил нас и махнул рукой, приглашая присоединиться.

Уверенно направившись к его столику, я почувствовала за спиной движение — Элисон слегка замедлила шаг. Она явно не горела желанием сидеть с Итаном, но я была полна решимости заставить их снова общаться, даже если для этого придётся немного подтолкнуть их друг к другу.

Подойдя к столику, я коротко кивнула Итану и улыбнулась. Положив свою сумку на стул, я мельком взглянула на его поднос, где еда оставалась нетронутой.

— Невкусно? — поинтересовалась я, указав на полные тарелки.

Итан лишь усмехнулся и качнул головой.

— Вас ждал, — ответил он, переведя взгляд с меня на Элисон.

— Ну, теперь можешь не ждать, — подмигнула я, — мы с Элисон сейчас что-нибудь наберём и присоединимся.

Элисон всё это время молча стояла рядом, демонстративно игнорируя Итана. Она фыркнула, словно тот был пустым местом, и направилась к стойке, не удостоив его ни единого взгляда. Вздохнув, я поспешила следом.

Мы быстро набрали еды и уже почти вернулись к столику с подносами, когда я заметила, что рядом с Итаном сидел ещё один парень. Его фигура показалась мне знакомой, но я видела его только со спины, поэтому не придала этому значения. Подойдя ближе, я молча опустила поднос на стол и села напротив. Лишь тогда, когда мы столкнулись взглядами, я узнала его — вчерашний незнакомец-моралист. Он тоже меня не забыл. Его взгляд задержался на моих волосах, и на его губах мелькнула лёгкая усмешка.

— Новый цвет? Думаешь, это хороший способ избежать внимания парней? — поддел он, припомнив моё заявление про излишнее мужское внимание. — С таким эксцентричным оттенком, кажется, ты привлекаешь только больше взглядов.

— Умные, как правило, видят красные флаги, которые я выставила, — сказала я, взяв прядь своих волос и внимательно посмотрев на неё. — А остальные... Ну, они учатся на своих ошибках. Если выживают.

Серебристые волосы — это не просто наследственная черта, а знак глубокого единства с Гранью. Чем больше в них серебра, тем сильнее связь с миром мёртвых, тем легче призывать души и чувствовать потоки между жизнью и смертью. Тем опаснее некромант.

Итан в этот момент подносил к губам стакан с соком, но, осознав подтекст в моих словах, расхохотался так сильно, что едва не разлил напиток, поспешно ставя стакан обратно на стол. Кайрос, на миг потеряв свою самоуверенность, прищурился, словно взвешивая мои слова. А Элисон, наблюдавшая за нашим обменом с немалым интересом, не удержалась от комментария:

— Ну что ж, Эви, у тебя талант заводить знакомства. Вчера — с соседками по комнате, сегодня — с парнем. Похоже, не теряешь времени зря.

— Мы не знакомы, — почти одновременно ответили мы, причём в одинаково строгом тоне.

Элисон фыркнула, ухмыльнувшись.

— Да уж, очень заметно, — саркастично заметила она. — Вы так мило подкололи друг друга, что почти убедили меня в своей взаимной «незнакомости».

— Эви, — обратился Итан, обводя нас обоим взглядом, — это Кай, мой однокурсник и лучший друг. Кай, это Эвелина. Та самая подруга, о которой я тебе рассказывал. Она только вчера приехала.

Кай бросил на меня быстрый, едва заметный взгляд из-под ресниц.

— Подруга? — протянул он, его тон был одновременно вопросительным и настороженным.

Я приподняла бровь, чувствуя, что за его словами кроется что-то большее. Что же такого рассказал ему Итан? Судя по выражению лица Кая, он явно не был готов увидеть меня такой. Ожидание и реальность не совпали?

— А это Элисон... — Итан замялся, явно не зная, как правильно представить их друг другу. Как вообще представить нынешнего лучшего друга бывшему?

Понимая его замешательство, я быстро пришла на выручку, стараясь сгладить неловкость.

— Мы трое — друзья детства, — спокойно добавила я, бросив взгляд на Элисон.

А про себя вздохнула. Задача сталкивать Итана и Элисон теперь усложнилась, ведь придётся ещё и иметь дело с Каем.

Мы вчетвером начали есть, и на какое-то время разговор замолк, как будто каждый пытался осмыслить сложившуюся ситуацию. Спустя несколько минут, когда атмосфера слегка разрядилась, я подняла взгляд и как бы между прочим спросила:

— В академии проводят занятия по тантофории? К кому можно обратиться?

Тантофорию не включают в основную программу. Но её часто предлагают в качестве факультатива, если кто-то захочет освоить дополнительное боевое искусство.

Итан, поднося вилку ко рту, вдруг замер, словно забыл, что собирался сделать. Он обменялся странными переглядками с Каем, а после посмотрел на меня с искренним любопытством.

— Тантофория? — переспросил Итан с дружеской усмешкой, его тон был лёгким, почти поддразнивающим. — А с каких это пор идеальных жён обучают боевым искусствам? Чтобы мужа «скалкой» было проще усмирять?

Кай тоже не смог сдержать усмешку, явно не удивлённый упоминанием идеальной жены. Значит, Итан успел рассказать о моей ситуации больше, чем я бы хотела. Тем не менее я постаралась ответить спокойно.

— Я брала факультативные занятия, — сказала я, допив сок. — Некроманты должны уметь себя защищать. Но, учитывая мою ситуацию, профильная физподготовка была мне недоступна. Вот и выбрала факультативы по тантофории.

Итан расплылся в хитрой улыбке.

— Ты уже знакома с преподавателем, — сказал он, указывая на Кая, который сидел напротив с таким видом, будто это последнее, о чём ему хотелось говорить.

— С преподавателем? — переспросила я, не сразу понимая, о чём он.

— Да, сейчас Кай преподаёт тантафорию. Временно, конечно, — продолжил Итан, явно наслаждаясь моментом. — Видишь ли, он оказался вовлечён в это дело из-за небольшого дисциплинарного нарушения. В общем, его наказали, и теперь он временно ведёт эти факультативы. Но знаешь, Кай абсолютно не в восторге. Это стало для него настоящим испытанием.

Кай криво усмехнулся, но промолчал, явно не желая углубляться в детали.

Итан, не удержавшись, продолжил:

— Так что на факультатив теперь ходит целая толпа девушек, которые, похоже, интересуются не столько танто, сколько самим Каем. Ученицы, кажется, неправильно поняли, для чего нужны шесты, и осваивают новую профессию, а Кай буквально сходит с ума. Он настолько раздражён этим, что стал безжалостен на занятиях. Так что, Эви, если тебе дорога жизнь, советую подождать, пока не вернётся основной преподаватель. Кай может быть крайне строг с учениками.

Я задумалась, поняв, что если занятия по тантафории представляют собой такое шоу, то точно не хочу туда ходить. Зря терять время на наблюдение за тем, как кучка девушек пытается

завоевать внимание Кая, явно не входило в мои планы. Я вздохнула — придётся подождать — и схватилась за слова Итана как за спасательный круг.

— Ну, это всё меняет, — ответила я с облегчением. — Спасибо за совет, пожалуй, подожду возвращения основного преподавателя.

Кай слегка прищурился и, не удержавшись, бросил:

— Испугалась?

— Не люблю цирк, — произнесла я спокойно, давая понять, что меня не так-то легко вывести из себя.

Его усмешка стала шире, но, прежде чем он успел сказать что-то в ответ, вмешалась Элисон. Она, как всегда, вовремя.

— Эви, ты закончила? — поинтересовалась она, бросив на меня взгляд, будто читая моё настроение. — Мне уже пора. Ты со мной?

— Да, конечно, — ответила я, с благодарностью воспользовавшись возможностью уйти. Я кивнула парням на прощание, подхватила сумку и поднос.

Итан весело махнул рукой, а Кай, несмотря на свою маску насмешки, продолжал изучающе смотреть мне вслед. Я последовала за Элисон, чувствуя его взгляд у себя на спине.

Впереди меня ждал первый учебный день.

Я шла по коридорам академии, залитым яркими утренними лучами. Повсюду раздавались оживлённые голоса студентов, спешащих на лекции, и гул шагов эхом разносился по просторным коридорам. Первокурсники за минувшие две недели уже успели примелькаться, а вот я в крыле некромантов — лицо новое. Студенты с интересом и любопытством оглядывались, пытаюсь понять, кто я такая. Я ощущала на себе их взгляды, но старалась не придавать этому значения.

Я направлялась в деканат за планом занятий и чем ближе подходила к двери с табличкой «Факультет Некромантии», тем сильнее ощущала, как волнение нарастает. Сердце билось быстрее обычного, а мысли непроизвольно возвращались на семь лет назад, когда я так же спешила в ректорат Академии Эрморы, чтобы выяснить, почему меня зачислили к бытовикам, а не к некромантам. Оказалось, моя мать тогда вмешалась, принудительно переведя меня на другой факультет, невзирая на успешно сданные вступительные. А в благодарность за содействие руководства академии предоставила им финансирование

для оборудования ещё одной лаборатории — как иронично — для некромантов. Это был её способ показать свою власть надо мной и дать понять, что я ничего не могу ей противопоставить.

Да, в Эрморе её влияние было велико. Но здесь, в столице, всё иначе. До неё руки матери не дотянутся — слишком далеко, и влияние уже не столь безгранично. Столичные стены куда крепче, чем амбиции даже самой могущественной женщины.

Секретарь, занятая бумагами, лишь мельком взглянула на меня и жестом указала на дверь, давая понять, что меня уже ждут. Я глубоко вдохнула, чувствуя, как пальцы слегка подрагивают, постучала и шагнула внутрь.

Кабинет оказался просторным и строгим, как и женщина, сидевшая за массивным столом. Декан некромантии, Магдалена Моргвуд, в чёрно-зелёных элегантных одеждах, с пронзительным взглядом и пепельными волосами, выглядела так, будто ей подвластно само время. Хотя о чём это я? Ей подвластна смерть!

Она посмотрела на меня, слегка склонив голову, как будто изучая каждую деталь моего внешнего вида. Я инстинктивно почувствовала желание поправить платок на шее, но вовремя сдержалась, осознав, что это лишь проявление нервозности.

— Приветствую вас, мисс Ларен. — Её голос был спокойным, а взгляд казался доброжелательным. — Присаживайтесь.

— Доброе утро, госпожа Моргвуд, — произнесла я, учтиво склонив голову в знак уважения.

Села на предложенное место. Стул оказался неудобным, с жёстким сиденьем и твёрдой спинкой — он словно был создан, чтобы каждая минута разговора ощущалась ещё более напряженной, подчёркивая всю серьёзность момента.

Я и без того нервничаю. Куда уж больше?

Декан Моргвуд откинулась на спинку кресла, сцепив пальцы в замок, и начала говорить:

— Хочу сразу отметить, что ради вас было сделано исключение. — Её тон стал более строгим. — Вы приняты на мой факультет, несмотря на отсутствие официального профильного образования. Это крайне редкий случай. Единственная причина, по которой вы здесь, — это личная рекомендация декана Мортонна. Он не только декан некромантии академии Эрморы, но и человек, который

лично вас обучал. Его слово для меня имеет вес. Но я надеюсь, что вы понимаете, какую ответственность это накладывает на вас.

Я кивнула, пальцы под столом сжались в кулаки. В горле пересохло, но я старалась не подавать виду. Только с горечью вспомнила, как господин Мортон, оценив мой потенциал ещё на вступительных экзаменах, все эти годы обучал меня тайно. Я бы получила двойную квалификацию в академии Эрморы, если бы... Увы, всё тайное становится явным. Выяснив, что её дочь, несмотря на запреты, годами втайне изучала некромантию, Аделаида Ларен сделала всё, чтобы декана уволили. Она не потерпела того, что Мортон осмелился пойти против её воли. Если бы не его последний жест — запрос на мой перевод в столичную академию, я бы так и осталась без лицензии, а все мои знания канули бы в пустоту. Он пожертвовал своей карьерой ради меня.

— Вы зачислены сразу на восьмой, выпускной, курс, — вернула меня в реальность госпожа Моргвуд, едва приподняв подбородок. — Это значит, что у вас есть лишь один год, чтобы не только освоить программу этого года и защитить диплом, но и сдать все экзамены за предыдущие курсы. Мы не можем позволить себе выпустить некроманта, который не владеет полной базой знаний. Если вы сомневаетесь в своих силах, лучше сказать об этом сейчас. Не стоит тратить ни своё, ни моё время.

Её взгляд стал ещё острее, и я поняла, что это был не просто разговор, а проверка моей решимости. Она слегка выпрямилась, как будто ожидая ответа, и почувствовала, как напряжение накатывает волной.

— Я понимаю, — произнесла твёрдо, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Напряжение сдавливало грудь, но я выдохнула и продолжила: — Это большой шанс, и я не намерена его упускать. Я готова к любым испытаниям и сделаю всё, чтобы доказать, что заслуживаю это место.

— Ваша ситуация нестандартна. — Она медленно наклонилась вперёд, положив руки на стол. Взгляд задержался на мне ещё на несколько секунд дольше, словно она изучала каждую эмоцию, отражённую на моём лице. — И я не собираюсь относиться к вам снисходительно. Скорее, наоборот. К вам сейчас приковано не только моё внимание, но и внимание руководства академии. Преподаватели не

станут делать вам поблажек. — Она сделала лёгкий жест рукой, словно подчёркивая неизбежность сказанного. — Многие будут считать вас выскочкой, и, откровенно говоря, в этом есть доля правды. Поверьте, они прогонят вас по всей программе, тщательно проверяя ваши знания на каждом этапе. Жалоб на строгость, несправедливость или слишком жёсткие требования я не потерплю. Вы либо доказываете, что заслуживаете этого шанса, либо уходите.

— Будьте уверены, я не подведу вас, — сказала я, выпрямившись и удерживая взгляд декана. Моя спина оставалась ровной, а руки лежали спокойно на коленях, хотя внутри всё сжималось от волнения. — Я благодарна за возможность и сделаю всё, что потребуется, чтобы оправдать оказанное доверие и пройти этот путь до конца.

Она пристально смотрела на меня, не двигаясь, словно пыталась увидеть, насколько тверда моя решимость. Её пальцы, сложенные на столе, оставались неподвижными, как и лицо. Лишь спустя мгновение она коротко кивнула, принимая мои слова.

— Хорошо. Надеюсь, ваши слова подтвердятся на деле. — Её взгляд слегка смягчился, а голос вновь стал дружелюбным. — Это ваш план занятий и список экзаменов по дисциплинам, которые необходимо защитить. — Она подтолкнула к краю стола пухлую папку, от которой веяло тяжестью предстоящего года. — Мой секретарь поможет вам согласовать даты, как только вы будете готовы приступить к сдаче. Помните, каждая ошибка может стать последней. Я не прощаю провалов. Успехов вам, студентка Ларен.

Слово «студентка» прозвучало отчётливо, словно было подчёркнуто с особым значением. Впервые она назвала меня так, и я поняла, что прошла первую проверку, пусть и малую. Напряжение слегка ослабло, и я почувствовала себя увереннее.

Снова кивнула, поднялась, взяла папку и направилась к выходу. И только оказавшись за пределами деканата, я наконец позволила себе сделать глубокий вдох. Груз ответственности тяжело лёг на мои плечи, но вместе с ним пришла твёрдая решимость. Я знала, что справлюсь.

Декан Мортон верил в меня — и я не могла его подвести.

Глава 4

Сверившись с планом занятий, я осторожно закрыла папку и аккуратно положила её в сумку. Вздохнув, поправила ремешок на плече и направилась на первое занятие, которое уже началось.

Первой лекцией была «Теория и практики ритуалов некромантического управления». В аудитории уже сидело несколько десятков студентов, когда я вошла. Преподаватель, статный мужчина с пепельными волосами и строгим лицом, остановил свою речь, окинув меня долгим взглядом. После чего кивнул в сторону свободного места в задних рядах и продолжил:

— Как я уже говорил, ритуалы управления духами требуют точности в каждой детали. Одно неверное движение — и вы рискуете потерять контроль.

Лекция длилась час, тема была мне знакома, поэтому я успела осмотреться. И среди десятков однокурсников заметила лишь четверых с полностью пепельными волосами, как у меня. Девушку и трёх парней. У остальных волосы оставались естественных оттенков, лишь кое-где перемежаясь пепельными прядями. Теоретиков — полностью «цветных» — здесь не обучали. Каждый студент имел хоть какую-то связь с Гранью, пусть и слабую.

Интересно, что именно «обесцвеченные» вели себя наиболее приветливо: кивали в знак приветствия, хотя тоже изучали меня с осторожностью. Остальные главели кто с интересом, а кто и с неприкрытым презрением. Видимо, моя ситуация многих раздражала: они годами трудились ради диплома столичной академии, а я сломала систему.

Перед самым звонком я внезапно услышала перешёптывание за спиной. Сначала постаралась не обращать внимания, но разговор стал слишком явным и громким, чтобы его игнорировать.

— Это она, — произнесла одна из девушек, явно намереваясь посплетничать. — Та самая новенькая, которая сцепилась с Викторией с целительского.

— Да ладно? — насмешливо фыркнул парень. — Новенькая лезет на рожон? Сразу против Викторией? Не слишком ли она много о себе

думает?

Очевидно, мои соседки уже растрезвонили всем о предстоящем спарринге. И теперь студенты сплетничали, словно это важнейшее событие.

— Ты не знаешь? — слышался второй женский голос, пропитанный ехидством. — Она ведь сюда из какого-то захолустья перевелась! И знаешь как? Без всяких экзаменов, вот так просто! У меня есть источники в студсовете — говорят, по особому распоряжению.

— Без экзаменов? — присвистнул второй парень, усмехаясь. — Ну и дела!

— Хм, всё это выглядит странно, — задумчиво произнёс второй парень, его голос был глубже и серьёзнее. — Интересно, кто её пропихнул в обход правил и за какие заслуги? Может, она какая-то важная шишка, а мы и не в курсе?

— Да какая разница? — фыркнула вторая девушка. — Виктория не тот человек, с кем стоит связываться. Она много лет танго занимается, видела, как она перед парнями на факультативе красовалась. Ты понимаешь, что будет, если новенькая проиграет? Опозорит нас всех перед целителями! Представь, как это ударит по репутации факультета.

Ах вот оно что... об этом-то я и не подумала.

— А я слышала, что Вики сама бросила вызов новенькой. Из-за расселения парней свободных комнат не осталось и пепельную подселили к ней, ну, они и сцепились из-за соседства. Так что тут я Эвелину понимаю, кто захочет жить с этими святошами? — протянула первая девушка с оттенком сочувствия в голосе.

— Может, не всё так плохо, — прошептал один из парней. — Новенькая ведь сильный некромант. Видели её волосы? Полностью пепельные. Связь с Гранью у неё серьёзная. Может, она и в тантофории что-то понимает.

— Ты на неё ставишь?

— А почему бы и нет? Не на святошу же делать ставку. Викторию давно пора поставить на место. Она зазналась. Учёба только началась, а она уже к нашим первокурсницам цепляется. Может, эта новенькая — тёмная лошадка и преподнесёт сюрприз.

— Ну, посмотрим, — хмыкнула вторая девушка. — Я бы на это взглянула. Вы пойдёте?

Последняя фраза совпала со звонком, и сплетники покинули аудиторию, оставляя меня в лёгкой задумчивости. Нравы в столичной академии значительно отличались от тех, что были в Академии Эрморе. Там всё было куда более формальным и структурированным. В Эрморе никто бы не стал соревноваться целыми факультетами, да ещё и делать на это ставки. Может, и мне поставить на себя? Здорово было бы подзаработать на собственной победе.

Следующая лекция — «Границы и опасности хождения за грань» — была слишком важной и интересной, чтобы обращать внимание на чьи-то взгляды и шепотки. Урок вёл пожилой профессор Гревенс — седовласый мужчина с хриплым голосом и острым взглядом, который, казалось, видел насквозь каждого студента. Он заговорил о природе хождения за грань и тех, кто может не вернуться обратно. Его голос звучал как предупреждение, подчёркивая всю опасность этого процесса.

Я уже ходила за грань, но лишь однажды и под присмотром декана Мортон. Это был рискованный опыт, однако с ним я чувствовала определённую уверенность. Теперь, когда такой подстраховки больше не будет, мне предстояло полагаться только на собственные силы. А Грань не прощает ошибок. Так что профессора я слушала очень внимательно.

Когда началась третья лекция — «Методы допроса мертвецов», — ситуация неожиданно накалилась. Преподаватель, худощавый мужчина лет сорока с острыми чертами лица и глубокими морщинами, остановил меня прямо на входе, даже не дав сесть. Его взгляд был ледяным, словно он уже вынес вердикт.

— Мисс Ларен, я так понимаю? — Я кивнула, не решаясь ответить, в лектории повисла мёртвая тишина и на мне скрестились десятки взглядов. — Раз вы с нами, то, вероятно, обладаете немалыми знаниями. Давайте проверим, насколько хорошо вы разбираетесь в том, что уже должны были изучить.

Он устроил мне блиц-опрос перед всем потоком. Вопросы сыпались один за другим, касаясь самых сложных методов допроса мертвецов: призыв душ, восстановление их памяти, контроль над эмоциями и волей умерших. Я отвечала на автомате, глубоко вдыхая,

стараясь не показать волнения. Мои ответы были уверенными, и мне повезло — почти все вопросы касались практических аспектов. Это меня спасло.

Преподаватель, вероятно, считал меня теоретиком, но он ошибался. Декан Мортон, мой наставник, ненавидел теорию. Он всегда настаивал на практике, и все мои знания были выработаны через действия. Не сосчитать, сколько раз мы с ним выбирались на кладбища. Так что я знала, как взаимодействовать с мёртвыми. А вот если бы преподаватель начал спрашивать меня о хронологии событий или специализированной терминологии, я бы, вероятно, провалилась с позором в потусторонний мир.

Когда наконец прозвучал последний вопрос, и я смогла дать правильный ответ, преподаватель задержал на мне взгляд ещё на несколько секунд, как будто пытался рассмотреть что-то, чего не увидел.

— Неплохо, студентка Ларен, — сказал он, хотя в его тоне всё ещё ощущался холод. — Но это лишь начало. Уверен, вам предстоит ещё многое доказать. Теперь давайте вернёмся к уроку. У нас большая тема, которую нужно разобрать, и времени не так много.

Я выдохнула. Мне повезло, но удача не могла длиться вечно.

После завершения лекций я направилась в столовую. Взяв поднос с обедом, я выбрала самый уединённый столик, подальше от чужих взглядов и разговоров. Быстро поев, достала из сумки папку с планом экзаменов и практических работ. Открыла её, пролистывая страницы и пытаюсь хотя бы поверхностно разобраться в объёме предстоящей работы. Но, когда я увидела количество экзаменов и практических заданий, меня охватил ужас. Это был настоящий кошмар. Проще умереть, чем получить желанный диплом! Да только кто мне позволит! Даже если я свалюсь от перенапряжения, деканша просто поднимет меня обратно. Она поручилась за меня, а значит, никакой пощады не будет.

От мрачных размышлений меня отвлек Итан, неожиданно подсевший ко мне за столик.

— Как твой первый день? — Его голос был весьма довольным. Хоть у кого-то день задался!

— Напряжённо, — ответила я, постаравшись выдавить из себя улыбку. — Меня буквально проверяют на прочность с первой же

минуты.

Итан понимающе кивнул.

— А где Лис? — спросил Итан как бы невзначай. — Почему она не с тобой на обеде?

Я лишь мысленно хихикнула, не упустив из виду, как его взгляд быстро скользнул по столовой, словно он проверял, нет ли поблизости Элисон.

— Ловит препода в перерыве, — ответила я. — Она услышала, что в этом году в академии приглашённый преподаватель. Баррет или как там его... Лис хочет у него диплом писать.

— Да ты что?! — Его реакция показалась чуть более живой, чем можно было ожидать, но я решила, что это просто дружеское удивление. — Какая молодец!

Проверив время, я поняла, что пора бежать на следующее занятие, на этот раз меня ждала практика. Лаборатория была где-то в подземельях, и мне требовалось время на поиски. Опоздать — значит, привлечь к себе лишнее внимание, чего я сейчас совершенно не хотела.

— Ладно, Итан, мне пора. Увидимся позже. — Я быстро поднялась, взяв сумку, и поспешила выйти, оставив его за столиком. Странная реакция Итана вскоре вылетела у меня из головы — мысли были заняты предстоящими поисками и возможным опозданием.

Практическое занятие выдалось волнительным. Нас разделили перегородками, создавая изолированные участки, чтобы заклинания не пересекались, а мы могли работать сосредоточенно. На сегодня задачей было провести допрос, используя кости давно умерших. Призвать душу и собрать информацию по списку, который предоставила преподавательница. Казалось бы, что может быть проще? Я настолько легкомысленно отнеслась к этому заданию, что почти сразу поплатилась за свою самоуверенность.

Душа быстро откликнулась на мой зов, но с такой же прытью рванулась прочь, растворившись, как туман. Я даже не успела задать ей ни единого вопроса! В ушах тут же раздался тихий, но отчётливый хмык преподавательницы. Словно её худшие ожидания на мой счёт подтвердились.

Браво, Эви. Потрясающий старт!

Моё лицо вспыхнуло от смущения. Я быстро сообразила, что задание вовсе не так просто, как показалось на первый взгляд. Задача была не в сборе информации, а в том, чтобы удержать душу под контролем и не дать ей ускользнуть. Это был тест, и я облажалась, едва приступив к заданию. Утешение так себе, но я была не единственной, кто недооценил задание. С разных концов зала доносились приглушенные разочарованные возгласы других студентов.

Сжав зубы, я не позволила себе паниковать. Вторая попытка была более осознанной. Я снова призвала душу, удерживая её под жёстким контролем. Она пыталась ускользнуть, но на этот раз я была готова. Спокойно и методично провела допрос, собрала нужную информацию и аккуратно оборвала связь, отпуская душу по всем правилам.

Вот сразу бы так!

Когда зазвонил звонок, я сдала свою работу и двинулась в библиотеку. Набрав кучу книг и пергаментов, я, уже порядком уставшая, шла через коридоры академии, когда заметила Элисон, целеустремлённо и быстродвигающуюся ко мне. Я понадеялась было, что она поможет донести книги, но эта надежда разбилась в тот момент, когда я увидела выражение её лица.

Элисон была зла. Гнев отражался в её суженных глазах и напряженной походке.

Кажется, разговор будет непростым.

Итан Ашер и Элисон харпер — главные герои романа «Академия противостояния и кафедра раздора» Екатерины Верховой.

Глава 5

Я направлялась на полигон, где должно было пройти сражение с Викторией, и внутри меня бурлила тихая ярость. Кажется, это чувство не отпускало с того момента, как Элисон обрушила на меня свой гнев. Я не была готова к этому и, честно говоря, не понимала, за что. Мы всегда были на одной волне, поддерживали друг друга, а тут... всё рухнуло за одну минуту.

И из-за кого? Из-за Итана Ашера! Нашего общего друга.

Всё началось с того, что я неосторожно обмолвилась за обедом о её желании писать диплом у профессора Баррета. Для меня это казалось мелочью, но для Элисон — предательством. Она мечтала об этом с самого второго курса, и теперь её планы оказались под угрозой из-за Итана, который вдруг решил пойти по её стопам.

Элисон не считала это случайностью — для неё происходящее было прямой атакой на её амбиции. Мои попытки объяснить, что Итан не сделал этого нарочно, только накалили ситуацию. Я не поддержала её так, как она ожидала, чем усугубила конфликт.

В конце концов мы же друзья детства, Итан не мог нарочно влезть в конкуренцию с Элисон! Но потом вспомнила его странную реакцию в столовой — и всё встало на свои места. Он использовал информацию, которую выведал у меня, чтобы насолить Элисон. Теперь она злилась на него за то, что он разрушает её планы, а на меня — за то, что я этому потворствую.

И я тоже злилась. Не успела приехать в академию, а уже влипла в череду конфликтов. Студенты сплетничают за моей спиной, преподаватели устраивают проверки на прочность. Новых друзей я так и не завела, а старых, кажется, уже успела растерять. Стычка с Каем — вообще отдельный разговор. Итан использовал меня, Элисон в обиде, и вместо тихого, мирного обучения я оказалась в центре интриг и склок.

План «просто учиться» провалился, не успев реализоваться.

Полигон, где должно было состояться сражение с Викторией, уже маячил впереди, и я чувствовала, как гнев внутри нарастает.

Тихий, холодный, давящий.

Я не собиралась проигрывать.

Переступив черту полигона, сразу ощутила на себе десятки взглядов. Виктория, как и следовало ожидать, постаралась привлечь внимание: зрителей было больше, чем я рассчитывала. Учебный полигон напоминал арену с толпой зевак, жаждущих зрелища. Самой виновницы торжества ещё не было, но её поддержка уже топталась здесь — студенты с целительского, облачённые в белые мантии, словно специально демонстрируя свою чистоту и праведность.

Пробежав взглядом по толпе, я заметила несколько знакомых лиц со своего факультета. И не смогла сдержать ехидства: сомнительно, что они пришли, чтобы поддержать меня — скорее, чтобы убедиться, что я не посрамлю их перед целителями. А в противном случае избавятся от меня, словно от пятна на безупречной репутации факультета. Была недоучка-некромантка Эвелина Ларен, а вот уже и нет её.

Кроме сокурсников, я заметила несколько боевиков, парочка их них даже были с танто — эти пришли явно из спортивного интереса. Итан тоже пришёл. Он стоял чуть поодаль, помахал мне и вскинул руку вверх в знак поддержки.

А вот Элисон не было.

Но, прежде чем я успела накрутить себя мыслями о нашей ссоре, позади послышался шум, и я резко обернулась, ожидая, что это подкрадывается Виктория.

Но вместо неё увидела свою подругу.

— Ты здесь! — Волну облегчения и радости было невозможно скрыть. Меня буквально затопили эмоции при виде Элисон. — Не думала, что ты всё же придёшь. Прости меня, — слова вырвались быстрее, чем я успела их осознать.

Девушка подошла ближе, её лицо уже не выражало ни злости, ни обиды. Скорее, неприкрытое сожаление.

— И ты меня прости, — ответила она мягко. — Зря я на тебя накинулась. Я не должна была срывать свою злость на Итана на тебе.

Мы обнялись, и, прижимая Элисон к себе, я заметила движение в толпе. Виктория наконец явилась. Она шла ко мне величественно, словно ей принадлежал полигон. В её руке был танто — длинный резной шест с видимой магической инкрустацией. Его сияющая на солнце поверхность сразу выдавала стоимость — явно немалую сумму

за него отдали. Танто был изящен и могуч одновременно, словно идеально подходил, для того чтобы впечатлить окружающих.

Форма Виктории для танто подчёркивала стройную фигуру: чёрные облегающие брюки, высокие сапоги и туника с серебряными защитными вставками. Её высокий хвост, заплетённый в плотную косу, покачивался в такт каждому шагу, придавая ей ещё больше уверенности. Всё было тщательно продумано.

Я отстранилась от Элисон, выпрямившись.

— Виктория явилась, — тихо сказала я, бросив взгляд на подругу.

— Ты справишься, Эви, — мягко ответила Элисон, её голос был полон уверенности. — Я верю в тебя.

Элисон аккуратно забрала мои сумку и мантию, оставив меня в классическом костюме для танто. Мой сложенный шест лежал в руке, готовый к бою. Я смотрела, как Виктория уверенно приближается с её дорогим, идеально подогнанным шестом, и не могла удержаться от предвкушения. Если Виктория так уверена в себе, возможно, это будет по-настоящему достойная схватка. Я надеялась на это.

Мы встретились в центре полигона, держась на расстоянии друг от друга.

Публика вокруг напряглась, предвкушая бой. Чувствовалось лёгкое волнение — в воздухе витала энергия зрителей, ожидающих зрелища.

Мы коротко обменялись взглядами, прежде чем соперница заговорила:

— Три раунда, до двух побед. — Её голос был уверенным, без тени сомнения. — И, разумеется, без магии. Устраивает?

Я кивнула, крепче сжимая танто в руках, ощущая его знакомую тяжесть. Из-за перевода в новую академию я давно не тренировалась, но надеюсь, что навыков не растеряла. Будет обидно проиграть этой девице.

— Вполне.

Мы разошлись на исходные позиции, и толпа замерла в ожидании, напряжение в воздухе было почти осязаемым.

— Рассвет теней, — негромко произнесла я активационную фразу.

Мой танто мгновенно откликнулся — по его поверхности пробежало едва заметное свечение, и я ощутила, как он стал легче. Публика не осталась равнодушной. Послышался восхищённый свист

из первых рядов — среди зрителей явно были истинные ценители тантофории, которые смогли распознать что-то большее в моём танто, чем простой шест. Парни из толпы буквально выступили вперёд, не скрывая своего интереса.

Виктория приняла классическую стойку, держа свой танто наготове, и бросила на меня холодный, уверенный взгляд.

Гонг, и она рванула вперёд, нанося удары со всех сторон. Её шест мелькал в воздухе, свистя вокруг меня, так что мне пришлось использовать всю свою скорость и гибкость, чтобы избежать попаданий. Неплохо!

Виктория усилила напор, но её ярость делала движения менее точными. Я специально выжидала, терпеливо отслеживая ритм. Когда её удары стали чуть менее скоординированными, я сделала резкий шаг в сторону и поднырнула под её удар, ловко уходя с линии атаки.

Воспользовавшись замешательством противницы, я развернулась на пятке и резко нанесла удар, выбив из её груди воздух. Виктория охнула, но не успела отреагировать, как я тут же сделала выпад вперёд, выбив её танто вверх, а свой приставив к её горлу.

— Первый раунд за мной, — коротко произнесла я, ощущая, как толпа ахнула от неожиданно стремительной победы.

Её лицо на мгновение исказилось от досады. Но она быстро вернула уверенность. Убрала прядь волос за ухо, схватила танто, который выскользнул из её рук, и вновь встала в стойку, словно ничего не произошло.

— Первый и единственный, — бросила она сквозь зубы, с вызовом встречая мой взгляд.

Наивная!

Как только прозвучал сигнал, я сделала шаг вперёд и тут же бросилась в атаку, направив свой танто снизу. Она успела парировать, но её стойка уже не была такой уверенной, как в начале. Мои удары следовали один за другим — быстрые, точные, они каждый раз заставляли Викторию терять ритм. Она пыталась контратаковать, но я каждый раз уходила с линии удара, снова переходя в наступление.

В какой-то момент она сделала сильный замах сверху, но я легко уклонилась, и её танто ударил по воздуху. Виктория пошатнулась, и я воспользовалась этим моментом. Резкий удар сбоку выбил её из равновесия, и она опустилась на одно колено.

Я быстро шагнула вперёд и приставила наверху своего танто к её шее.

— Этот раунд тоже за мной, — спокойно резюмировала я, пока Виктория тяжело дышала, осознавая своё второе поражение.

Зрители буквально взорвались — возгласы, аплодисменты и удивлённые выкрики разносились вокруг. Я краем глаза заметила, как несколько некромантов, особенно парни, не удержались и сжали кулаки, резко вскидывая их вверх в жесте победы. В это время целители обменялись ошарашенными взглядами, явно не ожидая такого исхода.

Я сделала шаг назад и поинтересовалась:

— Мы закончили? По договорённости, я уже выиграла — две победы.

Толпа на мгновение притихла, ожидая реакции. Виктория выпрямилась, стискивая свой танто, а её глаза вспыхнули яростью. Она явно не собиралась сдаваться.

— Ни за что, — бросила она с вызовом. — Третий раунд. Мы не закончили.

Шум голосов вернулся — кто-то выкрикивал советы, другие поддерживали Викторию. Я, к большому удивлению, получила поддержку от боевиков. Парней за первые два раунда явно стало больше, и их воодушевление не оставалось незамеченным.

Соперница уже не скрывала своей злости. Сигнал к началу боя прозвучал, и Виктория сразу рванула вперёд, её танто мелькнул в воздухе, стремительно приближаясь. Удары были быстрыми и сильными, но я двигалась легче, уклоняясь, выжидая подходящего момента.

Когда её следующий удар пошёл сверху, я быстро присела, позволив её танто пронестись над головой. В следующий миг я вбила свой шест в землю и, используя его как опору, взмыла в воздух. Мои ноги описали дугу, и я с силой ударила Викторию прямо в грудь, сбив с ног. Противница рухнула плашмя на землю, её танто выскользнуло из рук.

Я мягко приземлилась рядом.

— Третий раунд за мной, — холодно произнесла я, наблюдая, как её злость сменяется осознанием полного поражения.

Три раунда. Три победы.

Зрители тут же выскочили на импровизированную арену, окружив нас с разных сторон. Виктории помогли подняться целители, поддерживая её под руки и всячески утешая, пытаясь сбить напряжение от поражения. Она выглядела измотанной и разочарованной, но всё ещё пыталась сохранить достоинство.

Меня тут же окружили боевики, громко обсуждая бой. Они хлопали меня по спине и плечам, выражая своё одобрение и восхищение моими умениями, и каждый раз мне казалось, что меня перепутали с боксёрской грушей. Их довольные лица и восторженные возгласы создавали вокруг меня шумную атмосферу победы.

— Это было просто невероятно! — воскликнул один из парней, его глаза светились неподдельным восторгом.

— Как ты так ловко справилась с ней? — добавил другой, не скрывая восхищения.

Толпа вокруг постепенно успокаивалась, напряжение боя уже стихало, и народ начал разбирать происходящее. Среди всех, кто подходил ко мне с вопросами, неожиданно вперёд шагнула Виктория. Несмотря на поражения, её голос был спокойным и, на удивление, уважительным.

— Кто твой наставник? — спросила она, бросив на меня короткий взгляд. — Признаться, не ожидала от тебя такого владения танто. Он хорошо тебя обучил.

Но, прежде чем я успела ответить, один из боевиков, стоявший рядом и тоже держащий танто, фыркнул с явной иронией.

— Хорошо? Ты шутишь? — произнёс он, скрестив руки на груди. — Ты должна была понять, что перед тобой сильный соперник, как только она раскрыла свой танто.

Виктория чуть нахмурилась, не сразу понимая, о чём он говорит. Боевик указал на мой шест.

— Танто такого уровня — признак мастерства, — заявил он, с уважением разглядывая моё оружие. — Он из Ордена Бездонных Теней, и только немногие удостоиваются чести получить его. Она не просто хороша, она одна из лучших.

Глаза Виктории расширились от удивления, и на её лице отразилось осознание. Но, прежде чем она успела что-либо сказать, из-за её спины показалась Селеста — вторая соседка и подруга Виктории. Она выглядела взволнованной и явно возмущённой.

— Ты должна была сразу сказать, что ты мастер! — воскликнула Селеста, скидывая руки в знак негодования.

Я спокойно опиралась на танто, выдерживая её вспышку.

— Не припомню, чтобы Виктория интересовалась моими умениями, когда бросала вызов, — спокойно ответила я.

Но я уже чувствовала, как вокруг нас в толпе начались перешёптывания.

— Это как-то неправильно, — слышался чей-то голос из толпы.

— Ты не находишь, что это нечестно? — продолжала яриться Селеста. — Да это самый настоящий обман!

Я мысленно фыркнула, едва сдерживая раздражение за маской доброжелательности. Кто виноват, что Виктория не распознала танто, который сама так беззастенчиво вытащила из моего чемодана? Когда она вызывала меня на бой, у неё не было ни капли сомнения в своей победе. А теперь вдруг «обман»?

Но так считала не она одна...

— Ты слышала, что сказали парни? Она мастер! Это как если бы меня на дуэль вызвала старшекурсница с боевого! Конечно, силы были неравны, — делилась своим мнением юная студентка с подружкой, кивая в сторону моего танто.

— Виктория не знала, с кем связывается, а некромантка специально умолчала! — поддакнула подружка.

Несмотря на мою победу, поддержка толпы явно оставалась на стороне Виктории. Многие считали, что силы были неравны, и воспринимали меня не как победительницу, а как ту, кто воспользовался своим преимуществом.

Я перевела взгляд на Викторию и, не поддаваясь на внутреннее раздражение, спокойно ответила:

— Хорошо. Если ты считаешь, что я ввела вас в заблуждение, давай пересмотрим условия. Но лишь один-единственный раз.

— Отлично, — улыбнулась девушка, словно только этого и ждала от меня. — Мы переедем с Селестой, но сначала ты должна сходить на свидание с Кайросом Стерлингом.

Я моргнула, не веря своим ушам.

— И всё? Я должна пригласить парня на свидание? — переспросила я, пытаюсь понять, в чём здесь подвох. Это звучало слишком легко.

— Не просто пригласить, а сходить на свидание, — уточнила Виктория. Её глаза блестели от скрытой насмешки.

— Хорошо, договорились, — согласилась я и одним плавным движением вернула шест в сложенный вид.

Думала, на этом всё, но куда там...

— А ты самоуверенна. — Её фраза была пропитана ехидством, и в голосе звучал скрытый вызов. — Видимо, не знаешь, кто такой Кайрос. Ах да, ты же новенькая... Ну, тем интереснее!

Те, кто стоял достаточно близко, чтобы расслышать её слова, тут же захихикали. Некоторые обменялись быстрыми взглядами, а из толпы боевиков раздался смешок:

— Удачи тебе, Эвелина. С Кайросом она точно пригодится.

Я нахмурилась сильнее, ощущая, как внутри нарастает раздражение. Кто такой этот Кайрос, и почему все вокруг считают, что свидание с ним — это проблема?

Глава 6

Утром я осознала, что после вчерашнего к моей персоне будет приковано куда больше внимания, чем мне бы хотелось. Сплетни в академии разлетаются молниеносно. Поэтому решила воспользоваться своей заколкой и замаскировала самую примечательную часть образа — волосы, вернув им естественный оттенок. Надеюсь таким образом слиться с толпой и, похоже, не прогадала.

Без пепельной шевелюры я стала практически невидимкой: никто не узнавал во мне Эвелину Ларен — ту самую некромантку, что вчера победила Викторию Рейнхардт и которую, кажется, обсуждали все подряд.

Так за чисткой зубов мне «посчастливилось» узнать, что, оказывается, я та ещё вертихвостка:

— Да ни одна нормальная девушка не станет заниматься танатфорией ради удовольствия! — услышала я обрывок разговора.

— Это же очевидно — всё ради того, чтобы привлечь внимание парней, — фыркнула другая. — Видела, какие очереди на факультативы?

— Да уж, для некромантки она явно нашла свой способ «танцевать на грани», — язвительно добавила третья. И припечатала: — Вертихвостка!

Во время завтрака в столовой до меня донеслись уже другие голоса, на этот раз звучащие более одобрительно. За соседним столиком сидела группа студентов, и я невольно подслушала их разговор:

— Ну даёт! Я думал, она новичок, а она почти профи! — сказал один из студентов, качая головой. — Как она Викторию уложила! Просто красotka!

— И правда, классный был бой, — прозвучало из толпы.

— Вы видели её шест? Старшаки сказали, что такие только на закрытых соревнованиях за победу дают! — с удивлением произнёс один из парней.

А в перерывах между лекциями я услышала нечто, что заставило меня замедлить шаг и наострить уши.

— Слышала про это её свидание с Кайросом? — Чей-то голос прозвучал с особым восторгом.

— О да! — откликнулась другая девушка. — Сомневаюсь, что он согласится. Он столько девушек уже отшил, что некромантка вряд ли станет исключением. Мне её даже жаль, если честно, Виктория играет грязно! Сама вызвала некромантку на поединок, а после разгромного поражения прикинулась жертвой. Ещё и выдвинула это дурацкое условие, зная, что для новенькой это обернётся позором!

Любопытство взяло верх, и я не удержалась. Подойдя поближе к группе студенток, как бы невзначай присоединилась к разговору, стараясь выглядеть заинтересованной.

— Простите, что вмешиваюсь, но он и правда всем отказывает? — спросила я с нарочитой наивностью. — Кайрос не любит девушек? А то я так и не поняла, в чём смысл задания.

Девушки окинули меня беглыми взглядами, но не узнали. Я ещё не успела примелькаться в академии, а одежда явно не в стиле некромантов: белая блузка и терракотовая юбка — лишь усиливала эффект. К тому же, судя по учебникам, которые девушки держали в руках, они, скорее всего, были с алхимического факультета. С большой вероятностью они даже не могли представить, что я та самая вчерашняя дуэлянтка, о которой сплетничали.

— Ну, как тебе сказать... — Одна из них, миловидная брюнетка, пожала плечами и продолжила, понизив голос: — Кайрос действительно всем отказывает в свиданиях. Ни одна не смогла его уговорить. Ты что, не слышала? Буквально пару дней назад была Кайли с четвёртого курса. Бедняжка пыталась уговорить его на свидание, думала, что настойчивость поможет. И что ты думаешь? Он её так грубо отшил, что бедняжка прорыдала все выходные.

— Прямо при всех, — поддакнула другая.

Я приподняла бровь и, изображая возмущение, вздохнула:

— Вот же грубиян! Как он мог так с ней поступить?

— И это не первый раз, — добавила третья. — Он уже не раз выставлял девушек перед толпой, и это у него какая-то... привычка. Каждый раз всё жёстче.

Девушки кивнули, продолжая обсуждать Кайроса с тем же оживлением, но я уже не слушала. Оправившись от фальшивого возмущения, я быстро ретировалась из разговора, мысленно

переваривая услышанное. Если это правда, то меня ждёт не просто неприятное задание, а настоящая ловушка. И, похоже, Виктория с нетерпением ждёт, как я в неё попаду.

На ужин я пришла не в лучшем расположении духа. Учебный день выдался тяжёлым: хотя некоторые сокурсники стали относиться ко мне теплее и с парочкой даже удалось немного поболтать в перерывах, учителя словно соревновались в изощрённости своих проверок. Они придирались к каждому ответу, выискивая малейшую ошибку, как будто специально проверяли мою прочность.

К тому же выяснить, кто такой Кайрос Стерлинг, мне пока так и не удалось. Всё, что я узнала, — высокий брюнет с боевого факультета, в котором заинтересована едва ли не треть женского сегмента академии. Но, как я поняла, причина их восторга крылась не столько в нем самом, сколько в его фамилии. Приехав из северной провинции, я и понятия не имела, что Стерлинги — наследники древнего и очень знаменитого рода магов, приближенных к королевской семье. Короче говоря, не просто боевик, а целая ходячая головная боль, в которой женская часть академии видит будущего жениха, а мужская — конкурента.

И вот теперь, вместо того чтобы спокойно посвятить себя учёбе, мне нужно как-то договариваться с этим парнем. Причём чем быстрее, тем лучше. Времени на все эти игры у меня нет. Учителя явно не в восторге от новой ученицы, их скепсис ощущался повсюду. Моя сдача многочисленных экзаменов обещает превратиться в настоящий квест, и откладывать его в долгий ящик точно не стоит.

Но как уговорить парня на свидание, если он в этом явно не заинтересован? Я машинально ковыряла вилкой в тарелке, размышляя о вариантах. Подкуп? Хм, если он наследник богатого рода, эта стратегия обречена на провал. Я не смогу предложить таких денег, которые могли бы его заинтересовать. Их у меня просто нет. Я и раньше старалась не пользоваться семейными средствами, надеясь исключительно на свои подработки, а после побега мои счета, скорее всего, заблокированы матерью.

Любовное зелье? В принципе, Виктория не оговаривала никаких ограничений, так что технически мои руки развязаны. Но зачем мне фанатично влюблённый парень? Во-первых, он будет мешать учёбе. А во-вторых, рано или поздно всё вскрыется, и тогда я огребу столько

проблем, что домой к маме побегу с превеликим удовольствием — только чтобы там схорониться.

Шантаж? Угу, гениально, Эви, шантажировать парня, который приближен к королевской семье. Ну прям идеальный план! Я уже предвкушала, как меня будут отлавливать по всей академии после неудачной попытки. Уговоры? Да, вот только утром я уже услышала, как он поступает с особо настойчивыми. Быть опозоренной перед всей академией? Виктория, разумеется, будет счастлива — она только этого и ждёт. А вот мне бы этого совсем не хотелось. Может, бартер? Но что я могу ему предложить?

Сидя перед полупустой тарелкой, я перебирала в голове все возможные и невозможные сценарии. Варианты, один хуже другого.

Размышляя о том, как уговорить Кайроса-я-не-пойду-на-свидание, я не сразу заметила, как ко мне одновременно подошли Итан и Элисон. Приблизившись с разных сторон, они замерли возле меня, сверля друг друга взглядами. Я внутренне закатила глаза. Ну, конечно. Именно этого мне сейчас и не хватало — новой драмы между друзьями.

Я быстро пробежалась взглядом по ним. Элисон, сжавшая губы, Итан с приподнятой бровью — в воздухе явно чувствовалось напряжение.

— Вы двое решили меня добить? — сказала я с лёгкой усмешкой, пытаюсь снять напряжение. — Садитесь уже.

Они одновременно посмотрели на меня, а затем словно по команде сели. Воздух между ними буквально искрил от напряжения, как будто они вступили в невидимый поединок, и каждый ждал, кто первым нарушит это тягостное молчание. В итоге этим человеком стала я.

— Итан, кто такой Кайрос Стерлинг? — поинтересовалась я, здраво рассудив, что Итан, боевик с восьмого курса, не может не знать этого парня. В конце концов, они много лет учились в одной академии. И, вполне вероятно, друг детства станет тем, кто поможет мне подобрать ключик к задаче Виктории. — Мне нужно пригласить его на свидание.

Итан, который в этот момент запихал в рот полную ложку каши, подавился. Он закашлялся так громко, что привлёк внимание ближайших студентов. Глядя, как он судорожно пытается восстановить

дыхание, я сникла, осознавая, что его реакция явно не предвещает ничего хорошего.

— Неужели всё так плохо? — пробормотала я, начиная чувствовать себя всё более обречённой.

Я заметила, как Итан и Элисон быстро обменялись взглядами, словно мысленно переговариваясь. Итан приподнял бровь, будто задавал ей вопрос, а Элисон лишь слегка усмехнулась и пожала плечами. И куда только делась их враждебность? Одно мгновение они выглядели так слаженно, будто забыли о своём конфликте. Что вообще между этими двумя происходит? И почему я чувствую, что что-то здесь не так? Подвох был почти ощутим в воздухе, и я уже начинала нервничать от этой непонятной игры.

— Зачем тебе приглашать на свидание парня, которого ты даже не знаешь? — наконец-то уточнил Итан, взяв себя в руки.

— Условие Виктории. Если я не схожу, — последнее я подчеркнула голосом, — с неким Кайросом Стерлингом на свидание, то не избавлюсь от соседок-целительниц. А я просто мечтаю, чтобы они съехали и перестали мешать мне наслаждаться обучением на некрманта в столичной академии. Думаю, я заслужила хоть немного спокойствия. Что ты на меня так смотришь? Неужели всё настолько безнадежно?

— Ну... как тебе сказать...

— Говори, как есть. Мне уже известно, что этот парень с огромным удовольствием доводит своих поклонниц до слёз.

— Ему сейчас не до свиданий, Эви. У Кайроса проблемы... — Итан замаялся, явно не зная, стоит ли продолжать и как рассказать то, что он знал.

— Проблемы? — переспросила я, приподняв бровь. — Какого характера? — В голове тут же мелькнула мысль о том, что, возможно, проблемы у Кайроса связаны с мужским здоровьем, учитывая, как он отшивает всех девушек. Я придвинулась ближе и перешла на шёпот, чтобы никто не услышал: — Интимного? Может, я могла бы ему что-нибудь порекомендовать? В конце концов, некрманты изучают зелья. Могу помочь, и никто даже не узнает.

На этих словах Итан взорвался таким смехом, что едва не рухнул со стула. Его громкий, почти истерический хохот привлёк внимание нескольких студентов. Элисон же распласталась на столе, спрятав лицо

в сгибе локтя. Её плечи вздрагивали от беззвучного хохота. Это зрелище было одновременно забавным и немного раздражающим.

— Эви, это совсем не то, о чём ты подумала, — сказал Итан, пытаясь отдышаться. А взяв себя в руки, перешёл на серьёзный тон: — Проблемы у него... семейные. Его мама умерла несколько месяцев назад, а сейчас ещё и с отцом что-то неладное. Короче, девушки — последнее, о чём он думает. И когда они постоянно вешаются на него, это его дико раздражает. Поэтому он и отшивает всех.

Ох, пресвятые черепушки...

Меня словно холодной водой окатило. Вся эта ситуация с Кайросом теперь выглядела не как банальная игра высокомерного красавчика, а как что-то куда более серьёзное. Потерять мать, да ещё и разбираться с отцом — это звучало так, будто весь его мир рушится.

Мне ведь всё это знакомо... После гибели отца, когда мне было десять, между мной и матерью словно выросла стена, и с тех пор я не припомню ни одного дня, когда бы понимали друг друга. Каждый её шаг был ударом по моим мечтам, каждый мой шаг — попыткой вырваться из-под её железного контроля.

Разве можно в такие моменты думать о романтике или свиданиях? Я бы на месте Кайроса всех поклонниц просто отправляла за Грань.

И лезть на рожон мне совсем не хотелось, но и перспектива искать новое жильё, мягко говоря, была не радужной. Я закусила губу, быстро прикидывая, что хуже: уступить соседкам или попробовать уболтать Кайроса. Решив, что худший вариант мне уже знаком, я повернулась к Итану с самым жалобным видом.

— Итан, миленький, окажи мне дружескую услугу, а? — начала я канючить, сложив руки в молитвенном жесте. — Я не прошу многого. Просто замолви за меня словечко перед Кайросом. Честное слово, я хотела бы разобраться с этим сама, чтобы Виктория потом не нашла, к чему придраться, но все варианты: приворот, шантаж, уговоры и бартер — уже отмела за непригодностью. Ума не приложу, что делать!

На слове «приворот» Итан замер, и его глаза распахнулись, словно я только что предложила призвать его предков прямо здесь, в столовой. Когда я дошла до «шантажа», у него нервно дёрнулось веко. А стоило мне упомянуть «уговоры и бартер», его лицо стало выражать такое глубокое потрясение, что я даже задумалась, не перегнула ли палку.

Элисон, напротив, старалась удержаться от смеха. Она несколько раз безуспешно отводила взгляд, пряча за рукой улыбку, но при упоминании очередного безумного варианта её плечи сотрясались от едва сдерживаемых смешков.

Весело им! А мне какво?

— Мне не нужно настоящее свидание, я не заинтересована в отношениях, это просто для выполнения условия Виктории! — Дабы усилить эффект, я состроила самое жалостливое выражение лица, на которое была способна. — Объясни ему всю ситуацию! Я свожу его в ресторан, угощу обалденным стейком — никаких романтических намерений, просто формальность! Ну, пожалуйста!

Итан немного помедлил, но наконец наклонился ко мне через стол, его взгляд стал загадочным, а голос понизился до интригующего шёпота.

— Мне кажется, я уже сделал достаточно, с остальным ты в состоянии справиться сама, — сказал он, как будто раскрывал великий секрет. И, видя моё непонимание, уточнил: — Я вас двоих познакомил.

Я нахмурилась, пытаюсь переварить его слова.

— Познакомил? Когда? Ты мне представил только своего друга...

В этот момент, словно нечисть по вызову некроманта, к столику с подносом, полным еды, подошёл Кай.

Глядя на то, как Итан расплывается в шкодливой улыбке, я почувствовала, как в голове что-то щёлкнуло. Мысли закружились, и кусочки пазла начали медленно складываться в одно целое. *Кай... Кайрос... Не может быть.*

Тот самый брюнет, который отчитывал меня у ворот академии за интерес к полуголым парням? Который язви, оценивая мой новый имидж, намекая на попытку привлечь к себе внимание? Неужели это и есть Кайрос Стерлинг — тот самый наследник влиятельного рода, который безжалостно отшивает всех девушек?

Я моргнула несколько раз, пытаюсь осмыслить происходящее, и повернулась к Итану и Элисон, которые, как выяснилось, сразу поняли, о ком идёт речь, но почему-то промолчали.

Сговорились против меня!

— Вы, должно быть, шутите! — выдохнула я, ошеломлённая неожиданным открытием.

— О чём речь? — раздался спокойный голос, и я посмотрела на Кайроса, который уже уселся напротив меня с подносом и начал разбирать свою еду.

Я судорожно пыталась придумать, как ответить, но Итан, не дав мне и слова сказать, встал, бросив лукавый взгляд на Элисон.

— Пусть тебе Эвелина всё расскажет, — сказал он, ухмыляясь. Вот жук! — А нам пора.

Элисон, не говоря ни слова, бросила на меня короткий, многозначительный взгляд, и друзья ретировались, оставив меня один на один с Кайросом Стерлингом. Парнем, который, как оказалось, был моей «мишенью» для этого нелепого свидания.

Ну и как теперь из этого выпутываться?

Глава 7

Кайрос поднял глаза и спокойно посмотрел на меня, явно не понимая, почему я так напряглась.

— Итак, что ты должна мне рассказать?

Моё сердце на миг замерло. Стоит только предложить ему свидание, и он точно сделает самые худшие выводы. Ну что за нелепая ситуация!

Ладно, зайду издалека.

— Может, тебе что-то требуется? — начала я осторожно, чувствуя, как внутри всё сжимается от напряжения. — Я могла бы помочь... сделать уборку в комнате, закопать врагов...

Я нервно обхватила кружку руками, понимая, что несу полную чушь, но отступить было уже поздно. В глазах Кайроса промелькнуло понимание. Уголки губ чуть приподнялись в скрытой усмешке

— Кажется, это тебе что-то нужно от меня. Я прав?

— Ага, — отрицать было глупо. — Мне нужно малю-ю-юсенское одолжение. — Я свела большой и указательный пальцы, оставляя едва заметный зазор, показывая незначительность просьбы. Кайрос отправил в рот кусок мяса и махнул вилкой, призывая к продолжению. — Тут такое дело... у меня стычка с одной из целительниц. Ну, вернее, спор...

— А, так это ты вчера устроил шоу на полигоне. — Его брови взлетели вверх, а в голосе прозвучал отчётливый интерес. — Наслышан. Впечатлён.

— О, ты в курсе. — Я нервно убрала прядь волос за ухо. — Это отлично. В общем, я победила, но меня обвинили в том, что я скрыла своё преимущество в тантофории, и аннулировали спор.

Кайрос хмыкнул, качнув головой.

— Рейнхардт себе не изменяет, — произнёс он с нотками презрения. Было очевидно, что Викторию он не уважает. Прищурился, словно вспоминая что-то неприятное, а его усмешка лишь подчёркивала, что о ней у него совсем не высокое мнение.

Я ощутила проблеск надежды — Рейнхардт, не Виктория. Кай даже не удосужился назвать её по имени. Их отношения явно

натянутые, а это, возможно, сыграет мне на руку. Если он не выносит Викторию, у меня может быть шанс уговорить его на эту абсурдную сделку.

— Так вот, она выставила новое условие... сходить на свидание с Кайросом Стерлингом, — выпалила я, на секунду зажмурившись. — Я бы ни за что не согласилась, если бы знала, что Кайрос — это ты.

Не давая ему шанса на ответ, я выпрямилась и подняла руку, словно собиралась принести клятву.

— Честно, я не собираюсь посягать на твою свободу. Свидание — исключительно формальность. Я свожу тебя в хороший ресторан, накормлю толстым стейком и весь вечер буду молчать. Ты меня даже не заметишь! Просто сделай дружеское одолжение.

— Мы разве друзья? — подлинно удивился он.

— Ну... ты лучший друг моего лучшего друга. — Я попыталась удержать остатки здравого смысла и логики, но это выглядело жалко. — До лучших друзей нам далеко, но...

Кайрос внимательно смотрел на меня. Казалось, он наслаждается ситуацией, и весь его вид, полный скрытого веселья, заставлял меня нервничать ещё сильнее.

— Это самое нелепое свидание, которое мне предлагали, — с лёгкой усмешкой резюмировал Кайрос.

Ну всё, это провал. Чувство стыда так глубоко меня закопало, что вытащить сможет только профессиональный эксгумационный отряд некромантов.

— Хорошо, — спокойно сказал он.

Я застыла. Он... согласился? Поднимите меня обратно!

Переспросила, желая убедиться, что не выдаю желаемое за действительное:

— Без шуток? Вот так просто?

Он наклонился чуть ближе, опираясь локтями на стол.

— Ты сама сказала, что ты друг Итана. Думаю, он мне не простит, если я не помогу... по-дружески.

Я машинально выдохнула, чувствуя, как напряжение отступает, но всё ещё не могла поверить, что иду на фальшивое свидание. Он и вправду согласился!

— А-а-а... Когда? — пробормотала я.

Кайрос чуть приподнял бровь, словно дразня меня своей расслабленностью.

— В пятницу в семь вечера встретимся на «нашем» месте.

Нашем месте? Это он про те самые ворота академии, где мы впервые сцепились? Прекрасно. Символизм как он есть.

— Отлично. Место на твой выбор, ужин за мной, — выдавила я с нервной улыбкой.

Он кивнул и вернулся к еде, как будто это был совершенно обычный разговор, а не один из самых нелепых моментов в моей жизни.

На следующее утро я проснулась от удушающих резких запахов. Бессмертные корни... Травы, которые целители используют для очищения лазаретов и борьбы с инфекциями и которые столь же вонючи, сколь и эффективны.

Едва открыв глаза, я поняла, что утро обещает быть... специфическим.

Девочки мстили.

Ну, разумеется... Как они могли оставить без ответа мою «радостную» новость минувшим вечером? Перед сном я не отказала себе в удовольствии им сообщить, что Кайрос Стерлинг согласился на свидание, и поэтому в субботу у них долгожданный переезд. Видимо, новость их настолько шокировала, что всю ночь они посвятили коварным планам отмщения.

Селеста с серьёзным, почти одухотворённым видом окуривала мою кровать огромным пучком трав, будто изгоняла из меня демона. Вонючий дым поднимался кольцами, а её лицо сияло чистейшим самодовольством. Виктория от подруги не отставала и развешивала по комнате амулеты, каждый из которых блестел символами чистоты и защиты. Рядом были те же бессмертные корни и несколько пучков других трав, которые обычно используют для изгнания мелкой нечисти.

Миленко и с фантазией!

— Доброе утро, Эвелина, — проворковала Виктория таким приторным голосом, что захотелось умыться святой водой. Она даже не повернулась, просто продолжала прикалывать очередной амулет к стене. — Извини, что разбудили, но у нас тут ритуал очищения... профилактический.

— Да-да, — с усмешкой добавила Селеста, совершая последний круг с дымящимся пучком над моей головой, отчего я едва не закашлялась. Не понимаю, как целители терпят эту вонь? Да она любого мертвеца поднимет без всяких ритуалов! — Мы просто заботимся о тебе! У тебя такая опасная профессия... Кто знает, что ты можешь подцепить на кладбище?

Они переглянулись, довольные своей «невинной» мезтью. А я? Я была в отличном настроении. Неужели они и вправду думают, что их ритуал изгонит меня из комнаты?

— Как мило с вашей стороны, — протянула я, сладко потянувшись на кровати, как будто вся эта вонь и дым меня не волновали. — Но, честно говоря, можете не утруждаться, право слово, мне даже неловко, что вы тратите на это своё время. К тому же в выходные ритуалистка проведёт полный обряд очищения комнаты. — Я сделала паузу, наслаждаясь тем, как их лица начали вытягиваться. — На всякий случай... чтобы я точно была в безопасности, ну и чтобы ничто... о прежних жильцах не напоминало.

У Селесты едва заметно дёрнулась бровь, а Виктория, хоть и старалась сохранить маску доброжелательности, явно напряглась, крепче сжав амулет в руках.

— Кстати, — с невинной улыбкой добавила я, вставая с кровати и накидывая халат, — вы успеете до субботы собрать свои вещи? Переезд — дело серьёзное.

Я прошла мимо, направляясь на утренние процедуры, оставив их переваривать услышанное.

С момента очищения я с милыми соседками почти не пересекалась, чему была несказанно рада. Библиотека стала моим вторым домом — тихим, спокойным и безопасным. Среди рядов старых книг и затёртых пергаментов я могла наконец расслабиться, погрузившись в изучение материала. Список экзаменов был внушительным, и я решила начать с самого простого. Некромантия на первых курсах — это сплошная теория и основа. Заклинания, ритуалы, техники безопасности — всё это звучало знакомо до боли. И настолько базово, что, честно говоря, казалось детским лепетом.

Перечитывание учебной литературы лишь освежило знания, которые и так были частью моей повседневной практики. Правила ритуалов? Знаю. Схемы призыва? Разбираюсь. Основы безопасности?

Чистая формальность. Иногда я даже ловила себя на мысли, что листаю страницы чисто машинально, словно ответы уже плавают на поверхности сознания. В какой-то момент я даже начала скучать по чему-то более сложному.

Убедившись, что легко справляюсь с материалом, в пятницу утром я решила действовать — заглянула в деканат и подала заявку на сдачу нескольких зачётов. Элементарные вещи, конечно, но с чего-то ведь нужно начинать. Я ожидала, что мне дадут несколько дней, как минимум до понедельника, чтобы морально настроиться. Но, когда в тот же день после лекций меня перехватил один из ассистентов, поняла, что всё делается куда оперативнее, чем можно было предполагать.

— Студентка Ларен, преподаватель уже ждёт вас, — спокойно сообщил он, словно это абсолютно нормально — сдавать зачёты в тот же день.

Профессор Талмер Ашерман — пожилой некромант с несколькими серебряными прядями в волосах и внимательным, но доброжелательным взглядом — встретил меня не с холодной официальностью, а с приветливой улыбкой. Его кабинет напоминал скорее библиотеку: повсюду книги, свитки и чертежи. Атмосфера была спокойной, почти уютной.

— Итак, мисс Ларен, — начал он, удобно устраиваясь в кресле и жестом приглашая меня занять место напротив, — начнём с простого. Давайте разберём с вами несколько ситуаций, что были в моей практике за годы преподавания. Как вы поступите, если в процессе проведения ритуала призыва вдруг обнаружите, что один из компонентов испорчен?

Я слегка удивилась такому формату экзаменации, но, взяв себя в руки, погрузилась в объяснения. Рассказала, как бы перепроверила ингредиенты, внесла коррективы в схему ритуала, чтобы минимизировать возможные последствия.

Преподаватель слушал внимательно, не перебивая, лишь кивал в знак согласия.

— Хорошо. А как вы думаете, почему один из моих учеников пострадал при вызове духа? Всё шло гладко, но вдруг призванная сущность набросилась на него, и ситуация чуть не вышла из-под контроля.

Ситуация требовала ясности, а преподаватель охотно делился подробностями, описывая, как был проведён ритуал, какие использовались барьеры и что именно пошло не так. Вскоре все кусочки сложились, и я поняла, в чём дело.

— Вероятно, ученик не произнёс завершающую фразу, которая бы закрепила барьер между призванным существом и некромантом, — предложила я, поднимая взгляд на профессора. — Если её упустить, дух может почувствовать уязвимость и атаковать.

Профессор Ашерман остался доволен моим анализом.

— Верно. Молодой некромант забыл о ключевой части завершения ритуала. Этот случай я часто привожу как пример того, что внимание к деталям — это наша главная защита. Безупречное знание ритуалов — залог безопасности. Продолжим. Если в процессе допроса душа начинает проявлять агрессию? Что вы предпримете, чтобы не потерять контроль над призванным существом?

В таком ключе прошла вся беседа. Профессор предлагал разные сценарии, касающиеся безопасности во время ритуалов, правильной подготовки и реакций на непредвиденные обстоятельства. Он не пытался меня завалить — наоборот, его вопросы были дотошными, но в рамках программы курса.

— Вижу, вы действительно хорошо подготовлены, — подвёл он итог спустя два часа, которые, по моим ощущениям, пролетели незаметно.

Я с широченной улыбкой покинула кабинет, сжимая в руках ведомость с первым «отлично». Это был маленький, но важный шаг. Заглянув в деканат, я передала документ секретарю.

— О, студентка Ларен, неплохо для начала, — с одобрением произнесла она, посмотрев на результаты. — Так держать.

Из-за внепланового экзамена у меня оставалось не так много времени до... свидания. Точнее, до фальшивого свидания с Кайросом, и нужно было поспешить.

Ворвавшись в комнату, я скинула учебные принадлежности на кровать и встретила с собственным отражением в зеркале. Учебная форма? Нет, конечно, она никуда не годится. Всё-таки я впервые собиралась покинуть стены академии и гулять по столице — да ещё и в компании наследника влиятельного рода. Кайрос вряд ли пойдёт в таверну, так что выглядеть нужно достойно.

Выбрав приталенное платье тёмно-синего цвета, я сочла, что оно достаточно элегантное, чтобы я чувствовала себя уверенно в дорогом ресторане, но при этом не слишком открытое, чтобы Кайрос не решил, будто я настроена на что-то большее. Это ведь всего лишь формальность. Свидание для галочки. Ничего лишнего!

Полностью собравшись, я на мгновение вспомнила свою мать. Как бы там ни было, её уроки элегантности не прошли даром. Она с самого детства внушала мне, что женственность — это сила. И сейчас, как ни странно, я впервые за долгое время испытывала благодарность. Хотя во многом это оказалось для меня ещё и полезным прикрытием — чем больше я выглядела как «идеальная дочь», тем меньше вопросов она задавала о том, чем я занимаюсь в свободное время.

Покидая стены общежития, я была относительно спокойна, но чем ближе подходила к «нашему» с Кайросом месту, тем отчётливее ощущала на себе чужие взгляды и слышала шепотки.

Я поджала губы, ощущая нарастающую нервозность.

Вечер пятницы, конец учебной недели, откуда столько студентов? Разве у них нет других дел? Неужели в городе отменили все увеселительные программы?

Наконец, я подошла к воротам и увидела Кайроса. Он стоял ко мне спиной, но, услышав шаги, плавно обернулся.

— Привет, — сказал он с той самой ухмылкой, которая мгновенно пробуждала желание ответить сарказмом. Его взгляд оценивающе скользнул по мне, и парень добавил: — Ты отлично выглядишь. Даже слишком хорошо для фальшивого свидания.

Я прищурилась, пытаюсь понять, что за этим стоит. Нелепый комплимент? Попытка скрыть волнение, или он просто напоминает, чтобы я не строила иллюзий?

— Ты тоже... подготовился, как я погляжу, — ответила я, стараясь вложить в голос лёгкую насмешку.

Никакого костюма, но он был одет так, что смотрелся идеально в любой ситуации. Прямые брюки, светлая рубашка с расстёгнутым воротом, открывающим тонкий шнурок на шее. Закатанные рукава и кожаный браслет на запястье привлекали внимание к его рукам. Волосы аккуратно зачёсаны назад, но несколько прядей выбивались, создавая тот самый «небрежно привлекательный» образ, который невольно притягивал взгляды.

— Конечно, — ухмыльнулся он и неожиданно протянул мне небольшой, но симпатичный букет цветов. — Ты ведь первая девушка, что меня «захомутала».

Я не успела ничего ответить, как издалека раздался девичий возглас, полный зависти и восхищения.

— Они что, реально следят за нами? — пробормотала я, не веря своим ушам.

Кайрос, кажется, наслаждался ситуацией.

— Ну а как иначе? Завидного жениха уводят прямо у них из-под носа! — Его голос был одновременно насмешливым и уверенным, словно ему нравилось играть эту роль.

Я закатила глаза, пытаясь скрыть, как сильно смущена этим фальшивым представлением.

К счастью, в этот момент подъехала повозка. Кайрос с галантностью, которой я от него не ожидала, помог мне забраться внутрь, и мы наконец покинули стены академии.

Глава 8

Дорога заняла не больше десяти минут, а когда мы остановились, я почти прилипла к окну, рассматривая роскошный ресторан. Это место просто кричало о деньгах и статусе.

Покинув повозку, Кайрос предложил свой локоть. Я слегка замешкалась, но благоразумно не отказалась.

— Юный господин Стерлинг, — произнёс распорядитель на входе, слегка поклонившись и Кайросу, и мне. Его осанка была безупречна, а в каждом движении читалась выучка, как у человека, привыкшего встречать высокопоставленных гостей. Он одарил Кайроса тёплой, уважительной улыбкой. — Как давно мы вас не видели. Рады вновь приветствовать, да ещё и в столь прекрасной компании.

— Как насчёт лучшего столика для меня и моей спутницы? — невозмутимо спросил Кайрос, совершенно естественно, как будто подобные запросы для него — привычное дело.

— Само собой, господин Стерлинг.

— Благодарю, Леон, — ответил Кайрос с едва заметным кивком.

Лучший столик находился у огромного окна, сквозь которое открывался завораживающий вид на вечерний город. Тончайшая гирлянда огоньков украшала оконную раму, заливая столик мягким, тёплым светом. Сам стол был установлен на небольшом пьедестале, отчего казалось, что мы на виду у всего ресторана. Воздух был наполнен приятными ароматами, а приглушенная музыка создавала расслабляющую обстановку.

Официант тут же принёс маленькую хрустальную вазу, в которую с уважением поставил цветы, что Кайрос подарил мне. Затем зажёл высокую свечу на столе, добавив последний штрих к атмосфере, пропитанной романтикой. И, оставив нам меню, ретировался.

Кайрос был невозмутим, сидел спокойно, словно всё происходящее — обычное дело. А я нахмурилась, чувствуя, как внутри нарастает недоумение.

— Ты всегда так стараешься ради «фальшивых свиданий»? — спросила я, раскладывая салфетку на коленях и стараясь придать

голосу лёгкий, невозмутимый тон.

Он приподнял бровь, слегка удивлённый моим вопросом.

— Что значит «всегда»? Вообще-то, это моё первое свидание такого рода. Нет опыта, импровизирую на ходу. А что не так?

— Зачем это всё? — Я сделала неопределённый жест рукой, стараясь намекнуть на обстановку: дорогой ресторан, самый роскошный столик, за которым я себя чувствовала как аквариумная рыбка, цветы, свечи... Неужели он не видит, что переусердствовал?

— Я лишь помогаю тебе выиграть спор, — сказал Кай, откинувшись на спинку стула. — Ты же сама попросила. Здесь нас точно заметят, так что у Виктории не будет шансов второй раз оспорить результаты вашего пари.

Его слова звучали так, будто он действительно делает всё это исключительно ради меня, а я вроде как выказываю недовольство.

Но в мыслях всё равно копошились сомнения.

Ради меня ли он так старается?

— Может, дело вовсе не в моем споре с Викторией, а в ваших... отношениях? — осторожно произнесла я, внимательно следя за его реакцией.

Едва я озвучила свою догадку, меня словно кольнуло. Ведь с самого начала Кайрос как-то слишком остро реагировал на Викторину Рейнхардт. Может, я тогда неправильно трактовала его реакцию? Может, вместо вражды между ними что-то совсем другое?

— Тебя это беспокоит? — Кайрос слегка склонил голову, прищурился, и в его взгляде мелькнула искра веселья.

Он снова издевается?

— Не особо, — ответила я, придав голосу лёгкую небрежность. — Просто не люблю неопределённости. И уж точно не хочу оказаться в каком-то любовном треугольнике.

— Боги упасите меня оказаться в любовной интриге с Рейнхардт. — Кай передёрнул плечами в знак отвращения, а в его голосе прозвучала такая странная интонация, что на мгновение мне показалось: будь моё предположение возможно, третьей лишней была бы не я, а Виктория. — Ничего подобного, Эвелина. Слово Стерлинга.

Я кивнула, не до конца понимая, как на это реагировать. Но одно мне было ясно: этих двоих что-то связывает, и Виктория не случайно выбрала Кайроса в качестве мишени для моего задания.

Но стоило мне заглянуть в меню, как все мысли о Кайросе и Виктории мигом испарились. Изучив цены, я быстро пришла к выводу, что, возможно, стакан воды — это единственное, на что я готова решиться, чтобы не разориться.

Ну и кого винить за это безумие, кроме себя любимой?

Я ведь сама дала Кайросу карт-бланш на выбор места. Стоило бы догадаться, что отпрыск такой влиятельной семьи привык жить на широкую ногу. Для него такие заведения — как для меня студенческая столовая. А что такого? Ему даже в голову не пришло, что это может быть мне не по карману. Да и не я ли при первой встрече с гордостью заявила, что происхожу из влиятельной семьи?

Молодец, Эви. Bravo!

Размышляя о собственных финансовых перспективах, я даже не заметила, как Кайрос сделала заказ. Очнулась, когда наш стол начали заставлять многочисленными тарелками. Я с изумлением наблюдала за этим кулинарным парадом, пытаюсь осознать — как в Кая может столько влезть? Боевики все такие прожорливые?

— Деточка, ты не лопнешь? — спросила я, когда официант наконец ушёл, оставив нас наедине с горой еды. Я пыталась сдержаться, но сарказм всё же прорвался наружу.

Кайрос посмотрел на меня с лёгкой усмешкой и, словно это очевидно, пояснил:

— Я заказал на двоих. Ты ведь только приехала в столицу, так что я подумал, что тебе стоит попробовать лучшее, что может предложить это место.

В этот момент, словно осенённый внезапной мыслью, Кайрос слегка нахмурился, а потом вдруг посмотрел на меня с лёгким укором.

— Ты ведь не решила, что тебе придётся оплачивать ужин? — Его голос прозвучал с ноткой недоумения.

— Разве мы не об этом договаривались? — ответила я, стараясь не показывать, как сильно меня напрягала эта ситуация. Такие ужины мне просто не по карману. Нет, я, разумеется, оплачу, но после этого стану настолько бедной, что... обнять и плакать.

Кайрос усмехнулся, слегка покачав головой.

— Не стоит топтаться по моей гордости, Эвелина. Я никогда не позволю даме оплачивать счёт, даже на фальшивом свидании. Так что

выбрось эти мысли и просто наслаждайся ужином. Для кого, думаешь, я это всё заказал?

Он пододвинул ко мне одну из тарелок, на которой аккуратно располагалась небольшая порция изысканного блюда: скорее произведение искусства, чем еда.

— Хорошо, — кивнула я, решив не спорить. Не то место для дебатов.

Дальнейший ужин прошёл на удивление спокойно. Мы ели в расслабленном темпе, и еда оказалась действительно вкусной — даже слишком. Кайрос постоянно подкладывал мне новые блюда, настаивая, что я просто обязана это попробовать. Он был настолько галантен, что со стороны действительно могли решить, что мы влюблённая парочка: заботливый кавалер, изысканный ужин, свечи... идеальная картинка.

Но, несмотря на всё это, я решила не заморачиваться.

Пусть Кайрос наслаждается своей ролью галантного ухажёра, если ему так нравится. Это ведь всего лишь игра. Может, он действительно делает это из-за дружбы с Итаном или просто решил по-своему поиздеваться над Викторией, которая наверняка всё узнает.

В любом случае мне не на что было жаловаться.

Обратный путь боевик предложил проделать пешком, и я была совершенно не против. Прохладный ветерок ласково касался кожи, а аромат свежести и вечерних цветов витал в воздухе. Это была та самая атмосфера, когда хочется замедлиться и наслаждаться каждым мгновением. До академии было не так уж и далеко — прогулка казалась идеальным завершением этого дня.

Мы шли молча. Кайрос о чём-то размышлял, иногда пиная мелкие камушки, которые попадались ему под ноги. А я с любопытством разглядывала окрестности. Вывески магазинов, утончённая архитектура, причудливые фонари — всё это выглядело так, словно я оказалась в сказке, далёкой от той реальности, к которой привыкла. Огромные витражные окна и изысканные балкончики зданий — такие детали были редкостью в моей северной провинции, где суровый климат не располагал к подобной роскоши.

Погрузившись в разглядывание городского пейзажа, я слегка вздрогнула, когда Кайрос заговорил.

— Знаешь, Итан много рассказывал о тебе, — сказал он, глядя вперёд. — И я до последнего не верил, что ты вообще существуешь.

— Неужели настолько впечатлил? — спросила я с лёгкой иронией.

— Да. — Кай коротко кивнул. — Ты даже не представляешь, с каким восхищением он тебя описывал. Упрямая бунтарка, что учится на бытовом факультете, но тайком изучает некромантию, чтобы защитить вторую специализацию. Сражается с влиятельной матерью за право на личный выбор и свободу, но при этом всегда остаётся элегантно, с безупречным вкусом и идеальными манерами.

— Он же не сватал меня тебе?! — От этой догадки я резко остановилась и уставилась на Кайроса.

Парень сконфуженно засмеялся, и мы продолжили путь.

— Честно говоря, я вообще считал тебя его вымышленным детским другом. Слишком уж невероятно, чтобы кто-то мог быть настолько... многослойным.

Теперь пришла моя очередь хихикать.

— Знаешь, меня с момента нашего знакомства мучает один вопрос, — продолжил Кай разговор. — Как тебе вообще удалось перевестись в столицу с бытового факультета на некромантский, да ещё и сразу на восьмой курс?

Я невольно выдохнула, вспоминая все сложности этого перевода. Моё сердце слегка ускорило свой бег.

— Это не моя заслуга. — Я покачала головой, ловя ритм его шагов, чтобы они синхронизировались с моими. — Я надеялась, что смогу защитить некромантию как вторую специализацию на выпускных экзаменах. Но мать обо всём узнала. Выяснила, что меня обучал декан Мортон, и сделала всё, чтобы его отправили на пенсию, лишив меня поддержки. Протестуя против того, что «Аделаида Ларен закапывает талант своей дочери ради личных амбиций», — я улыбнулась, вспоминая возмущённую тираду наставника, — господин Мортон помог мне подать заявку на перевод сюда, в столичную академию. Без его помощи я бы так и осталась на факультете бытовиков. И вот я здесь, пытаюсь доказать, что он во мне не ошибся.

Кайрос остановился на мгновение, скрестив руки на груди, и с усмешкой произнёс:

— Ты и впрямь бунтарка.

— Нет. — Я спокойно вздохнула, перехватила цветы другой рукой и продолжила путь, вынуждая парня следовать за мной. — Просто хочу быть экспертом-следователем в Омск, как мой отец, а не

идеальной женой, закатывающей званые вечера, которой меня видит мать. Некромантия — это не просто моя страсть, я планирую с ней связать всю свою жизнь.

— Особый Магический Следственный Комитет? — Кайрос широко раскрыл глаза. — Итан был прав, ты что-то невероятное.

Кайрос явно что-то обдумывал, его пальцы чуть нервно поигрывали с краем рукава.

— О чём ты хочешь спросить? — подтолкнула я, уловив его колебания.

Некоторое время он молчал, а затем, как будто приняв решение, серьёзно посмотрел мне в глаза.

— Ты знаешь, я не просто так задаю тебе все эти вопросы... — Он пнул очередной камушек, глядя себе под ноги. — Есть одно дело, которое не даёт мне покоя уже долгое время. Я пытался разобраться сам, но безуспешно. Возможно, ты сможешь помочь мне в этом.

Юный Стерлинг выпрямился и принял нарочито беззаботный вид.

— Ты же предлагала свою помощь раньше... Это ещё в силе? Закапывать моих врагов не придётся, — закончил он шуткой, но я уловила в его тоне серьёзность.

Я как-то сразу уловила, что за этой лёгкой игрой скрывается нечто глубоко личное для него.

— Всё ещё в силе. Должна же я тебе как-то отплатить за помощь с Викторией, раз уж ты сам заплатил за ужин. — Я покачала головой, давая понять, что он нарушил нашу договорённость и я осталась в должной. — Так что от меня требуется?

Кайрос думал всего секунду, а затем спокойно произнёс:

— Призыв и допрос моей матери.

Мой рот невольно приоткрылся.

— Те, к кому я обращался, не смогли дотянуться до неё, она не откликнулась. А ты, как я понял, имеешь очень сильную связь с Гранью.

Призыв родственников — дело довольно распространённое, но я не ожидала ничего подобного. А потому закрыла рот и собралась с мыслями. По словам Итана, мама Кайроса погибла всего несколько месяцев назад. Странно, что другие некроманты не справились. Ритуал простой, ведь времени прошло мало, связь с душой должна остаться крепкой.

— Хорошо, — сказала я сдержанно. Раз уж дала обещание, то выполню его. — Я помогу тебе.

— Вот и славно. — Кайрос вздохнул с облегчением и протянул руку.

Я пожала её, думая, что это просто символический жест, но Кайрос не отпустил мою ладонь. Вместо этого он перехватил её другой рукой, так, словно мы пара. Бросила на него недоумённый взгляд, но Кай, не обращая внимания, продолжил путь, ведя меня за собой.

— За углом ворот академии, — сказал он насмешливо. — Пусть смотрят.

Чувствуя, что сопротивляться бесполезно, лишь вздохнула, принимая его игру.

Глава 9

Всю ночь Виктория и Селеста ворочались, как парочка рассерженных тюленей, и непрерывно вздыхали. Из-за их постоянного шороха и ворчания я не могла сомкнуть глаз. А когда наступило утро и пришло время их сборов, разверзся настоящий ад.

Для начала эти кумушки распахнули окно, впуская в комнату оглушительный шум с мужского полигона. Там проходили утренние тренировки, и крики командиров моментально заставили меня подскочить на кровати. Я бросила на девушек недовольный взгляд, но, не желая вступать в словесные перепалки, одним щелчком пальцев повесила на окно бытовую заглушку, отсекающую все звуки.

Едва я снова погрузилась в сон, как Виктория с грохотом выволокла из-под кровати свой чемодан. И началось... Топанье, шарканье, хлопанье дверьми — и всё это с таким энтузиазмом, что сомневаться не приходилось: они явно старались вывести меня из себя!

Ладно бы они действительно собирали вещи, но нет. Они вывалили весь свой гардероб и меняли наряды один за другим, устроив показ мод! Цоканье каблуков разносилось по комнате, действуя мне на нервы. Я натянула одеяло на голову, пытаюсь проигнорировать происходящее, но тщетно. Шелест тканей, скрип шкафов, вздохи и охи, перемежающиеся весёлым хихиканьем...

Как будто этого было недостаточно, в комнату началось паломничество подружек, что желали лично убедиться в выселении Виктории и Селесты и выразить «сочувствие». Едва одна уходила, как другая тут же стучала в дверь.

Моё терпение было на пределе, и мысль о магических затычках для ушей перестала казаться такой уж бредовой. Но я поостереглась: расслабляться с этими двумя было опасно. Кто знает, что они придумают в качестве финальной мести?

Когда Селеста запела, нервы сдали. Я резко встала и, игнорируя насмешливые взгляды соседок, собралась в столовую. Но, перед тем как выйти, бросила через плечо:

— У вас осталось полчаса. Надеюсь, к моему возвращению вас здесь уже не будет.

Спустившись в столовую, я провела добрый час за завтраком, надеясь дать им время на сборы. Но, едва переступив порог и чуть не убившись, запнувшись о распахнутый чемодан, поняла, что мои слова на них не произвели должного впечатления. По комнате был разбросан весь их скарб, как будто здесь пронёсся ураган. Соседок, конечно же, и след простыл.

Ах так? Не хотите по-хорошему? Ну что ж, сами напросились!

Зло выдохнув, я сосредоточилась. Сделав несколько быстрых пасов, направила потоки бытовой магии. Вещи послушно начали собираться в чемоданы. Меня не заботило, где чьи — всё отправлялось в одну кучу, утрамбовываясь с такой тщательностью, что целительницы замучаются потом выглаживать!

Пара минут, и всё их имущество оказалось «аккуратно» сложено, а чемоданы выстроились в ряд у двери.

С лёгким толчком отправила чемоданы за порог и, не удержавшись от саркастической усмешки, с грохотом захлопнула дверь, ставя жирную точку в этом балагане.

Заселение новых соседок: Элисон и Карли — прошло куда приятнее, чем выселение старых. Карли принесла с собой много вещей, но даже эта куча не могла сравниться с горой шмотья, что была у целительниц.

— Представляете, как Виктория с подружкой будут тесниться в вашей старой комнате? — рассмеялась я, присаживаясь на край одной из коробок. — Будем честны, там ведь и места-то нет. Особенно для такого количества одежды!

— Да уж, если Виктория впихнёт в комнату все свои платья, то они вдвоём туда просто не поместятся, — добавила Карли, с усмешкой кивая на грудку коробок, в которые было набито её богатство. — Для этого бы потребовались хотя бы минимальные знания в ритуалистике.

— Или бытовой магии, — самодовольно добавила я.

— Полцарства бы отдала за пару заклинаний по бытовой магии, — патетично воскликнула ритуалистка. — Я готова приплачивать целую кучу золотых тому, кто будет поддерживать порядок. Мы с Элисон те ещё хрюшки.

Мои брови поползли вверх. Элисон ей не сказала, что я ещё и бытовик? Конечно, я так и не получила диплом по этой специализации, но мой опыт и знания в бытовой магии были на зависть многим. В Эрморе я часто принимала заказы на уборку. После «предательства» матери я была слишком упряма, чтобы брать у неё хоть копейку. Вместо этого начала зарабатывать сама — высшие круги Эрморы всегда искали умелого бытовика для своих резиденций. Для меня это был не только способ обеспечить себя — такие клиенты платили щедро, — но и отличная возможность уколоть Аделаиду Ларен, показать, к чему привели её усилия. Её дочь — уборщица! Унизительно для виконтессы, но кого винить, кроме себя?

А ведь Кайрос был прав, когда охарактеризовал меня бунтаркой!

— Эй! — шутливо возмутилась Элисон, поднимая руки в защитном жесте. — Вообще-то, это не я разбрасываю по комнате все свои ритуальные инструменты и рассыпаю вонючий порошок.

— Тебя в статус хрюшки возвёл твой брыльс, — фыркнула Карли. — Его и благодари!

Совсем недавно у Элисон появился питомец. Пакостливый зверёныш, которого подруга сперва привязала к Итану, чтобы подпортить ему жизнь. К его счастью и неудовольствию подруги, он быстро разобрался с ритуалом и «вернул» зверя Лис.

Спрятанные вещи, спутанные волосы и сотня других бытовых каверз портили жизнь подруге ровно до того момента, пока она не начала подкупать брыльса зелёной хурмой. Питомец растаял и стал походить на одомашненного лемура с крылышками, а не мелкого демонёнка. Спал исключительно на её подушке, ластился, как кот, и умилительно чихал, поедая лакомства. Вот только, несмотря на это, Элисон продолжала упорно разгадывать имя зверёныша, данное ему Итаном. Только так можно было разорвать ритуал привязки. Она даже завела блокнот, в котором записывала всё, что придёт ей в голову. Была у меня парочка подсказок...

Я не сводила взгляд с брыльса, мирно посапывающего в корзинке.

— Элисон, сколько её тут? Ты ограбила лавку с фруктами? — Карли споткнулась о ящик с хурмой.

— Главное, чтобы не кончилась в самый неподходящий момент, — пробормотала Элисон.

— Нам обязательно нужно прицепить табличку с именем на его корзинку, — добавила Карли. — Чтобы этот плодовый монарх знал, кто тут истинный властелин.

Я же подумала, что табличка бы пригодилась и на нашей двери. Что-то вроде: «Не входи, если жизнь дорога». Всё-таки в комнате теперь жили боевик, некромантка и ритуалистка. Гремучая смесь.

— С кличкой всё ещё сложности, — призналась Элисон, демонстрируя исписанный блокнот.

Я перехватила его и пролистала список не сработавших имён.

— Лимон, серьёзно?

— Итан в детстве обожал лимоны, — смущённо протянула Элисон. — Безе, брауни, вафли... Кажется, я перечислила все, что мог любить Ашер и что могло прийти в его больную голову.

— Не всё, — вдруг рассмеялась я, взглянув на неё с улыбкой. После чего повернулась к корзинке и, опустившись на корточки, глядя на дрыхнувшего брыльса, проговорила: — Ну что, дружок, а как тебе имя Лис?

Брыльс вдруг распахнул свои огромные зелёные глаза и чихнул, глядя на меня.

— Лис-лис-лис, — тихо повторила я, откровенно забавляясь. Брыльсу, похоже, нравилось внимание. Он смешно чихал и фыркал, получая от меня почёсывания за ушком.

— С-с-серьёзно?! — изумлённо прошипела Элисон. — Он решил назвать самое пакостливое и мстительное создание моим именем?!

Карли вдруг расхохоталась, и я не удержалась от улыбки.

— И как ты сразу не сообразила?! Это же очевидно!

— Да ну вас, — пробурчала Элисон.

Кайрос на пороге нашей комнаты появился на следующий день, аж на час раньше, чем мы договаривались, вызвав переполох на женских этажах общаги. Шёпот и любопытные взгляды сопровождали нас, но я не стала заострять на этом внимание. Он и без того был слишком напряжён: его шаги были чуть быстрее обычного, руки беспокойно двигались, то поправляя одежду, то зарываясь в волосы. Взгляд метался, едва ли задерживаясь на чём-то конкретном, а челюсть была плотно сжата, как будто он боролся с тем, что хотел сказать или сделать.

В отличие от Карли, я не проводила ритуалов в общежитии, строго разграничивая работу и личное пространство. Поэтому мы отправились в подземные лаборатории. Старшекурсникам разрешалось пользоваться ими для самообучения, и я была уверена, что в утренние часы воскресенья там будет пусто.

Лаборатория представляла собой каменное помещение с очень высокой защитой. В центре стоял массивный стол, окружённый ритуальными инструментами — чашами, склянками с порошками и сушёными травами. Пол был испещрён кругами для призывов, а воздух пропитан запахом пепла и магии. Я закрыла дверь, чтобы нам никто не помешал.

— Ты всё подготовил? — поинтересовалась, раскладывая на столе необходимые для призыва атрибуты.

Мне нужны были свечи из чёрного воска, травы, известные своими связями с потусторонним миром, ритуальный нож и серебряное зеркало для установления связи с духом.

— Да, — ответил Кайрос, выкладывая на стол шкатулку.

Едва он осторожным движением откинул крышку, я ощутила лёгкий аромат женских духов — мягкий, едва уловимый, но запоминающийся. Внутри оказался шёлковый платок его матери. Это было необязательно. Для призыва я могла обойтись и без личной вещи, но после слов Кайроса о том, что другие некроманты не смогли дотянуться до его матери, мне хотелось подстраховаться.

Рядом со шкатулкой лёг листок со списком вопросов. Я пробежалась по ним взглядом и нахмурилась. Кайрос хотел узнать правду о том дне, когда его мать умерла, упав с лестницы. По какому поводу она ругалась с его отцом? Повинен ли он в её смерти? Что случилось на самом деле?

Стало не по себе, а сердце сжалось от сочувствия. Неудивительно, что у Кайроса проблемы с отцом — если он подозревает его в причастности к смерти матери, с этим тяжело жить. Такого не пожелаешь и врагу.

— Хорошо, начнём, — произнесла я, сосредотачиваясь на предстоящем ритуале.

— Руку, — тихо сказала я Кайросу, взяв ритуальный кинжал.

Он шагнул ближе, и я быстрым, чётким движением провела по его ладони, позволяя нескольким каплям крови упасть в чашу. Кровь

зашипела, смешиваясь с магической энергией, и свечи резко вспыхнули. Огонь взметнулся вверх, отбрасывая на стены зловещие тени.

— Через мрак и тьму пройди, Элаиза, и явись передо мной, — произнесла я, чувствуя, как от лодыжек вверх поднимается холод.

Я сосредоточилась на связи Кайроса с матерью, на невидимой нити, что удерживала их через время и смерть, и тянула за неё, стремясь пробиться сквозь границы мироздания.

— Явись и ответь на мои вопросы! — Мой голос прозвучал гулко, словно отразившись от невидимых стен.

Свечи затрепетали... и внезапно погасли, погружая помещение в кромешную тьму. Ритуал прервался. Ни тени, ни шёпота — ничего.

Я застыла, задержав дыхание, пытаюсь понять, что пошло не так. Обычно такое происходило, когда призывать было некого. Но мать Кайроса умерла всего несколько месяцев назад, её дух не мог просто исчезнуть, раствориться в небытии. Я решила попробовать снова.

— Ещё раз, — коротко бросила я, зажигая свечи.

На этот раз я взяла платок — личную вещь его матери — и положила его в центр круга. Тот самый тонкий аромат духов госпожи Стерлинг снова окутал нас. Сосредоточившись, я повторила призыв, усиливая его платком.

— Я зову тебя, Элаиза, через кровь и память, явись! — произнесла я, вложив в слова всю свою силу.

Воздух вокруг стал ещё тяжелее, холод проник до самых костей, а пламя свечей потянулось вверх. Но... ничего. Вновь тишина, ни малейшего отклика. Свечи затрещали и погасли.

Я стояла в центре круга, чувствуя, как дрожь от холода проникает в мои пальцы.

Почему же она не откликается? Это не имело смысла. Дух не мог просто проигнорировать зов, особенно если был связан кровью и личной вещью.

— Что ж, я так полагаю, у тебя тоже не получилось? — раздался за спиной тихий разочарованный голос Кайроса.

Я вздрогнула, забыв о его присутствии. Он стоял, поникший. Его взгляд словно потух.

— Есть ещё способ, — сказала я, засомневавшись лишь на мгновение. Это был более сложный и опасный метод. Не полноценный

переход за Грань, скорее, попытка заглянуть туда, оставаясь на пороге.

Я искренне хотела помочь Кайросу, поэтому, отбросив сомнения, вновь зажгла свечи и заполнила комнату ароматами трав. Создав вокруг себя защитный круг, я закрыла глаза, сосредотачиваясь на тонкой границе между мирами живых и мёртвых. Лёгкий холод пробежал по моим венам, пока я медленно погружалась в состояние, где границы миров размывались, а реальность становилась зыбкой. Глубокий вдох — и я оказалась у Грани.

Передо мной раскинулся потусторонний мир — неясный, как туманная мгла, словно сквозь занавес. Всё вокруг было призрачным, шёпоты и тени окружали меня, звали вглубь. Но я удерживала себя на границе, не позволяя ни шагнуть вперёд, ни раствориться в этом странном месте.

— Элаиза Стерлинг, — мой голос разлетелся эхом, растворяясь в густых сумерках. — Я пришла к тебе, откликнись, прошу.

Я всматривалась в эту безбрежную глубину, надеясь увидеть хоть намёк, хоть проблеск её присутствия. Но ничего. Только тишина. Пустота, холодная и пугающая. Как будто её там никогда не было. Ни следа, ни тени, ни отголоска её души. Я звала снова и снова, но всё оставалось безрезультатным.

Я вернулась в реальность, разорвав контакт с миром мёртвых. В комнате вновь было темно и тихо, огонь свечей давно потух. Активируя освещение, я пыталась перевести дыхание и отогреться, обдумывая произошедшее. Это было... странно. Даже если на госпожу Стерлинг наложили запрет на призывы, я всё равно должна была ощутить её след, хоть слабый отголосок.

Но там не было ничего.

— Ну что? — наконец не выдержал Кайрос, прервав моё молчание.

— Прости, Кайрос... но у меня не вышло. — Я вздохнула, извиняясь и чувствуя свою беспомощность. Я искренне хотела помочь, но не смогла.

Кайрос с видимым усилием натянул на лицо слабую, горькую улыбку, как будто пытался убедить нас обоих, что ничего иного он и не рассчитывал услышать.

— Не извиняйся, Эви. Спасибо, что попробовала. Отец хорошо постарался, чтобы скрыть следы случившегося. — Его голос дрогнул

от накатившей злости, но он быстро взял себя в руки. Медленно и бережно Кай подцепил пальцами шёлковый платок, аккуратно свернул его и уложил обратно в шкатулку. — Я пойду.

Он повернулся и направился к двери. Шаги его были медленными, словно парень пытался дать себе время собраться с мыслями, чтобы никто не заметил, что с ним что-то не так.

Кайрос уже протянул руку к дверной ручке, когда я решилась.

— Кай... — Голос мой дрогнул, и я ощутила, как ладони вспотели от нервов. — Я не хочу показаться бестактной, но... ты уверен, что твоя мать мертва?

Парень застыл, словно окаменел. Его пальцы всё ещё касались дверной ручки, но он не обернулся.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил он, голос ледяной, но сдержанный.

— Я не почувствовала ничего. Дело в том, что, даже если был наложен запрет на призыв, душа всегда откликается, хоть слабый след её присутствия остаётся. — Мои слова звучали осторожно, но я понимала, что говорю нечто совершенно дикое для него. Однако это был единственный возможный вариант, объясняющий ситуацию. — Но... я не просто не смогла её призвать. Я не почувствовала ни следа. Такое бывает только в одном случае — если души... там просто нет. Если она никогда не была на той стороне.

Кайрос резко развернулся, его глаза горели злостью, лицо побледнело. Казалось, что в этот момент он полностью утратил самообладание, которое так старательно сохранял.

— Ты... что ты несёшь, Эви? — сказал он сквозь стиснутые зубы. — Я лично хоронил свою мать! Я видел её тело в гробу! Прощался с ней! Не смей говорить, что её там не было! Как... как у тебя вообще язык поворачивается?

Я растерянно подняла руки в попытке успокоить его.

— Кай, просто... — Я пыталась найти слова, чтобы объяснить всё, но он сделал шаг вперёд, не давая мне и шанса.

— Ты просто зазналась настолько, что не можешь принять свою неудачу? — Вены на его шее вздулись, а руки дрожали. — И теперь, вместо того чтобы признать это, придумываешь какую-то нелепую теорию?

Я осталась стоять на месте, не делая больше попыток ни успокоить его, ни оправдаться. Видела, что он в ярости, и понимала, что его гнев вызван горем. Всё, что я могла для него сделать в такой ситуации, — дать высказаться, выплеснуть эмоции.

— Другие некроманты хотя бы признавали, что им не хватает сил, чтобы призвать её! — продолжал он, его голос становился всё громче, злость захлёстывала его с каждым словом. — Но ты... Ты решила, что знаешь больше всех? Что ты талантливая самоучка и тебе нет равных? Ты действительно веришь в это?

Он шагнул ещё ближе, глядя мне прямо в глаза. Я не отвела взгляда, продолжала стоять, молчаливо слушая его гневные обвинения. Лишь вскинула подбородок — мне нечего стыдиться!

— Ты даже не осознаешь, как жалко выглядишь, пытаешься оправдаться. — Его голос стал совсем тихим, но от этого ещё более ядовитым. Он смотрел на меня с такой смесью злости и разочарования, что хотелось отвернуться. Но я себе этого не позволила. — Может, твоя мать была права, и твоя судьба быть бытовиком?

А вот это было больно. Но я лишь сжала губы, чтобы не сказать чего-то резкого в ответ.

Кайрос тоже замолчал, его грудь тяжело вздымалась от гнева, в глазах кипела ненависть.

— Я совершил глупость, когда обратился к тебе, — бросил он, повернувшись резко и направившись к двери. Он рванул её на себя с такой силой, что она ударилась о стену, и с грохотом хлопнул ею, исчезая в коридоре.

Осталась гнетущая тишина. Я стояла, не в силах пошевелиться, чувствуя, как горло сдавило от накативших эмоций. Его слова разносились эхом в моей голове, заставляя сердце биться быстрее от негодования и обиды.

Итан Ашер и Элисон Харпер — главные герои романа «Академия противостояния и кафедра раздора» Екатерины Верховой.

Глава 10

Я была настолько раздражена этой ссорой, что даже не рискнула возвращаться в комнату. Знала, что девчонки непременно завалят меня вопросами, и не хотела обсуждать это, пока всё внутри меня бурлило. Так что остаток дня провела в лабораториях. Это было лучшее место, чтобы успокоиться и вновь обрести равновесие. В конце концов, мне было чем заняться — практические задания требовали немало времени и сил. Они были неотъемлемой частью моих экзаменов, и я с головой ушла в работу, чтобы не думать о произошедшем.

На следующее утро, всё ещё борясь с остатками обуревавших меня эмоций, я почти силой потащила Элисон на завтрак за общий стол. Парни уже сидели там, погруженные в разговор.

Не было смысла отсиживаться в сторонке. Я не собиралась позволять Кайросу или нашему конфликту диктовать мне, как и с кем проводить время. Если ему будет некомфортно, пусть пересаживается. Мне же важно быть рядом с теми, кто мне дорог. Итан и Элисон — мои близкие друзья, и их конфликты не должны разрушать наш круг. Мы взрослые люди, и нужно учиться сосуществовать, несмотря на разногласия.

Мы сели на свои места, и я почувствовала, как напряжение повисло в воздухе. Все молчали, как будто боялись нарушить этот хрупкий покой. Элисон избегала смотреть на Итана, Итан поглядывал на неё и с каждым разом лишь сильнее хмурился. Кайрос уткнулся в свою тарелку и не поднимал головы.

— Как у всех прошли выходные? — спросила я светским тоном, надеясь завести хотя бы какой-то разговор и разбавить гнетущую атмосферу.

— Отлично, — отозвался Итан. — Удалось разобраться с некоторыми делами, которые давно откладывал.

— Какими? — подхватила я, чтобы поддержать эту игру в обычный, безобидный разговор.

— Ничего особенного. Навёл порядок в комнате, сходил в город...

— Поучаствовал в дуэли, — добавила ехидно. Да, я пыталась делать вид, что не в курсе происходящего между ним и Элисон, но его

поведение меня злило. Рушит планы Лис, держит её на расстоянии, а сам тем временем устраивает ночную дуэль, отваживая от неё поклонников!

Сам не ам и другим не дам! Где логика?

Новость о первой дуэли за девушку разлетелась по академии, словно пожар. Все знали, что два красавчика не смогли поделить даму сердца, но кто она — оставалось загадкой. Вот только не для меня. Я слишком хорошо знала Итана, чтобы подумать, что этот дипломатичный и обычно спокойный парень мог решиться на такое ради кого-то ещё, кроме Элисон. Прошло столько лет, а ничего не изменилось: за неё он порвёт любого.

Лис продолжала ковырять еду, не поднимая глаз. Она знала о дуэли между Итаном и Томасом, и её показное безразличие не могло обмануть ни меня, ни его.

Итан не желал делиться подробностями, и, видя это, в наш разговор вдруг вмешался Кайрос.

— Мне казалось, что тебя больше должны интересовать экзамены, которые надлежит сдать в ближайшее время, — налетел он на меня словно коршун. — Или всё же передумала быть некромантом и осознала, что в бытовой магии от тебя больше прока?

Я сохраняла невозмутимое лицо, но внутри всё закипало. Он смеет говорить такое при всех? Итан молчал, позволяя Кайросу лишнее, а вот Элисон не сдержалась.

— А с каких это пор ты у нас эксперт в некромантии, чтобы оценивать пользу других?! — вспыхнула она, её голос дрожал от возмущения.

Я бросила на неё взгляд, полный благодарности, но в то же время предупреждающий. Не хотелось, чтобы его гнев перекинулся и на подругу.

Но она проигнорировала и продолжила:

— К слову, — её голос зазвенел от злости, — Рафаэль Вейланд — может, тебе о чём-то говорит эта фамилия? — очень высоко оценивает знания Эви. Можешь обсудить её профподготовку с настоящим специалистом, прежде чем разбрасываться такими словами.

Глаза Кая сузились, и на мгновение он замер. Упоминание Рафаэля, одного из лучших некромантов современности, не осталось незамеченным.

— Впрочем, не стоит. Не хотелось бы, чтобы он узнал про ваше показушное свидание, верно? В столице, увы, слухи распространяются очень быстро, — добавила Лис, не собираясь останавливаться.

— Элисон... — Я поморщилась, намекая, что ей следует прекратить. И перехватила нить беседы: — Не переживай, Кайрос. Благодарю за заботу, но я в силах справиться с экзаменами и по некромантии, и по бытовой магии, если потребуется. А вот тебе, боевому магу, явно стоит пройти курс сдерживания эмоций, — ответила я холодно, устав от его колких замечаний на тему моей профнепригодности. — Ты ведь знаешь, что эмоционально нестабильных магов отлавливают как опасных для общества представители ОМСК?

Тишина на мгновение повисла над столом. Я уже готовилась к новой вспышке, но неожиданно вмешался Итан.

— Так, оба остановитесь. Эви, ну хоть ты будь благоразумна! Ты же понимаешь, что он не со зла! Кайрос сейчас просто на эмоциях. — Его голос звучал твёрдо, но миролюбиво. Он попытался призвать меня к спокойствию, ожидая, что я возьму себя в руки и затушу конфликт.

Но вместо этого внутри вспыхнуло раздражение. Пальцы дрогнули, и я сжала их в кулак.

— Быть благоразумной? — Я сузила глаза и ядовито поинтересовалась: — То есть вам можно вести себя как последние мудаки, а я должна принять это? Давай напомним, Итан, как ты от меня узнал о планах Элисон и не погнушался вмешаться в них, чтобы ей насолить. Даже не подумал, как это отразится на мне. Не так ли? — Мой голос звенел, а внутри всё бурлило от негодования. — Я тогда смолчала, ведь ты мой лучший друг.

Итан нахмурился, явно не ожидая такого резкого ответа. Его взгляд метнулся к Кайросу, который теперь сидел с каменным лицом, но уже без ярости в глазах.

— Но сейчас, — продолжила я, с трудом сдерживая свои эмоции, — Кайрос унизил меня, а ты — лучший друг — просто сидишь и позволяешь ему это. И ещё меня призываешь к спокойствию? — Меня душила обида, смешанная с горьким разочарованием. — Да вы просто нашли друг друга!

— Что-то у меня пропал аппетит. — Элисон резко встала, прервав наш словесный поединок. — И я опаздываю на занятия. Эви, ты

идёшь?

Я сжала губы в тонкую линию, чувствуя, как внутри всё бурлит от злости. Ничего больше говорить не хотелось. Я поднялась и, не оглядываясь, последовала за Элисон, холодно бросив:

— Да.

Дурацкой была идея сесть за одним столом.

Последующие три дня я успешно избегала парней. В столовой появлялась набегами, выбирая такие моменты, когда там толкалось меньше всего народу и точно не было Кайроса с Итаном. Ела быстро, почти на ходу, и сразу уходила. Если встречала кого-то из них в коридорах — молча разворачивалась и меняла маршрут, пусть даже это означало обходной путь в три раза длиннее.

Учёба, учёба и ещё раз учёба — это был мой способ отвлечься от неприятных мыслей и избегать нежелательных встреч. В первой половине дня — лекции, где я старательно записывала каждое слово преподавателей. Некоторые темы казались непроходимым лабиринтом, но я не позволяла себе расслабиться. После обеда — практика в лабораториях, а вечера, когда другие студенты отправлялись отдыхать, для меня превращались в часы подготовки к экзаменам. Конспекты, учебники, заметки — всё это разлеталось по столу, когда я пыталась найти ответы на бесконечные вопросы.

Каждая минута была расписана: между занятиями и практическими заданиями не оставалось времени ни на что другое. Желанный диплом требовал полной концентрации, и я с удовольствием использовала это как щит от всех внешних раздражителей. Было даже немного успокаивающе — в рутине лекций и занятий не оставалось места ни для разборок с парнями, ни для обид, ни для мыслей о случившемся.

Элисон спасалась тем же. Полигоны, Баррет, лекции, тренировки — когда мы пересекались с ней в коридорах, обе были высосаны до изнеможения. Она не рассказывала, что произошло между ними с Итаном, я — не говорила, в чем причина нашей ссоры с Кайросом. Мы хотели разобраться самостоятельно.

Как-то, собирая вещи после практики, я случайно обронила листок со списком экзаменов. Обычно я была осторожна, но в тот день вымоталась настолько, что просто не заметила. Бумажку подобрали сокурсники и вернули мне, мельком взглянув на её содержимое.

Честно говоря, я не придавала этому значения, просто поблагодарила и убрала обратно. Но уже на следующий день стала ловить на себе задумчивые взгляды.

Я не сразу поняла, что произошло, но вскоре услышала шёпот на лекциях. Раньше я была «новенькой», «той, что переводная», и все были уверены, что мои заслуги — это лишь результат блата. Но как только выяснилось, что экзамены для меня будут такими же сложными, как для остальных, всё изменилось. Больше не было пренебрежительного отношения и скрытых ухмылок. Теперь, когда я появлялась в лабораториях или на лекциях, меня приветствовали, желали удачи и смотрели с уважением. Они поняли, что я оказалась в куда более сложной ситуации, чем кто-либо мог представить.

— Эвелина, если тебе нужна помощь с конспектами — скажи, у меня есть все лекции с начала года, — предложила одна из девушек, когда мы вместе выходили с лабораторной практики. — Ты ведь опоздала на две недели.

— А я могу объяснить пропущенный материал, там несколько сложных моментов, — с другой стороны подошёл парень. Один из тех, у кого серебристые волосы.

Кто-то даже шепнул мне, как правильно находить подход к особо вредным преподавателям, у которых сдать экзамен было почти невозможно. Сначала я не знала, как к этому относиться, но потом приняла случившееся с благодарностью.

Учёба по-настоящему сближает, и, хотя на личном фронте всё шло наперекосяк, в учебной части всё стало куда проще.

Но радовалась я недолго.

В один из дней я заметила, что девушки нашего факультета выглядели особенно взбудораженными. Как только прозвенел звонок, оповещающая об окончании лекции, они вскочили с мест и, схватив свои вещи, стремглав помчались к выходу, словно опаздывали на что-то невероятно важное.

— Подожди, куда все так спешат? — окликнула я одну из студенток, которая в спешке обронила книги и теперь пыталась их собрать. Я присела рядом, чтобы помочь.

Она посмотрела на меня с таким удивлением, словно я только что спросила, почему солнце светит днём.

— Ты не знаешь? — переспросила она, а затем вдруг хлопнула себя по лбу, осенённая озарением. — Ах, точно, ты ведь пропустила первые дни учёбы и ещё не в курсе! — Она рассмеялась, собирая разбросанные книги. — У нас теперь новый преподаватель! Его зовут профессор Эрик Ровен. Его перевели в академию в этом году. Он читает лекции о Грани и её пересечении раз в две недели. Он потрясающий! Красивый, да ещё и столько всего интересного рассказывает! Ты должна это увидеть!

Увидела, и сразу всё стало ясно.

Профессор Эрик Ровен — высокий и стройный молодой мужчина. Его серебристые волосы были собраны в аккуратную косу и перекинута через плечо, а идеально сидящий, без единой морщинки, костюм завершал образ. Казалось, что он сошёл с какой-то картины — моя мама была бы в восторге! В общем, привлекал к себе внимание с первого взгляда. В подтверждение этой мысли к нему, словно мотыльки на свет, слетелись студентки. Он говорил с ними спокойно, но явно наслаждался вниманием. Девушки были очарованы.

Оглядевшись, я поняла и то, почему они так спешили. Первые ряды были заняты до отказа, и мне пришлось искать свободное место в самом конце зала, на галёрке рядом с парнями, которые, похоже, не разделяли восторга соучениц. Они сидели, покачиваясь на стульях, и смотрели на часы, явно ожидая конца этой, по их мнению, не слишком интересной лекции.

Профессор Ровен начал лекцию, и аудитория моментально притихла.

Он говорил о Грани, её структуре и способах пересечения и делал это так, будто вещал о чём-то возвышенном и недостижимом. Голос у него был ровный и глубокий, а манера речи — безупречной. Но по мере его рассказа я всё больше понимала, что ничего нового для себя не узнаю. Всё это я уже прошла вместе с деканом Мортонем: теоретические основы, ритуалы, принципы безопасности. Более того, я не просто знала это в теории, но и успела испытать на практике, что существенно отличало меня от большинства студентов в этой аудитории. Его описания Грани, несмотря на всю их красочность и эмоциональность, звучали для меня сухо, как будто он выучил их из книг, а сам никогда не пересекал черту.

— У вас остались вопросы? — закончив, спросил он, чуть склонив голову набок.

В аудитории мгновенно поднялся лес рук. Студентки тянулись, как на параде, надеясь, что именно их вопрос преподаватель выберет первым. Одна из девушек, сидевшая в первом ряду, отчаянно махала рукой, едва не подпрыгивая на месте от нетерпения.

— Профессор, расскажите нам ту историю, которую вы не успели закончить в прошлый раз! Ну ту, про убийство семьи! — выпалила она, не дождавшись, пока он укажет на неё.

Он усмехнулся, словно ждал этого вопроса, и легко поддержал тему:

— Ах да, — начал он, выдерживая паузу для создания интриги, — эта история действительно заслуживает внимания. Это произошло на севере, в тихом и спокойном месте, где подобные преступления редки и потому шокируют ещё больше. Пропала целая семья. Родителей нашли мёртвыми, а двоих детей: мальчика и молодую девушку — так и не удалось обнаружить. Местные власти были в растерянности. Преступник использовал зелье «Мгла забвения» на телах жертв, и обычный призыв душ оказался бесполезен. Поэтому для расследования привлекли меня.

Я напряглась, внимательно вслушиваясь в его слова. История звучала до боли знакомо.

— Чтобы выяснить, живы ли дети, мне пришлось пойти за Грань, — продолжал он как ни в чём не бывало. — Там я нашёл душу мальчика, что означало, что он мёртв. Но душу девушки мы так и не обнаружили. В результате допроса выяснилось, что похитителем был человек, обезумевший от любви к ней, — отвергнутый поклонник, которого не приняла её семья. Он похитил её и планировал скрыться, но я успел спасти бедняжку до того, как произошло что-то непоправимое.

Мои глаза расширились. Это было не просто знакомо — это было наше совместное с деканом Муртоном расследование! Он привлёк меня как ассистентку, так как считал, что только так я наберусь опыта. И сейчас я просто не могла поверить в услышанное. Этот... профессор рассказывал всё так, словно это он раскрыл дело!

Глава 11

Я больше не могла сидеть молча и подняла руку.

— Да? — Его голос прозвучал учтиво.

— Простите, — начала я, стараясь говорить ровно, хотя внутри уже всё кипело от возмущения, — можете уточнить, в каком именно городе это было?

— Мисс... Ларен, верно? — Он прищурился, словно припоминая моё лицо. — Вы из Эрморы, как я понимаю? Упомянутый случай произошёл в городе Фростхейвен, год назад. Вы должны были об этом слышать.

Фростхейвен. Город в горах, известный своей Академией Магии Эрморы — моей альма-матер. Мне пришлось приложить все усилия, чтобы удержаться от немедленной вспышки.

— Да, профессор, — ответила я, глядя на него прямо и твёрдо. — Я слышала об этом расследовании. Насколько мне известно, его вёл декан Мортон, а пересечение Грани в тот раз проводила его ассистентка.

На мгновение в его глазах промелькнуло что-то недоброе. Челюсть напряглась, а губы сжались в тонкую линию. Не ожидал, что кто-то из студентов будет настолько хорошо осведомлён?

— Мисс Ларен, — начал он с лёгкой насмешкой, наклонив голову. — Думаю, вы что-то путаете. У декана Мортоня был помощник, не помощница. И этим помощником был я. Я лично присутствовал на месте событий и принимал участие в раскрытии дела.

А, ну да, конечно. А я, значит, так, мимо проходила!

В аудитории повисла гнетущая тишина. Девушки замерли, переводя взгляд с профессора на меня и обратно, явно растерянные происходящим. Ровен, казалось, напрягся, хотя всё ещё пытался сохранять холодное достоинство.

— Интересно, — произнесла я, стараясь говорить как можно более невозмутимо. — Если вы действительно руководили этим делом, скажите, почему преступник не использовал зелье забвения на убитом

мальчике, как сделал это с его родителями? Он ведь должен был понимать, что это могло привести к его обнаружению.

Лицо профессора помрачнело, и я заметила, как тонкие губы сжались в узкую линию. На мгновение в его взгляде мелькнула растерянность, но он тут же сменил её на ледяную решимость.

— Извините, но я не вправе разглашать все детали дела, — ответил он, виновато улыбнувшись и разведя руки в стороны, показывая, что бессилён. — И я уже рассказал вам больше, чем следовало.

Его слова звучали как попытка отгородиться, и студенты, которые в начале лекции слушали его, затаив дыхание, теперь начали переглядываться с недоумением. Мой вопрос зародил у них сомнения. Перешёптывания заполнили аудиторию, как тихий гул моря, и уверенность профессора, которая так завораживала их в начале, начала трещать по швам.

— Разве? — не отступала я, чувствуя, как внутри меня закипает решимость. — Об этом писали даже в газетах! Если вы действительно вели это дело, то должны знать все нюансы. Почему же тогда эта деталь, столь важная для понимания действий преступника, остаётся для вас секретом?

Ровен утратил самообладание. Его лицо побледнело, а глаза блеснули гневом.

— Мисс Ларен, — начал он голосом, дрожащим от сдерживаемого раздражения, но я тут же его перебила.

— Ваша история — ложь. Это дело раскрыл декан Мортон.

— Хватит! — рявкнул профессор Ровен, ударив по кафедре так, что по аудитории прокатилась волна испуганных восклицаний. — Как вы смеете обвинять меня во лжи?! Я не потерплю таких обвинений в свой адрес от необученных девиц!

Он бросил взгляд на аудиторию, увидев, что студенты следят за каждым его словом.

— Вы, — он указал на меня дрожащим от ярости пальцем, — немедленно пойдёте со мной к декану. Я не позволю, чтобы моя репутация подвергалась угрозе из-за подобных выпадов! За мной!

И вылетел, хлопнув дверью.

Я поднялась и начала собирать вещи, ощущая, как все взгляды устремлены на меня.

— Эви, — окликнула меня одна из сокурсниц. — Почему он не использовал зелье на мальчике?

— Он так нервничал, что разлил его. Поэтому просто спрятал Кира.

Мои руки дрожали, история всколыхнула жуткие воспоминания. Но отступить я не собиралась. Не позволю какому-то столичному щёголю присвоить заслуги декана Мортон!

Секретарь декана встретила меня широко распахнутыми глазами и, недолго думая, указала карандашом на дверь, из-за которой доносились гневные мужские крики. В кабинете декана бушевал Ровен. Я коротко постучалась и вошла.

— Добрый день, студентка Ларен, — спокойно произнесла декан Моргвуд, сидя за своим столом с невозмутимым выражением лица. Уголки её губ чуть дёрнулись вверх, когда она заметила, как профессора Ровена перекосило от такой реакции.

— Здравствуйте, декан Моргвуд.

— Знаете, — добавила она с едва заметной усмешкой, — я запретила вам жаловаться на преподавателей, но вот обратной ситуации не предусмотрела. Итак, расскажите, что стало причиной конфликта?

Ровен буквально подскочил на месте, готовый снова взорваться, но декан Моргвуд одарила его ледяным взглядом, который мгновенно заставил его замолчать. Он замер, словно его окатили холодной водой, и перевёл гневный взгляд на меня.

— Я во время лекции обвинила профессора Ровена в присваивании чужих заслуг, — произнесла я чётко и ровно, стараясь держаться официально. — Он выдал расследование декана Мортон, в котором я ему ассистировала, за своё собственное. Наши имена были скрыты в официальных отчётах по настоянию декана Мортон, чем профессор и воспользовался.

Я сделала паузу, ожидая реакции. Профессор, казалось, едва сдерживал желание снова взорваться, но молчал, бросая на меня испепеляющие взгляды.

Декан Моргвуд не стала спорить или комментировать мои слова, лишь коротко кивнула.

— Это серьёзное обвинение, — сообщила она спокойно. — Для официального расследования вам необходимо будет подать

письменную жалобу.

— Хорошо, — ответила я, едва заметно выдохнув от облегчения.

— Отлично, — декан кивнула. — Попросите форму у секретаря. А пока вы свободны.

И всё? Я растерянно смотрела на декана, но она уже отвернулась к документам на своём столе, давая понять, что разговор для меня окончен. А вот для профессора Ровена — нет.

— Профессор Ровен, прошу вас задержаться, — добавила она, не поднимая глаз от бумаг.

Его лицо исказилось от негодования, но он промолчал, понимая, что спорить с деканом бесполезно. Осознав, что мне указали на выход, я коротко кивнула и вышла из кабинета, пытаясь осмыслить произошедшее.

Секретарь, не сказав ни слова, но показав большой палец в знак одобрения, указала мне на стул для посетителей и молча подала бланк для жалобы. Взяв стилус, я принялась заполнять его, тщательно продумывая формулировки. Процесс занял не больше десяти минут, но за это время из-за двери кабинета декана не раздалось ни звука. Что бы там ни происходило, я об этом не узнаю.

Оставив жалобу, я покинула деканат. Едва оказавшись в коридоре, тут же заметила Кайроса, прислонившегося к стене. Он выпрямился, как только я вышла.

— Что ты здесь делаешь? — Мой голос прозвучал сухо.

— Услышал, что произошло, и сразу поспешил сюда. — Он пытливо посмотрел на меня, явно пытаясь понять, как я себя чувствую. — Ты в порядке?

Я удивлённо приподняла бровь. Откуда он узнал? Кайрос, словно угадав мои мысли, добавил:

— Вся академия на ушах, Эви. Все только об этом и говорят.

Я огляделась и поняла, что, увлечшись бюрократическими процедурами, совсем потеряла счёт времени. Перерыв закончился, следующая лекция уже шла, и я на неё опоздала. А Кайрос, видимо, решил прогулять.

— Я в порядке, — сухо ответила я, намереваясь обогнуть его и уйти.

Но в этот момент из деканата вышел профессор Ровен. От его идеальности не осталось и следа: ворот был расстегнут, одна из

пуговиц сорвана, волосы, которые он собирал в аккуратную косу, выглядели растрёпанными, словно он провёл по ним рукой в приступе ярости. Его глаза горели бешенством, и, заметив меня, он воскликнул:

— Ты!

Я не успела ничего сказать или сделать, как Кайрос шагнул вперёд, заслоняя меня собой. Этот жест был настолько неожиданным, что я застыла на месте. Никогда раньше меня никто не защищал — я привыкла справляться сама. Но сейчас, когда передо мной стоял разъярённый профессор, которого я действительно боялась, защита Кайроса оказалась неожиданной и... приятной. Несмотря на то, что их рост был почти одинаковым, Кайрос выглядел гораздо более внушительно, особенно в своей тренировочной форме боевика. Его напряжённая поза давала понять, что он не позволит Ровену приблизиться.

— Профессор, держите себя в руках, — отрезал Кайрос, его голос прозвучал угрожающе спокойно.

— Я тебе этого не спущу, Ларен, и не надейся! — прошипел Ровен, прежде чем уйти, стуча каблуками так громко, что его шаги эхом разнеслись по коридору.

Я почувствовала смесь облегчения и смущения. Впервые в жизни кто-то встал за меня горой, и это вызывало целую бурю эмоций.

— Ну что ж, теперь тебе точно нужен телохранитель. — Кайрос попытался разрядить обстановку шуткой, обернувшись ко мне. — Раз уж мы оба опоздали на лекции, как насчёт того, чтобы прогуляться и поговорить? Я задолжал извинения.

Мы вышли в сквер при академии, где царила тёплая осенняя погода. Воздух был наполнен лёгким, почти незаметным ветерком, который покачивал золотящиеся листья на деревьях. Они медленно кружились, падая на землю, словно напоминая о том, что лето окончательно ушло.

Здесь, в столице, осень была уютной и умиротворяющей, в отличие от моих родных краёв. В горах, где я выросла, первые заморозки обычно приходят рано. В это время года по утрам трава блестит под тонким слоем инея, и дыхание замирает в ледяном воздухе, превращаясь в белое облачко.

Когда мы дошли до небольшой скамьи у края сквера, Кайрос вдруг остановился и повернулся ко мне лицом. Его взгляд был мягким,

но в то же время серьёзным и глубоким. Я едва успела понять, что происходит, как он осторожно взял мои руки в свои, сжимая их. Прикосновение было тёплым, и я ощутила, как сердце предательски дрогнуло.

— Эви, — начал он тихо, глядя мне прямо в глаза. В его взгляде не было ни намёка на прежнюю резкость. Только тихое раскаяние. — Я хочу извиниться. За всё, что наговорил тогда за столом. И в лаборатории. Особенно в лаборатории. — Он опустил взгляд, словно воспоминание об этом моменте причиняло ему боль. — Я вёл себя ужасно. Сказал много вещей, которых не должен был говорить.

Он на мгновение замолчал, пытаюсь подобрать слова, борясь с собственным замешательством и виной.

— Я был на взводе и просто выместил свой гнев на тебе, — продолжил он, вновь подняв взгляд. — Это было несправедливо и... отвратительно. Я знаю, что обидел тебя. И... — Его голос дрогнул, он нервно выдохнул, подбирая слова. — Мне очень жаль. Ты не заслужила этого.

Я стояла, глядя на него, и не знала, что сказать. Его слова словно ласковой волной проникали внутрь, смывая оставшуюся горечь. Я ощутила, как Кайрос большими пальцами поглаживают мою кожу, словно пытаюсь успокоить и меня, и себя.

— Ты заслуживаешь большего уважения, чем то, что я тебе выказал, — продолжил он наконец. — Ты сильная, умная, добрая, мне не следовало так с тобой разговаривать. — Его голос звучал так искренне, что перехватило дыхание. — Я хочу, чтобы ты знала, я правда сожалею.

Мне пришлось глубоко вздохнуть, собираясь с мыслями. Отведя взгляд, я на мгновение посмотрела на наши сцепленные руки, чувствуя тепло, исходящее от его прикосновения. Его слова, его искренность — всё это тронуло меня, и злость, которую я таила в себе все эти дни, растаяла, словно лёд под лучами весеннего солнца.

— Хорошо, Кайрос. Я прощаю тебя, — тихо сказала я, вновь подняв на него взгляд. — Просто... в следующий раз, когда что-то пойдёт не так, поговори со мной, а не нападай, ладно?

Он кивнул, и мы, словно по договорённости, сели на лавочку рядом. Но даже тогда Кайрос не отпустил мою руку. Напротив, он снова перехватил кисть, сжав её ладонями, как будто это

прикосновение его успокаивало. Мгновение мы просто молчали, наслаждаясь солнечным осенним днём и тем спокойствием, которое наконец пришло после пережитого напряжения.

— Ты решил, что будешь делать дальше? — осторожно спросила я, возвращаясь к главной теме, которая нас объединила. — Узнал что-то новое?

Кайрос тяжело вздохнул, глядя вдаль. Я почувствовала, как его пальцы чуть сильнее сжались вокруг моей руки.

— Ты действительно считаешь, что моя мать может быть жива? — Его голос был полон неуверенности, и мне стало ясно, насколько этот вопрос мучает его.

— Кайрос... — Я вздохнула, подбирая слова. — Не представляю, что произошло с твоей матерью, но точно знаю, что её души не было на той стороне. Даже если там стоит защита или наложен запрет, я бы почувствовала след. Но его не было. Ничего не было.

Он помолчал, а потом тихо спросил:

— Но, если всё так, как ты говоришь... кого мы тогда похоронили? Где моя мать?

Я крепче сжала его руку.

— Не знаю, что тебе ответить, — честно призналась я. — Мне не доводилось сталкиваться с подобными ситуациями, и я вполне допускаю, что это выходит за пределы моих знаний. Но есть человек, который знает о таких вещах больше, чем кто-либо другой. Мы можем съездить к нему на выходных, если захочешь. Думаю, он не откажет мне в просьбе.

Кайрос резко поднял голову, его глаза расширились от удивления.

— Ты не про Рафаэля Вейланда сейчас говоришь? — недоверчиво переспросил он. Я кивнула, и на его лице отразилось ошеломление. — Ты что, действительно его знаешь? Элисон не шутила?

— Да, мы знакомы. — Я не смогла удержаться от улыбки.

Кайрос покачал головой, словно пытаюсь осмыслить услышанное.

— Если ты устроишь мне встречу с Рафаэлем Вейландом... — Его голос стал напряжённым, и я заметила, как серьёзно он смотрит на меня. — Я буду обязан тебе по гроб жизни.

Я хихикнула, не удержавшись.

— По гроб жизни? Кай, ты говоришь с некромантом. Это прозвучало слишком буквально.

Глава 12

— Тебе пришло письмо! — воскликнула Карли, как только я переступила порог комнаты.

Она сидела на своей кровати, вокруг неё была разложена целая коллекция трав и камней, аккуратно отсортированных по цвету и размеру. Видимо, соседка готовилась к какому-то сложному ритуалу. Элисон, похоже, снова пропадала на своих тренировках.

Я бросила сумку на кровать и подошла к столу. На самом видном месте лежал аккуратный конверт. Видимо, комендантша разнесла почту по комнатам, пока меня не было. Я взяла письмо, и моё сердце на мгновение замерло при виде знакомого почерка. Письмо было от Рафаэля. Ну наконец-то!

Осторожно вскрыв конверт, я развернула лист и принялась читать.

«Дорогая Эвелина,

Поздравляю тебя с успешным переводом в столичную академию и с переездом. Могу лишь догадываться, через что тебе пришлось пройти за это время. Я слышал о недавнем объединении двух академий — должно быть, это было событие, из ряда вон выходящее. Мне не терпится узнать все подробности, а также услышать обо всех твоих переживаниях и победах!

Уверен, у нас найдётся множество интересных тем для обсуждения — куда более захватывающих, чем сухая теория или заезженная практика. Я только что вернулся из экспедиции в дальние земли, где удалось сделать несколько необычных находок. Не терпится рассказать тебе об этих открытиях и услышать твоё мнение. Уверен, они помогут нам взглянуть на многие вещи с новой точки зрения.

С нетерпением жду нашей встречи и буду рад увидеть тебя в любое время, которое тебе будет удобно.

С уважением, Рафаэль Вейланд».

Лёгкая улыбка скользнула по губам. Раф в своём репертуаре. Вежливый, загадочный и в то же время искренний. Письмо было наполнено той самой атмосферой, которая всегда сопутствовала нашим перепискам.

Я тут же села за стол, вытащила лист бумаги и стилус. Ответ должен быть кратким, но содержательным. Рафаэль любил загадки и всегда наслаждался, когда его знания ставили в центр обсуждения. Вежливость была обязательной, но лёгкая интрига — ключом к его интересу.

«Привет, Рафаэль!

С нетерпением жду, когда ты расскажешь мне о своей последней экспедиции — уверена, это было по-настоящему захватывающе. Хочу услышать все подробности из первых уст!

К тому же у меня возникла аномалия, с которой не могу разобраться самостоятельно. Уверена, твои наставления и опыт будут неоценимы. Предлагаю обсудить это при встрече на выходных. Я приду не одна, надеюсь, ты не возражаешь.

С уважением, Эвелина Ларен».

Запечатав письмо, я бросила взгляд на часы. До комендантского часа оставалось слишком мало времени, чтобы успеть добраться до почтового ящика в другом корпусе. Даже если бежать, шансов не было. Вляпываться в ссору с комендантшей из-за опоздания совсем не хотелось — за первые две недели учёбы конфликтов и так было более чем достаточно.

Вздыхнув, я убрала письмо в сумку, понимая, что смогу отправить его только утром. Оставалось лишь надеяться, что Рафаэль успеет прочитать его раньше, чем мы с Кайросом окажемся у него на пороге.

Остаток недели прошёл без эксцессов.

Я ожидала, что девушки с факультета возненавидят меня за жалобу на профессора Ровена, но ошиблась. Ничего не может быть хуже, чем разочаровавший дам мужчина. Его вычеркнули из списка кандидатов в женихи и скинули с пьедестала. Рыцарь оказался фальшивым.

В субботу, сразу после завтрака, мы с Кайросом отправились на другой край столицы, туда, где жил Рафаэль. Дорога предстояла долгая, и, несмотря на молчание в начале пути, мы постепенно разговорились.

— Как ты с ним познакомилась? — вдруг спросил Кайрос, слегка нахмурившись. — Он птица настолько высокого полёта, что даже мне не ответил на письмо. А моя фамилия в столице достаточно известна.

Я усмехнулась, вспоминая, как началась наша переписка с Рафаэлем, и пожала плечами.

— Думаю, это какое-то недоразумение, — ответила я. — Рафаэль обожает загадки. Он только недавно вернулся из экспедиции, так что, вполне возможно, ещё не видел твоё письмо.

— Или решил, что оно недостаточно загадочное, — усмехнулся Кайрос. — Так как ты всё-таки его нашла?

Я вкратце рассказала историю

— Удивительно, — протянул Кайрос. — Он действительно кажется... каким-то странным. Многие восхищаются им, но мало кто знает лично. Всё, что о нём говорят, — это что он светила в научном сообществе и чудик.

— О да! Это точно про него! — рассмеялась я. — Рафаэль мыслит абсолютно нестандартно, а его исследования зачастую напоминают фантазии поехавшего некроманта. Он берёт какую-то невероятную гипотезу, начинает проверять её на возможность, а потом — хоп, и сразу с десятков открытий, над которыми лучшие умы годами ломали головы.

— Надеюсь, мой случай покажется ему достаточно интересным, чтобы взяться за него.

Кайрос на мгновение замолчал, погружившись в свои мысли.

— Не переживай, я уже достаточно его заинтриговала.

Парень хмыкнул, но больше ничего не сказал. Мы сделали небольшую остановку в центре столицы, чтобы купить гостинцев. Когда я предложила это, он недоуменно приподнял бровь, пришлось объяснить, что в северных провинциях идти в гости с пустыми руками не принято. Это правило у нас свято соблюдают.

Так что мы выбрали несколько вкусностей в ближайшей лавке. Кайрос при этом всё время поглядывал на меня с лёгкой усмешкой, но молчал.

Вместе с лакомствами в сумке лежал мой подарок Рафаэлю — старый дневник некроманта, известного своими, мягко говоря, странными исследованиями. Рафаэль был фанатичен в отношении подобных вещей, и я надеялась, что этот подарок ему понравится. Найти дневник было непросто, и не обошлось без помощи Элисон, любительницы книжных развалов, которая однажды случайно на него наткнулась.

Домом светилы науки смерти оказался двухэтажный особняк, выполненный в изящном, почти ажурном стиле. Большие окна, светлые стены, ухоженный сад вокруг... На первый взгляд это было совершенно не то место, где ты ожидаешь увидеть некроманта. Скорее, милый загородный дом какого-нибудь поэта или художника.

Мы подошли к двери и позвонили. Прошло несколько секунд, но ответа не последовало. Я снова нажала на звонок. Тишина. Кайрос склонил голову набок, глядя на меня с вопросом во взгляде. Уже чувствуя лёгкое беспокойство, позвонила в третий раз. Через пару мгновений дверь наконец отворилась, и перед нами появился Рафаэль.

Он выглядел... абсолютно не так, как я себе представляла.

Конечно, я знала, что ему около тридцати пяти, и что серебро покрывало лишь часть его волос, даже видела парочку портретов. Но сейчас он стоял перед нами, явно ещё не проснувшийся, в пижаме с черепами и призраками. Поверх пижамы был накинут длинный чёрный халат, который едва не волочился по полу. А на ногах красовались тапки с мордой брыльса. Я хихикнула, вспомнив звереныша Элисон.

— Эвелина? — Рафаэль сонно прищурился, будто пытаюсь сосредоточиться и убедиться, что это действительно я стою на его пороге.

— Привет, Рафаэль! — с улыбкой ответила я, не в силах сдержать лёгкого волнения. — Мы слишком рано?

На мгновение наши взгляды встретились, и я поймала себя на странном чувстве, словно встретила старого друга, которого не видела целую вечность.

— Это не вы рано, это я проспал. — Он покачал головой и устало потёр глаза. На его лице промелькнула лёгкая растерянность, смешанная с долей смущения. — До рассвета изучал один вопрос и крепко заснул. Извините за мой вид... я сейчас приведу себя в порядок. Проходите.

Он сделал жест рукой, приглашая нас войти, и добавил:

— Ах да, моя экономка Кларисса... — Внутри нас встретила улыбчивая женщина в белом фартуке. — Она не слышит.

Рафаэль что-то быстро объяснил женщине на жестях, на что та с пониманием кивнула, и скрылся на втором этаже, оставляя нас на свою

помощницу по дому. Экономка, приветливая и сдержанная, заботливо приняла у нас гостинцы и жестом предложила осмотреться.

Мы переглянулись с Кайросом, всё ещё пытаюсь осознать всё происходящее.

Внутри дома царила атмосфера уюта и простора. Комнаты были залиты мягким солнечным светом, который проникал через высокие окна, отражаясь от полок, загромождённых книгами, свитками и всевозможными артефактами. На первый взгляд, обстановка выглядела немного хаотично, но, приглядевшись, можно было заметить, что этот хаос продуманный и аккуратный. Книги хоть и были разбросаны по всей комнате, лежали с закладками, указывающими на нужные страницы, а свитки были развёрнуты ровно настолько, насколько требовалось для работы. На подоконниках стояли сосуды с неизвестным содержимым, мерцавшие в лучах света и придававшие дому некую загадочность.

У одной из стен громоздилась коробка, из которой торчало множество нераспечатанных конвертов.

— Неудивительно, что он не ответил мне... — пробормотал Кайрос, оценивая нагромождение с явным недоумением.

Поразительно, как при всем при этом он регулярно отвечал мне!

Не прошло и десяти минут, как Рафаэль вернулся. Теперь его было не узнать: волосы аккуратно уложены, весь облик образец формальности. Он надел элегантный домашний костюм из тёмного бархата, который состоял из брюк и жилета поверх белоснежной рубашки, подчёркивающего статную фигуру. В одной руке он держал пухлую записную книжку, переполненную закладками, между страницами которой был зажат стилус. Только в глазах ещё оставалась тень недавнего сна, придавая образу лёгкую небрежность.

— Рад наконец встретиться с тобой, Эвелина, — начал Рафаэль, внимательно рассматривая меня. Его взгляд чуть задержался на моём лице, и на его губах мелькнула лёгкая, едва заметная улыбка. — В жизни ты выглядишь ещё красивее, чем на портрете. Знаешь, я всё ещё храню его на своём рабочем столе.

Я почувствовала, как моё лицо заливают румянец, и попыталась не выдать смущения. Краем глаза заметила, как Кайрос напрягся. Он бросил на меня короткий взгляд, полный недоумения и лёгкого замешательства. Его взгляд будто спрашивал: «Портрет? Он хранил

твой портрет?» Но я лишь слегка пожала плечами, сама не зная, что об этом думать.

Святые черепушки, почему я чувствую неловкость?

— И я рада, Рафаэль! Спасибо за приглашение, — поспешила я ответить, чтобы скрыть замешательство за вежливым тоном.

Рафаэль перевёл взгляд на Кайроса, будто оценивал его.

— Рафаэль, это Кайрос Стерлинг, — представила я, чтобы отвлечь их обоих от того странного комментария. — Кайрос, это Рафаэль Вейланд.

Рафаэль внимательно посмотрел на Кайроса, его губы едва заметно дрогнули, словно он пытался что-то вспомнить. Затем он вскинул бровь, и на его лице мелькнуло удивление. Он раскрыл свою записную книжку и ловко достал из неё распечатанный конверт.

— Так это из-за тебя я лишился сна? — усмехнулся он, держа конверт между пальцами. Рафаэль даже не пытался соблюдать формальности, сразу перейдя на ты, будто они были старыми приятелями, а не едва познакомились.

Кайрос, обычно уверенный в себе, на мгновение потерял дар речи. Его взгляд метнулся к коробке, переполненной конвертами в углу комнаты. Ровно на миг по его лицу пробежала тень сомнения.

— Я думал, что письмо затерялось, — наконец вымолвил Кайрос, не скрывая волнения.

Рафаэль, уловив его взгляд, слегка поморщился и вздохнул.

— Пришлось поменять секретаря, — с ноткой лёгкого раздражения объяснил он, захлопнув записную книжку. — С корреспонденцией возникли некоторые сложности. — Он бросил короткий взгляд на коробку, словно она была чем-то постыдным. — Но теперь всё под контролем.

Затем, будто перевернув страницу, Рафаэль преобразился, став снова гостеприимным хозяином. Он сделал приглашающий жест.

— Прошу, пойдёмте в столовую, — улыбнулся он, указывая на открытую дверь. — Мне нужна пища для мозговой активности.

В столовой уже был накрыт стол — посреди стоял пузатый чайник, окружённый всевозможными вкусами, которые мы принесли. Рафаэль налил всем чаю, его движения были быстрыми и привычными, словно он проделывал это много раз.

— Итак, — начал Рафаэль, откусывая пирог, — я так полагаю, аномалия, с которой ты не можешь разобраться, связана с его историей? — Он кивнул в сторону Кайроса и внимательно на меня посмотрел. — Что уже пробовала?

Я поставила чашку на блюдце и коротко рассказала о своих попытках.

— Провела призыв на крови, затем призыв на личной вещи и даже решила заглянуть за Грань. Но всё безрезультатно. Никаких следов, никакого отклика. Ничего. — Я сжала губы, пытаюсь скрыть своё разочарование. — Как такое возможно?

Я нарочно умолчала о своих догадках, ожидая, что скажет Рафаэль. Он был слишком опытен, и мне хотелось услышать его взгляд на ситуацию, прежде чем озвучивать свои мысли. Рафаэль на мгновение задумался, проведя пальцем по краю чашки, а затем посмотрел на меня и Кайроса, что, казалось, вообще не шевелился. Я слегка сжала его руку под столом, пытаюсь дать понять, что всё в порядке и он может расслабиться.

— Пока ничего не хочу утверждать. Позавтракаем, а затем проведём ещё один ритуал, — сказал он, откинувшись на спинку стула и глядя на меня с интересом. — А пока расскажи мне, как тебе в новой академии?

Я коротко пересказала ему всё, что происходило за последние недели: про строгую деканшу, вечные экзамены, стычки с соседками по общежитию и жалобу на преподавателя. Упомянула, как навела шороху на факультете своим переводом, но в итоге всё обернулось для меня неожиданной поддержкой.

Рафаэль слушал с явным удовольствием, его глаза светились живым интересом. В какой-то момент я прервала свой рассказ и достала из сумки подарок. Кожаная обложка чужого дневника была потёрта, а на уголках виднелись следы времени.

— Я подумала, что тебе это понравится, — сказала я, протягивая ему записи сумасшедшего некроманта.

Рафаэль на мгновение застыл, будто не веря своим глазам. Его лицо озарилось удивлением и восторгом, словно у ребёнка, получившего неожиданный подарок.

— Не может быть! — воскликнул он, бережно беря блокнот в руки. Рафаэль провёл ладонью по обложке, его пальцы дрожали от

возбуждения. — Это же дневник Альрика Гарнора! Он был известен своими необычными и, мягко говоря, рискованными экспериментами. Давно пытался найти этот экземпляр, но считал его утерянным. Как ты... — Он бросил на меня полный восторга и благодарности взгляд. — Эви, ты даже не представляешь, как это ценно для меня!

Рафаэль быстро открыл дневник и начал с интересом перелистывать страницы, его глаза блестели от возбуждения. Словно забыв обо всём остальном, полностью погрузился в чтение. Мы переглянулись с Кайросом и поняли: на остаток завтрака мы потеряли хозяина дома. Гувернантка тихо подлила ему чай, но Рафаэль так и не притронулся к нему, продолжая углубляться в исследования некроманта.

Когда мы закончили трапезу, Рафаэль с явным усилием оторвался от дневника и, глубоко вздохнув, поднял на нас взгляд. Его лицо всё ещё светилось восторгом, но он быстро вернулся к текущему вопросу.

— Прошу прощения, — сказал он, слегка смутившись. — Этот дневник... он просто бесценен. Но давайте вернёмся к тому, зачем вы здесь. Пойдёмте в кабинет, посмотрим, что можно сделать.

Он провёл нас в свой кабинет — просторную комнату, наполненную магическими инструментами, артефактами и, конечно же, книгами, разложенными повсюду в хаотичном порядке. Большой стол, покрытый тёмной тканью с вышитыми на ней магическими символами, занимал центральное место. Я устроилась в кресле у стены, готовая наблюдать за его работой.

Рафаэль взял каплю крови Кайроса и начал ритуал. Его движения были спокойными, чёткими, отточенными годами практики. Заклинания, которые он произносил, текли плавно, а руны вспыхивали мягким светом, окутывая комнату таинственным сиянием.

Я не могла оторвать взгляд от происходящего, наблюдая за каждой деталью едва ли не влюблёнными глазами. Некромантия в исполнении Рафаэля была словно искусство: идеальные движения, магия, которая струилась через него. Это было завораживающе и, пожалуй, слишком очевидно, потому что в какой-то момент я заметила, как Кайрос бросил на меня странный взгляд.

«Что?» — лишь пожала плечами я, но отвести глаза от ритуала всё равно не смогла.

Однако вскоре стало ясно, что ничего не вышло. Ритуал провалился. Я почувствовала, как напряжение нарастает в воздухе, и сама начала ёрзать на месте, ожидая вердикта.

Рафаэль молчал ещё несколько секунд, прежде чем отвести взгляд от алтаря и встать, вытирая руки о ткань. Его лицо приняло задумчивое выражение, но не было и следа тревоги.

— Здесь нет никакой загадки, — начал Рафаэль, задумчиво глядя на чашу. — То, что мы наблюдаем, указывает на одно: объект поиска находится среди живых. Призыв не сработал, потому что энергия вашей матери не пересекла Грань.

Кайрос побледнел, я тоже почувствовала себя странно. Всё указывало на то, что я не ошиблась в своих догадках.

— Вы уверены? — тихо спросила я. Не для себя, скорее, для Кайроса.

Рафаэль улыбнулся, немного снисходительно, но без высокомерия.

— Определенно, Эвелина. Это не аномалия, как ты подумала, а вполне объяснимое явление. В магии, как и в жизни, всё подчиняется своим законам. Если душа не откликается на призыв, значит, она всё ещё связана с телесным сосудом. — Он перевёл взгляд на Кайроса. — Ваши поиски должны проходить среди живых, а не за Гранью.

Дом некроманта мы покинули в глубокой задумчивости.

Я не представляла, что делать дальше, но, кажется, у Кайроса был план.

— Ты знаешь, — неожиданно сказал он, поймав повозку. — Я тоже хочу тебя кое с кем познакомить.

Он назвал адрес, который был знаком лишь ему одному. Что-то подсказывало мне, что наш день ещё далеко не закончен.

Глава 13

Повозка остановилась у роскошного особняка, окружённого идеально ухоженными садами и клумбами. Здесь всё: от подстриженных кустов до выложенных узорами цветочных клумб — свидетельствовало о высоком статусе владельца. Высокие чёрные ворота с золотыми элементами открылись перед нами, впуская в мир богатства и изысканного вкуса. Дом был двухэтажным, с мраморными колоннами у входа и массивной дверью из тёмного дерева, что придавало ему величественный вид.

— Что мы тут делаем? — спросила я, не скрывая удивления.

— Приехали к моему дяде, — спокойно ответил Кайрос, неожиданно беря меня за руку, словно опасаясь, что я в любую секунду развернусь и сбегу.

Мы шли по широкой дорожке к парадному входу, и я всё ещё пыталась понять, что здесь происходит и зачем он меня сюда привёл. Мы даже не успели дойти до массивной двери, как нам навстречу вышел пожилой мужчина с прямой спиной и безупречной осанкой — судя по всему, эконо. Его лицо было светлым, глаза лучились доброжелательностью.

— Добро пожаловать, Кайрос, — поприветствовал он, слегка наклонив голову в знак уважения.

— Здравствуй, Ричард, — ответил Кайрос с лёгкой улыбкой. — Дядя дома?

— Да. Проходите. — Эконом сделал приглашающий жест, и мы вошли в огромный холл. Мраморный пол сиял в лучах солнца, а вдоль стен висели большие зеркала, отражавшие свет и придававшие пространству ещё больше величия.

Моё внимание тут же привлекла широкая лестница, ведущая на второй этаж. На её вершине стоял импозантный мужчина с чашкой кофе в руке и свёрнутой газетой под мышкой. На нём был домашний халат, который выглядел так же элегантно, как и весь дом. Мужчина вёл себя непринуждённо, хотя и казался слегка удивлённым. Ещё бы, мы заявили без приглашения в выходной день!

— Кайрос! — воскликнул он, спускаясь к нам вниз с лёгкой улыбкой на губах. — Вот так сюрприз! Ещё и с гостьей! Ну что за красавица!

— Привет, дядя, — сказал Кайрос, избегая пояснений и вежливых вступлений, напрочь игнорируя лёгкий тон дяди. — Нам нужно серьёзно поговорить!

Мужчина замер на лестнице, на лице проступило понимание.

— Неужели ты решил порадовать меня новостью о внучатых племянниках? — с усмешкой поинтересовался он, взглянув на меня.

Я почувствовала, как лицо заливается краской. Высвободив ладонь из руки Кайроса, тут же ущипнула его за бедро, чтобы хоть как-то намекнуть, что такая ситуация мне совсем не по душе. Кайрос вздрогнул от боли и посмотрел на меня с лёгким упрёком, но, вместо того чтобы опровергнуть или пояснить намёки дяди, серьёзно сказал:

— Дядя, мне не до шуток сейчас.

Мужчина поднял брови, явно заинтересовавшись этим внезапным заявлением.

— Да уж какие шутки, дети — это очень серьёзно! — хмыкнул мужчина. — Пойдёмте, обсудим всё в более подходящей обстановке.

Лорд Эдвард провёл нас в свой кабинет — просторное помещение, обставленное массивной мебелью из тёмного дерева. Высокие стеллажи, заполненные книгами в кожаных переплётках, занимали целую стену, а большой стол с бумагами и письменными принадлежностями располагался у окна, откуда открывался вид на сад. В центре комнаты стояло огромное кресло с высокой спинкой, обитое бархатом, и небольшой кофейный столик с резной поверхностью. Везде царил порядок и строгость, но при этом чувствовался дух хозяина дома, органично вписавшегося в этот интерьер даже в своём домашнем халате.

— Лорд Эдвард Уинтерхолл, — представился он, прежде чем сесть в большое кожаное кресло за столом.

— Приятно познакомиться, лорд Уинтерхолл, — ответила я, сохраняя вежливость. — Я Эвелина Ларен. Некромантка восьмого курса.

— Дядя, — Кайрос сразу перешёл к делу, не теряя времени на ненужные церемонии, — моя мать жива.

Лорд Эдвард застыл на месте, его глаза сузились, а взгляд потяжелел. Он смотрел на Кайроса так, словно перед ним стоял человек, потерявший связь с реальностью и требующий от окружающих невероятной деликатности.

— Кайрос, — его голос был тихим, но в нём прозвучали нотки тяжёлого сострадания. — Ты знаешь, как мне тяжело это говорить, но... моя сестра мертва. Мы видели её тело, похоронили её. Ты просто не можешь смириться с утратой, и я понимаю это. Но ты должен прекратить то, что делаешь. Следить за отцом, подозревать его бог знает в чём. Это лишь причиняет боль всем нам.

Кайрос вспыхнул. Его кулаки сжались так, что побелели костяшки, а голос задрожал от гнева.

— Он уже с другой женщиной! — выкрикнул он, его глаза блеснули от боли. — Прошло всего три месяца!

— Не забывай, что это не только твоя мать, но и моя сестра, — тихо ответил лорд Эдвард, и в его голосе появились твёрдые, ледяные нотки. — Думаешь, мне приятно смотреть на поведение твоего отца? Но каждый справляется с горем по-своему. Ты ищешь следы заговора, а он утешение. Да, в объятиях другой женщины, но так бывает.

Закончив, лорд Эдвард посмотрел на меня, и я увидела в его взгляде ледяное неодобрение. Мне было ясно, что для него я лишь самонадеянная некромантка, которая внушила его племяннику ложные надежды.

— Прекрати сверлить её взглядом, — прорычал Кайрос, шагнув вперёд и заслоняя меня. Он уже второй раз защищал меня, и это было неожиданно приятно. — Она тут ни при чём. Вернее... неважно. Суть в том, что сегодня мы были у Рафаэля Вейланда.

Имя Рафаэля застопорило лорда Эдварда. Он замер, суровое выражение лица смягчилось, а брови слегка приподнялись, словно он призывал Кайроса продолжить.

— Рафаэль сказал, — Кайрос с трудом скрывал волнение, — что, если душа не откликается на призыв, значит, она всё ещё связана с телесным сосудом. И нам нужно искать её среди живых, а не мёртвых. Ты обещал провести расследование, если будут хоть какие-то доказательства. Считаешь проверку и заключение гениального некроманта не достаточным основанием для сомнений?

Лорд Эдвард стоял молча, явно обдумывая слова Кайроса. Информация от Рафаэля, несомненно, пошатнула его уверенность. Он встал и медленно прошёлся по кабинету, пробегая взглядом по своим книгам и свиткам, как будто ища ответ где-то среди них. Затем он замер, выпрямился и обернулся к нам.

— Рафаэль, говорите... — пробормотал он себе под нос, затем снова посмотрел на меня, на этот раз с более глубоким интересом. — Эвелина, вы в силах разговорить кости?

Я моргнула, впервые услышав такую формулировку.

— Да, я могу это сделать, — ответила я, стараясь сохранить спокойствие.

— Что ты задумал? — Кайрос внимательно смотрел на дядю, уловив, что его сопротивление сломлено.

Лорд Эдвард вновь напрягся, как человек, принявший важное решение.

— Перво-наперво мы должны выяснить, кого похоронили, — холодно произнёс он. — Мы отправимся на семейное кладбище этой ночью. Я не хочу, чтобы кто-либо посторонний знал об этом, так что справимся своими силами. Если твои подозрения подтвердятся, я запущу тайное расследование.

Он на мгновение замолчал, а потом добавил:

— Мне нужно кое с кем переговорить. У вас есть время до вечера. Погуляйте по городу, займитесь своими делами, — мужчина взмахнул рукой, давая понять, что «аудиенция» закончена.

Мы отправились в город, и я наконец смогла заняться важными делами. Мне нужно было пополнить запасы для учёбы: стилусы, тетради, свечи и множество других ингредиентов. Кайрос следовал за мной по всем лавкам, послушно носил пакеты и с непрошибаемым упрямством оплачивал каждую покупку, несмотря на мои возражения.

— Ты не обязан всё это покупать, — протестовала я, когда он в очередной раз расплатился за гору книг и свитков.

— Я компенсирую твоё время, потраченное на мои проблемы, — отрезал он и, забрав у меня пакеты, уверенно направился к следующей лавке. — Если бы не я, ты бы готовилась к экзаменам, а вместо этого тащишься со мной на кладбище.

— Практика никогда не бывает лишней, — хмыкнула я, и на этом мы закрыли вопрос. В конце концов, кто я такая, чтобы запрещать

наследнику одной из богатейших семей тратить деньги?

Когда, наконец, закончили все необходимые покупки, я заметила в витрине лавки скромное платье из тёмной ткани. Оно выглядело достаточно удобно и неброско для предстоящей ночной вылазки на кладбище.

— А это зачем? — спросил Кайрос, посмотрев на платье с прищуром.

— Увы, я никак не могла предположить, что встреча с Рафаэлем завершится на кладбище, — с ухмылкой ответила я, оглядывая выбранный наряд.

— Так ты ради него так прихорашивалась? — «оценил» он мою ярко-изумрудную юбку в пол и кружевную блузу. — Я думал, для меня, — с притворной обидой пошутил Кайрос, и я почувствовала, как мои щеки слегка порозовели.

Но я лишь едва заметно улыбнулась и скрылась в лавке.

В действительности я никогда не грезила о Рафаэле. Он всегда был просто наставником, интересным собеседником и гениальным некромантом, но не более. В качестве мужа я бы предпочла кого-то более... живого. К тому же моя мать скорее умрёт, чем позволит мне выйти замуж за некроманта. А после этого будет являться с того света, чтобы напоминать, что я разрушила её мечты о моей идеальной жизни.

— Я всегда хорошо выгляжу, — сказала я, съезжая с темы и щупая подол платья. Отличная ткань! Идеально для встречи с мёртвыми.

— Несомненно. — Кайрос усмехнулся и отправился к стойке, чтобы расплатиться за обновку, даже не дожидаясь моего протеста.

Вечером, когда уже смеркалось, мы вернулись к поместью лорда Эдварда. Он стоял у ворот, явно готовый к ночной вылазке, облачённый в тёмный дорожный плащ. Увидев нас, лорд Эдвард махнул и, не дождавшись, когда повозка затормозит, лихо запрыгнул внутрь.

— Остановимся на расстоянии от поместья Стерлингов, — коротко объяснил он. — Часть пути придётся пройти пешком.

Он скользнул взглядом по моим сапожкам без каблука, и я заметила одобрение в его глазах.

Повозка понеслась по дороге, оставляя позади блестящие огни столицы. Чем дальше мы углублялись в окрестности, тем темнее становилось вокруг. Дорога туда заняла немало времени, и к тому

моменту, как мы приехали, ночь окутала всё вокруг плотным покрывалом тьмы.

Лорд Эдвард первым спрыгнул на землю, огляделся и сделал знак, чтобы мы следовали за ним. Кайрос помог мне спуститься.

— Держи меня за руку, — сказал он тихо, и я почувствовала, как тёплая ладонь обхватывает мою руку. — Не хочу, чтобы ты свернула себе шею в темноте.

Лорд Эдвард двигался вперёд с такой лёгкостью и уверенностью, что казалось, будто он знает каждую травинку. Он уверенно шагал через тенистые аллеи и узкие тропинки, ни разу не сбившись с пути.

Вскоре перед нами открылся мрачный вид на семейный склеп рода Стерлингов. Вдали, чуть выше линии деревьев, виднелся силуэт поместья, освещённого слабым светом луны. В окнах было темно, и я надеялась, чтобы это не изменится до тех пор, пока мы не закончим.

Склеп Стерлингов был массивным строением из тёмного камня, с узорчатыми воротами и замысловатыми гравировками, украшающими его стены. Множество надписей на древнем языке магии свидетельствовали о том, что здесь покоились члены древнего и могущественного рода.

Внутри царил мрак, в воздухе стоял затхлый запах сырости и давно потухших свечей. Я прищурилась, пытаюсь хоть что-то разглядеть в этой крошечной тьме, когда Кайрос тихо взмахнул рукой. Яркая серебристая искра вспыхнула на его ладони, и вскоре маленький магический светлячок засиял мягким, едва заметным светом, плавно паря над нашими головами.

Мы двинулись к дальнему углу, где находилась плита с выгравированным именем: «Леди Элаиза Стерлинг».

Лорд Эдвард и Кайрос обменялись мрачными взглядами и, набравшись решимости, принялись сдвигать плиту. На мгновение в склепе воцарилась гнетущая тишина, нарушаемая лишь скрипом камня о камень. Издав тяжёлый гул, который отозвался эхом в каменных стенах, плита скользнула в сторону. Внутри на атласной подушке покоилась женщина. Её черты были безупречны, кожа сохраняла бледный оттенок жизни, а огонёк магического светлячка играл на её лице, создавая иллюзию дыхания. Казалось, что она просто спит и вот-вот откроет глаза.

Кайрос и лорд Эдвард замерли, глядя на тело дорогой им женщины. В глазах обоих отразились мучительные эмоции: боль, горе, а затем, едва уловимо, вспышка сомнения. Лицо Кайроса побледнело, его губы дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но не смог. Он отвёл взгляд, стиснув кулаки, и на мгновение закрыл глаза, словно пытаюсь побороть нахлынувшие чувства.

Лорд Эдвард, напротив, продолжал смотреть на свою сестру. Его лицо оставалось суровым, но в глазах блеснули слёзы, которые он изо всех сил старался сдержать. Он не произнёс ни слова, но по тому, как его плечи опустились и он прикрыл рот рукой, было видно, что тяжесть этого момента давит на него невыносимо. Чувство вины явно отдавалось в каждом его движении — осознание того, что они собирались потревожить её покой, ещё больше усиливало внутреннюю борьбу.

— Выглядит как настоящая, — выдавил лорд, голос его был хриплым и дрожащим.

— Давайте выясним, так ли это, — тихо произнесла я.

Призыв прошёл без единой заминки, как и ожидалось. В непосредственной близости от тела он был одним из самых простых. Но появление духа застало нас всех врасплох. Призрак не просто возник перед нами, он словно отделился от тела и буквально сел в гробу, внезапно открыв глаза.

Перед нами предстала женщина, которую мы не ожидали увидеть. Дух явно принадлежал не Леди Элаизе. Рыжие волосы были беспорядочно растрёпаны, яркие и неестественные в этой темноте, контрастируя с её бледной кожей. Измождённая и худая, она совершенно не походила на ту, что лежала на белом атласе. Глаза призрака сверкали злобой, и её тонкие губы исказились в презрительной усмешке.

Я мельком взглянула на Кайроса и лорда Эдварда. Оба мужчины были ошеломлены, их лица вытянулись от шока, дядя и племянник смотрели на духа с одинаковым неверием. Кайрос застыл, лорд Эдвард обессиленно опустился на колени, не в силах отвести взгляда от жуткой картины перед ним.

— Представься, — приказала я голосом, лишённым эмоций, начав допрос, который в итоге продлился несколько часов и вытянул из меня все силы.

Сейчас, сидя в повозке, я вновь возвращалась к этому моменту. Мы высадили лорда Эдварда у его поместья и теперь молча ехали в сторону академии. За окном постепенно светало, я смотрела на мелькающие мимо деревья. В голове крутились события минувшей ночи.

В результате допроса выяснилось, что эта призрачная женщина была близкой подругой леди Стерлинг. Её наняли и заплатили приличную сумму за то, чтобы она сыграла роль Элаизы и следила за лордом Стерлингом, изучая его привычки, вкусы и поведение. Она следила за каждым его шагом: куда ездил, с кем встречался, что обсуждал. Рылась в его бумагах, подмечала, как он говорил, двигался, что ел.

Но долго притворяться не вышло. Не прошло и нескольких дней, как мужчина заподозрил неладное.

— Пришлось ускориться, — зло выплюнула она. — Я успела подать сигнал тревоги, а вот подлить лорду снотворное, пока он не раскрыл меня окончательно не вышло. Поймал меня с поличным! Я пыталась спрятать флакон, но...

В попытке сбежать от него женщина запуталась в юбках и упала с лестницы, свернув себе шею.

— Могла бы сейчас быть живой и богатой! — злобно шипела она. — Если бы не собачья чуйка лорда Стерлинга! Будь он проклят!

Что произошло после её смерти, она не знала. Почему на ней до сих пор держалась иллюзия, и что случилось с самой леди Элаизой — ответов на эти вопросы призрак дать не смог. Её роль в заговоре закончилась слишком быстро, оставив за собой больше вопросов, чем ответов.

Лорд Эдвард принял решение начать тайное расследование. Стерлинга-старшего взяли под слежку, с меня — магическую клятву о неразглашении, а Кайросу пришлось дать обещание, что он не станет делать глупостей. Мы все понимали, что, раз кто-то не побоялся атаковать лорда Стерлинга, значит, игра велась на очень высоком уровне.

— Ты считаешь, что твоего отца тоже подменили? — тихо спросила я, потеряв интерес к пейзажу за окном.

— Я уверен, — в голосе не было ни тени сомнений. Кайрос не оторвал взгляда от окна. — Всё, что он делает, всё, как он себя ведёт,

не похоже на того человека, которого я знал. Наша семья известна и невероятно богата, у нас бизнес в самых разных сферах: от торговли до магических услуг. Он всегда говорил, что я должен быть готов взять на себя ответственность за это наследие в любой момент. Так что я с малых лет вникал во все детали, учился у него и готовился продолжить дело. Но сейчас... я даже не знаю половины того, что он проворачивает. Он изменяет своим принципам, сотрудничает с нечистыми на руку людьми, даже подружился с человеком, которого глубоко презирал. Это не он. Это просто не может быть он.

— Призрачная дама сказала, что твой отец распознал подмену леди Элаизы, так что вместо похорон должно было быть расследование, — припомнила я детали допроса. — Но, как я поняла, его не было.

— Не просто не было, — Кайрос сжал кулаки, и в его голосе прозвучала едва сдерживаемая ярость. — Настоял, чтобы расследование не проводили, ведь она умерла у него на глазах и это трагическая случайность. Он не хотел, чтобы нас беспокоили формальностями в такой момент. К тому же были свидетели из слуг... которые вскоре исчезли. Во всяком случае, нанятый мной рыскарь их не нашел. Но главное, отец так любил маму, что после её смерти я всерьёз опасался, что он сломается, — Кайрос замолчал, будто подбирая слова. — Вот только вместо траура у отца тут же появилась новая женщина. И что бы там дядя Эдвард ни говорил про утешение... — Кайрос горько усмехнулся. — Я в это не верю.

На его лбу проступили морщинки, казалось, он отчаянно пытается сложить все кусочки мозаики вместе, найти смысл в происходящем.

— Ты ведь понимаешь, насколько всё серьёзно, да?

Он обеспокоен тем, что впутал меня?

— Конечно.

Но странное дело — я не была напугана. Скорее, наоборот. Разве не об этом я мечтала? Быть следователем в Омск, распутывать опасные и сложные дела. Прямо как мой отец! И пусть всё было далеко не так, как я себе представляла, но это было моё первое официальное дело. Расследование с деканом Мортонем казалось теперь всего лишь прелюдией к тому, что происходило сейчас.

Глава 14

Следующая неделя прошла удивительно спокойно. Я защитила очередной экзамен, сдала несколько практических работ и старательно посещала лекции. И, что особенно примечательно, ни во что не влипла!

Разве что из-за всей этой суеты напрочь забыла о ссоре с Итаном. Вернее, потеряла бдительность, потому что совершенно не заметила, как он подкрался ко мне в холле. Словно медведь, он схватил меня в объятия, так что я даже не смогла вырваться.

— Прости меня, Эви. Я болван. Нет, я полный идиот. Нет, я... да что я говорю! Король всех болванов, вот кто я!

— Итан, отпусти, — охнула я, пытаюсь вывернуться из его медвежьей хватки, но он держал крепко.

— Только если ты меня простишь, — серьёзно заявил он, не спуская с меня глаз.

— Ладно, ладно, — засмеялась я, подняв руки в знак капитуляции. — Прощаю! Но, если ты ещё раз поведёшь себя как... нехороший человек, призову Ветропа — монаха-проповедника мужского целомудрия — и прицеплю его к тебе. В сравнении с ним Брыльс покажется милым пушистиком!

Итан тут же побледнел, изобразив настоящий ужас.

— Ты не посмеешь! — воскликнул он, глядя на меня с наигранным страхом, будто я только что вынесла ему смертный приговор.

— Я-то? — протянула с издёвкой.

Итан тут же рассмеялся и приобнял меня за плечи, словно опасаясь, что я передумаю.

— Хорошо-хорошо, понял! А теперь пойдём, Кайрос и Элисон уже ждут.

Так что наши общие трапезы вернулись в привычное русло. Казалось, всё встало на свои места. Между Элисон и Итаном исчезла открытая вражда, скорее... происходило что-то интересное, но я молчала, боясь своими расспросами всё испортить. Сами потом расскажут, когда разберутся.

И всё было спокойно, но ровно до того момента, когда Кайрос пронёс мне «благую» весть. Пришло письмо от его отца, в котором он приглашал сына и его девушку на семейный ужин.

Моё сердце на миг замерло, и я глупо моргнула, пытаюсь понять, о какой «девушке» вообще идёт речь.

Но тут меня осенило.

Я вспомнила наш фальшивый ужин в ресторане. Роскошные платья, мужчины в костюмах, блеск драгоценностей — это был не просто свидание в ресторане, это был театр, где сцена — лучший столик, что у всех на виду. Кайрос выставил меня напоказ перед всей столичной элитой! Он всё это подстроил. Как я не догадалась раньше?

— Ты всё это нарочно сделал! — воскликнула я, поражённая его хитростью. Внутри меня бушевала смесь эмоций: восхищение его дальновидностью, раздражение из-за того, что он меня использовал, и... доля благодарности за то, что пригласил. Мог бы и один уехать к отцу, оставив меня кусать локти от беспокойства и любопытства.

Кайрос слегка прищурился, его губы дрогнули в намёке на улыбку, но в глазах мелькнула лёгкая неуверенность.

— Ты злишься? — осторожно спросил он, опустив конверт.

Я задумалась, стараясь разобраться в своих ощущениях. Злости не было. В конце концов, всё сложилось весьма удачно. Теперь у нас есть шанс пробраться в самое сердце семейного круга Стерлингов.

— Не злюсь, — наконец ответила я, откидываясь на спинку стула. — Так какой у нас план?

— Не наделять глупостей, — усмехнулся Кайрос, процитировав своего дядюшку. — И выяснить, что нужно «отцу». Он что-то затевает.

На следующий день за нами приехал экипаж с родовым гербом Стерлингов. Конечно, это не могло остаться незамеченным. А уж когда мы с Кайросом вышли из общежития, одетые в свои лучшие наряды, — это вызвало настоящий фурор. Мы шли, держась за руки, но не ради показной нежности — я всерьёз опасалась, что упаду на этих каблуках, и мне нужно было держаться за что-то более устойчивое, чем собственная уверенность.

Но, странное дело, мне впервые было наплевать, кто и что подумает. Все эти взгляды утратили свою значимость, стали чем-то несущественным.

Потому что Кайрос, несмотря на напускное спокойствие, нервничал. И это беспокоило меня гораздо больше, чем шёпот за спиной.

Даже в дороге его напряжение не отпускало.

Видя, как он начал нервно теребить манжеты рубашки, я решила, что пора брать ситуацию в свои руки и переключить его внимание. Мы вскоре должны уже были прибыть на место, и мне требовалось что-то придумать, чтобы растормозить напарника.

Идея была... сумасбродной. Набравшись смелости, я откинулась на спинку сиденья и, стараясь придать голосу лёгкость и заигрывающий оттенок, промурлыкала:

— Как я выгляжу, дорогой?

Кайрос мгновенно переключил внимание на меня, его глаза расширились. Словно случайно я небрежно коснулась бретельки платья, слегка провела пальцами по ключицам, а затем накрутила на палец один из локонов, наблюдая за его реакцией.

Он напрягся, застыл, словно загипнотизированный. Его взгляд приклеился к моей руке, следя за каждым движением, а дыхание стало неровным. Облизнул губы, как будто собираясь что-то сказать, но, видимо, слова застряли у него в горле. Я отметила это с лёгкой ноткой удовлетворения, но почувствовала, как меня саму начинает охватывать смущение, отчего щёки запылали.

Я была готова ко всему, но не к такой реакции. Не к этому уровню... внимания.

Молчание, которое воцарилось в повозке, было... волнующим.

— Ну, что молчишь? — Я прекратила игру, пытаюсь скрыть свои собственные эмоции. Голос вышел чуть резче, чем хотелось. — Мы же изображаем пару влюблённых! Ты должен был сказать, что я выгляжу восхитительно, что красивее меня нет никого. А ты?

Кайрос всё ещё смотрел на меня, не двигаясь, и, когда я уже начала думать, что парень так и не найдёт слов, он неожиданно прошептал:

— Любовался.

В его голосе не было той уверенности, которую он обычно демонстрировал, но в этих двух словах было что-то настоящее, что заставило моё сердце сжаться. Я ощутила жар на щеках и отпрянула, невольно отводя взгляд.

Именно в этот момент повозка замедлилась и остановилась у ворот поместья. Мы приехали.

Кайрос откинул занавеску и выглянул наружу, словно собираясь с духом, а затем глубоко вздохнул и распахнул дверцу. Я последовала за ним, едва скрывая дрожь в руках.

— Кажется, отец сообщил неправильное время, — криво усмехнулся Кайрос, кивая на стоящие поодаль пустые экипажи.

— Зачем это ему?

— Сейчас и узнаем, — с мрачной решимостью сообщил Стерлинг, обнимая меня за талию и утягивая к мраморной лестнице.

Я нацепила на себя маску по уши влюблённой барышни, хотя внутри поселилась тревога.

Чем больше я знакомилась с семьёй Кайроса, тем шире становились мои представления о том, что такое роскошь. Нет, я частенько бывала в домах богатейших семей северной провинции, но великолепие родового гнезда Стерлингов могло сравниться разве что с шиком королевского дворца. Нашпигованные защитными артефактами статуи, расставленные по саду, фонтан с огромной серебристой рыбой прямо у входа, посеребрённые чешуйки которой отливали в свете заходящего солнца. Начищенные до блеска мраморные ступени, ведущие ко входу... Всё здесь буквально кричало: «Я не знаю, куда ещё можно потратить деньги!»

У входа нас встретило сразу пятеро слуг. Они низко и синхронно — словно репетировали всю жизнь — поклонились, приветствуя младшего хозяина и его спутницу. Кайрос даже не обратил на них внимания. Его взгляд был устремлён в глубь дома.

Едва мы вошли, как перед нами открылась величественная картина. Огромный зал, украшенный люстрами и зеркалами, был полон гостей. И все взгляды были устремлены на верхнюю площадку лестницы.

Там, словно на пьедестале, стоял «хозяин» дома в ослепительно-белом костюме и что-то вещал. Его спина была прямой, руки грациозно опирались на перила, а на лице застыло выражение самодовольства. Рядом с ним была женщина в сверкающем платье, излучающая сияние довольства. В глазах плясали огоньки счастья, на губах играла широкая улыбка, а на пальце сверкал массивный камень.

— ...мы помолвлены! — раздались последние слова речи лже-Стерлинга, подтверждая мою страшную догадку.

Пока вокруг раздавались аплодисменты, поздравления и выкрики гостей, я чувствовала, как Кайрос начинает закипать. Его кулаки напряглись, дыхание стало тяжелее. Он едва сдерживался — ярость буквально исходила от него волнами.

Я знала, что ещё мгновение — и он сорвётся. Боевой маг!

Нужно было что-то делать, и быстро.

Не раздумывая больше ни секунды, я схватила его за руку, перекинула её через своё плечо и прильнула к нему всем телом, изображая невоспитанную влюблённую дурочку. Я осторожно повернула его лицо к себе, мягко коснувшись пальцами.

— Кай, — прошептала я, глядя в его глаза, полные ярости, — это не твой отец. Пожалуйста, держи себя в руках.

Младший Стерлинг боролся с собой, я видела это. Ненависть, накопленная за всё это время, буквально пульсировала в нём, грозясь вырваться наружу. Он снова перевёл взгляд на лжеотца, стоявшего на вершине лестницы. Тот, заметив нас, отсалютовал бокалом и усмехнулся. В этой улыбке было столько презрения и превосходства, что даже я почувствовала, как внутри меня что-то оборвалось. Взгляд этого человека — если его можно было так назвать — бросал немой вызов: «Ну, и что ты можешь сделать?»

Это была провокация. Подлая, хорошо рассчитанная. Знал, куда ударить, чтобы ранить Кайроса, чтобы вывести его из себя и заставить сделать что-то необдуманное.

Я почувствовала, как его рука на моём плече напряглась, мышцы словно натянулись, готовясь к действию. Сердце забилося быстрее, я осознавала, что ещё миг — и случится непоправимое. Он сорвётся, и камня на камне не оставит

— Кайрос, прошу... — снова прошептала я, обнимая его крепче в попытке удержать от этого шага в пропасть. — Мы обещали твоему дяде не творить глупостей.

Мой голос дрожал от волнения, и я ещё крепче прижалась к нему, стараясь, чтобы со стороны это выглядело естественно, словно мы пара, счастливая и влюблённая.

И вдруг Кайрос резко расслабился, словно разом выпил тройную дозу успокоительного зелья. Его плечи опустились, а взгляд утратил ту

жесткую, опасную резкость.

— У меня есть идея, — произнёс он тихо, и его рука скользнула к моей талии, притягивая ближе. — Поможешь?

— Да, — ответила я без раздумий.

Задумка Кайроса была, мягко говоря, сырой, и он сам это понимал. Дождаться разгара званого ужина, улизнуть из общего зала и пробраться в отцовский кабинет.

— Чтобы что? — нахмурилась я, пытаюсь понять, в чём же смысл.

— Сорвать планы этого мерзавца, кем бы он ни был!

Я склонила голову, смотря на Кайроса.

— Очень интересно, но ничего не понятно, — вздохнула, осознавая, что не время устраивать допрос. — Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь.

— Доверься мне, Эви.

И я доверилась. А что мне ещё оставалось?

Следующие два часа мы танцевали, переходили от одного гостя к другому, улыбались, смеялись и делали вид, что наслаждаемся вечером. Вокруг царила атмосфера праздника: богатые люди в дорогих нарядах болтали, смеялись и обсуждали новости, словно это был самый обычный вечер.

И ели. На нервной почве я просто умирала от голода!

Повара у Стерлингов, похоже, были настоящими магами кулинарии. Столы ломились от разнообразных блюд: салаты из экзотических фруктов и свежей зелени, рагу из дичи и изысканные закуски из даров моря, которые я даже не могла вообразить.

Но вот принесли его — главное блюдо.

Я заворожённо наблюдала, как сразу четверо слуг внесли огромного жареного павлина, расправившего хвост. Длинные перья переливались под светом люстр, создавая иллюзию живого движения. Павлин лежал на огромном серебряном блюде, окружённый фруктами и подрумяненными овощами, а на голове была корона из карамелизированных ягод.

Я уже приготовилась попробовать это экзотическое блюдо, как вдруг Кайрос резко задел меня коленкой под столом. Я вздрогнула и повернулась к нему, не понимая, что происходит. Его лицо было серьёзным, в глазах читалась решимость.

— Что? — спросила я одними глазами.

— Пойдём, — кивком ответил он.

Точно! План! Из-за этого павлина я о нём совершенно забыла.

— Дорогой, не покажешь мне дамскую комнату? — промурлыкала я, придавая голосу интонации скромницы, и стрельнула глазами так, что у ближайших соседей по столу точно не осталось сомнений в том, что мне нужно именно туда.

Он мигом понял намёк, откинув салфетку, встал и, протянув мне руку, кивнул в сторону выхода. Мы плавно, словно в танце, вышли из-за стола, поймав момент, когда внимание всех гостей было приковано к грандиозной подаче главного блюда.

— Нам нужно поторопиться, — прошептал Кайрос, едва мы оказались в коридоре. Его шаг сразу перешёл в более быстрый. — Все слуги заняты подачей, на втором этаже никого не должно быть. Главное, чтобы кабинет не был заперт.

Мы взлетели по лестнице и вскоре оказались перед массивной дверью кабинета. К счастью, оказалось не заперто!

В помещении царил полумрак. Это был огромный кабинет, заставленный массивной мебелью, книжными полками и тяжёлыми шторами на окнах. Мы прошли внутрь, и я, нервно оглядываясь, спросила:

— Что мы ищем?

— Уже нашёл! — прошептал Кайрос с неожиданным энтузиазмом. Он бросился к массивному деревянному столу, заваленному бумагами и свитками. Поверх документов на небольшой бархатной подушечке покоилась массивная печатка с гербом семьи Стерлингов. Одним плавным движением Кайрос снял со своего пальца другую печатку и заменил ею ту, что лежала на подушке, будто проделывал это сотни раз.

— Расскажешь? — прошептала я, не отводя взгляда от его рук.

— Они практически идентичны, за исключением одной крошечной детали. Обманщик даже не заметит разницы, — с усмешкой заметил Кайрос, его голос звучал торжественно и опасно спокойно. — Но вот заверить что-то важное больше не сможет. Как и обручиться, — последние слова он произнёс с особым удовольствием, словно представлял, как враг взбешённо осознает свою беспомощность.

Но затем его взгляд внезапно задержался на одном из документов на столе. С каждым мгновением выражение лица Кая становилось всё мрачнее, словно он наткнулся на нечто важное.

А я в этот момент почувствовала, как внутри всё оборвалось — за дверью раздался скрип половиц. Шаги.

— Кайрос, — прошептала я, боясь, что меня услышат. — Кто-то идёт.

— Так, надо уходить... — начал он, но в голосе прозвучала досада и едва скрытая тревога.

Шаги делались всё отчётливее.

— Мы не успеем, — прошептала я, ощущая, как кровь отхлынула от лица. Святые черепашки, нас поймали!

Кайрос резко повернулся ко мне. В его глазах промелькнул расчёт, быстрый, как молния.

— Есть идея, — прошептал он, протягивая ладонь, взгляд его был настойчивым.

Еще одна?!

— Иди сюда.

Кайрос быстро перехватил мою дрожащую руку и потянул на себя. Прежде чем успела понять его намерения, я уже сидела у него на коленях. Он развалился на отцовском кресле с такой небрежной уверенностью, словно был здесь полноправным хозяином.

— Что ты?.. — начала было я, но слова застряли в горле, когда его рука скользнула по моей спине, притягивая ближе, а другая мягко легла мне на бедро. Сердце забилось в груди быстрее, а дыхание стало прерывистым. Я не успела ничего сказать, когда Кайрос наклонился ближе, его губы почти коснулись моих.

— Подыграй, — прошептал Кайрос, его дыхание обожгло губы, едва различимые слова слились с их прикосновением.

Поцелуй был внезапным, требовательным и горячим. Моё сердце билось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет наружу. Я потеряла счёт времени, забыв обо всем: о комнате, о лжеотце за дверью, о собственных опасениях. Ощущение его мягких, но настойчивых губ, его уверенные руки — всё это создавало вокруг нас кокон, в котором мы были одни.

И вот в самый разгар этого обманчиво прекрасного момента раздался кашель. Резкий и хриплый, он разорвал воздух, но Кайрос не

позволил мне отреагировать. Его рука на моей спине напряглась, притягивая ещё ближе, он углубил поцелуй так, что я чувствовала, что Кайрос окончательно теряет контроль над собой. Он действовал напористо, требовательно, вызывающе. Меня буквально захлестнули его сила и дерзость.

— Может, хотя бы до спальни дойдёте? — прозвучал презрительный голос, хлестнувший по нервам, как холодный кнут.

Кайрос медленно отстранился, его губы на мгновение задержались на моих, словно не желая прекращать поцелуй. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, спрятала лицо в сгибе его шеи, пытаясь отдышаться.

Он невозмутимо усмехнулся, обнимая меня за талию, и посмотрел на того, кто вошёл в комнату.

— Прости, папа, — произнёс Кайрос с нарочитой виноватостью, помогая мне встать, держа при этом за руку, как будто боялся, что я упаду. А у меня и впрямь ноги подкашивались. — Увлёклись. Мы сейчас же уйдём.

А едва мы прошли мимо мужчины, Кайрос обернулся и насмешливо бросил:

— Кстати, спасибо за приглашение, я отлично провёл время!

Глава 15

— Да чтоб тебя за грань откинуло, Кайрос Стерлинг! — взвыла я, раздражённо бросив стилус на стол и спрятав лицо в ладонях.

Я сидела в одной из лабораторий, куда сбежала ранним утром, надеясь, что работа поможет отвлечься. Тусклый свет кристаллов, развешанных по стенам, создавал ощущение уединения, холод и тишина, которые я раньше находила успокаивающими, сейчас играли против меня.

Учёба, заклинания, ритуалы — мне нужно было хоть что-то, что заполнило бы мысли и вытеснило воспоминания о минувшем вечере. Я отчаянно старалась сосредоточиться, но перед глазами вставал поцелуй в поместье Стерлингов — страстный, неожиданный, сбивающий с толку. Руки Кайроса, притягивающие меня ближе, его голос, шепчущий едва слышное *«подыграй»*.

Тогда я могла ещё обмануть, убедить себя, что всё это было частью нашей игры.

Но вот то, что произошло в экипаже... не имело никакого объяснения.

Там не было никого, перед кем нужно было разыгрывать влюблённую пару. Некому было смотреть, некому судить, не было ни единой причины для того, что случилось.

И всё же... произошло.

Я зарылась пальцами в волосы, чувствуя, как внутри меня вновь поднимается буря — смесь восторга и страха. Я даже не могла вспомнить, кто из нас первым потянулся к другому. Всё произошло так стремительно, словно от перенапряжения сорвало предохранители. Мы целовались, словно не могли насытиться друг другом. Я снова сидела у него на коленях, а наши губы находили друг друга вновь и вновь.

— Это невыносимо, — прошептала я, чувствуя, как в груди поднимается раздражение. Не только на Кайроса, но и на саму себя.

Как я могла позволить этому случиться? Почему я не могла взять себя в руки? Когда всё успело зайти так далеко? Ещё недавно я могла уверенно говорить себе, что между нами ничего нет, что это всё

притворство, временная игра в любовь ради наших общих целей. Но что теперь? Как мне взглянуть ему в глаза после всего этого?

Не имея ответов, я решила спрятаться. Остаться здесь, в этих мрачных подземельях, казалось мне самым безопасным решением. Я не могла столкнуться с ним, не сейчас. Воспоминания были слишком свежи, слишком реальны. Я боялась, что, если увижу его, услышу голос, загляну в глаза... то всё повторится.

Или... нет.

Боялась ли я? Да.

Хотела ли снова ощутить его губы на своих? Безусловно.

И это пугало больше всего.

— Ты же не рассчитывала тут спрятаться от меня? — раздался голос Кайроса за спиной.

Я сперва подумала, что это галлюцинации, плод моего беспокойного разума. Но, обернувшись, увидела, что он действительно стоит в дверном проёме лаборатории, скрестив руки на груди и пристально глядя на меня.

На нём была простая рубашка, немного расстёгнутая у горла, и тёмные штаны. Мой взгляд невольно задержался на его волосах, перед глазами вспыхнуло воспоминание о том, как мои пальцы зарывались в них, когда он наклонялся ко мне в экипаже, а я притягивала его ближе...

Я резко отвела взгляд, чувствуя, как жар поднимается к щекам.

Эвелина Ларен, да приди ты уже в себя!

— Что ты тут делаешь? — выпалила я, стараясь сохранить спокойствие.

— Это что ты тут делаешь? — Он вздохнул и прислонился к дверному косяку. — Я ждал тебя на завтрак. Потом на обед. Потом пошёл к тебе в комнату в общежитии. Девочки сказали, что ты ушла в лабораторию. Мне пришлось опросить половину твоего факультета, чтобы выяснить, где именно ты... схоронилась.

Схоронилась. Как он точно подметил. Я даже не нашла, что ответить, и лишь пожала плечами.

— Ну вот она я, учусь, — пробормотала я, показывая на разложенные вокруг свитки и книги.

— Да? — Кайрос усмехнулся, и эта добродушная усмешка почему-то заставила меня почувствовать себя разоблачённой. — А мне

показалось, что ты костерила меня на чём свет стоит. А я-то думаю, почему у меня уши горят!

Я сделала вид, что не услышала его слов, отведя взгляд и взяв в руки стилус, чтобы скрыть смущение.

— Так зачем ты меня искал? — спросила я, пытаюсь сменить тему.

— Хотел позвать на свидание, — ответил он просто, как будто это само собой разумеется.

— Что? На свидание? — Я уставилась на него, не веря своим ушам.

— Эвелина Ларен, после вчерашнего ты просто обязана взять на себя ответственность за мою поруганную честь! — Кайрос сделал трагическое выражение лица, и я не смогла сдержать улыбку.

Как у него всё просто, и почему он выглядит так уверенно, когда я тут сижу, закопавшись в учебники, пытаюсь разобраться в своих чувствах?

Дурында влюблённая!

— Так что собирай свои книжки, и пошли, — не терпя возражений, скомандовал он, кивая на разложенные вокруг меня свитки и тома.

Я закатила глаза, но ощутила, как напряжение внутри постепенно уходит, сменяясь смешанным чувством облегчения и волнения. Может, он и прав? Может, не стоит всё усложнять и просто... пойти за ним?

— В этот раз ресторан выбираю я! — ответила я, поднимаясь со своего места и собирая разбросанные книги.

— Отлично, — сказал он, кивая. — Веди. Только не пытайся за меня заплатить!

— Как скажешь, лорд Стерлинг, — бросила я, весело посмотрев на него.

Внутри у меня всё ещё бушевала буря, но теперь в ней стало больше решимости и азарта, чем страха. Кайрос одним махом перевернул ситуацию с ног на голову.

Мы гуляли по городу, наслаждаясь тёплой погодой. Солнечные лучи приятно согревали кожу, вокруг разносились ароматы выпечки и свежих цветов с уличных прилавков. Это было так... просто. Мы смеялись, говорили о пустяках и просто были рядом.

В конце концов, забрели в маленький, но уютный ресторанчик на тихой улочке. Внутри было приятно и спокойно: деревянные столы,

мягкие подушки на стульях и большие окна, через которые струился солнечный свет. Мы сели у окна, и женщина принесла меню.

Я наконец-то начала чувствовать себя расслабленно, даже слегка взволнованно от того, что это наше первое настоящее свидание.

Но стоило мне опустить взгляд на меню, как я заметила, что Кайрос напрягся, его взгляд застыл на чём-то за окном.

— А она что тут делает? — пробормотал Кайрос, недоумённо сдвинув брови.

Повернувшись к окну я увидела его «будущую мачеху», скрывающуюся в дверях ювелирного магазина.

— Тратит ваши деньги? — не удержалась я от колкости.

— Здесь? — фыркнул он. — Ах да, ты ведь не знаешь. Её семья едва ли уступает нашему роду в богатстве. Все украшения Лорелай — заказы у самых лучших мастеров. Она точно не станет покупать себе «бусики» в захудалой лавке.

Парень прищурился, словно что-то обдумывая.

— Версерины — один из старейших родов королевства, специализирующийся на артефакторике. Практически каждая уважающая себя семья стремится приобрести их продукцию для защиты своих поместий. Но мало кому известно, что их щиты, амулеты и оружие широко используются в военной магии. Всё их состояние заработано на контрактах с армией.

— И знаешь ты это, потому что... — я слегка приподняла бровь, ожидая продолжения.

— Когда-то наши семьи были близки, — Кайрос хмыкнул. — Лорелай и мой отец были помолвлены.

— А потом он встретил твою маму, — догадалась я.

— Именно. Отец разорвал помолвку, и Версерины разорвали все деловые связи с нами. С тех пор между нашими семьями — негласная вражда.

Я нахмурилась, прокручивая в голове слова Кайроса, и поняла, что всё что мне было известно о его отце, совершенно не вязалось с тем человеком, которого я видела. Любящий муж, строгий, но справедливый отец, бизнесмен с железными принципами... Но тот мужчина на вечере едва ли походил на любящего родителя. Скорее, он бросал Кайросу вызов. В каждом его взгляде, в каждой насмешливой

ухмылке чувствовалось презрение, словно Кайрос был для него не сыном, а препятствием.

Мои мысли прервало движение за окном. Только не у ювелирной лавки, а у магазинчика готовой одежды, стоявшего по соседству. Дверь приоткрылась, и из неё выскользнула женщина. Её шаги были быстрыми и осторожными, и она то и дело оглядывалась, словно боялась быть замеченной.

Я присмотрелась, и меня пронзило осознание.

— погоди, это же она! — прошептала я, не веря своим глазам.

— Где? — не понял Кайрос.

— Не туда смотришь, — я обхватила его лицо ладонями и повернула в нужном направлении, чтобы он увидел женщину. — Она переделалась и замаскировалась.

Несмотря на смену одежды и попытку выглядеть незаметной, её можно было узнать по походке и движениям. Да и носила она дешёвую одежду с таким видом, будто та ей до ужаса неудобна. Это определённо была «невеста», но что она задумала?

— Проследим? — предложил Кайрос, его голос звучал спокойно, но в нём слышалась настороженность. Он тоже находил это невероятно подозрительным.

Я кивнула, не в силах отвести взгляд от удаляющейся фигуры. Мы синхронно встали со своих мест и поспешили к выходу, бросив на стол забытые меню. Сердце забилось быстрее, адреналин наполнил кровь. Мы не могли позволить себе потерять её из виду.

Осторожно выскользнув на улицу, двинулись следом, стараясь держаться на расстоянии. Что она затевает?

Мы изо всех сил старались двигаться незаметно. Женщина шла быстрым шагом, время от времени оглядываясь, словно подозревала слежку. Мы шли за ней уже довольно долго, пока не оказались в строительном квартале, где было шумно илюдно. Вокруг — рабочие, загруженные телеги, шум инструментов. Место, где легко затеряться в толпе.

Она ускорила шаг, и мы чуть не потеряли её из виду, но вовремя заметили, как женщина свернула за один из серых складов и скрылась в его подвале. Прячась за углом, Кайрос выругался себе под нос.

— Я пойду один, — заявил он твёрдо. — Ты оставайся на стрёме.

— Ты серьёзно? — Я возмущённо прищурилась. — И отпустить тебя одного, чтобы ты влип в какую-нибудь передрагу без поддержки? Ни за что.

— Эви, это может быть опасно. Если что-то пойдёт не так...

— Я некромант, Кайрос. И могу за себя постоять, — перебила я, не собираясь даже обсуждать этот вариант.

Он вздохнул, но я видела по его глазам, что сдаваться не собирался.

— Ладно, — наконец сказал он, явно понимая, что я не отступлю. — Но держись за мной.

Мы крадучись двигались перебежками от одного укрытия к другому, пока не достигли двери подвала. Внутри было темно и сыро, воздух пропитан запахом земли и затхлости. Мы осторожно спустились вниз, стараясь двигаться как можно тише, но, едва нырнув внутрь, услышали гул голосов.

В просторном, плохо освещённом помещении находилась целая компания. Несколько громил стояли в стороне, явно наготове, их руки лежали на оружии. Другие были одеты в форму боевых королевских магов, на их запястьях виднелись магические браслеты-усилители. Женщина, которую мы преследовали, что-то передала одному из вооружённых. Я не успела рассмотреть, что именно, но по её поведению было ясно, что она нервничает. Как только передала свёрток, она попыталась незаметно уйти, но один из громил схватил её за руку и что-то прошептал на ухо с мерзкой ухмылкой.

Пока я следила за ними, взгляд случайно скользнул дальше, в глубь помещения. И там, позади всей этой сцены, я увидела клетку. Сердце на мгновение замерло. За прутьями, прислонившись к стене, сидела измождённая женщина, чьё лицо было мне до боли знакомо — ранее я видела её лежащей в семейном склепе Стерлингов! Рядом с ней лежал мужчина. У него была такая поза, что непонятно, был он жив или мёртв. Но узнать лорда Стерлинга, отца Кайроса, не составило труда.

Это зрелище словно выбило из меня воздух.

Я переглянулась с Кайросом. В его глазах промелькнула та же смесь гнева и решимости. Мы безмолвно поняли друг друга — отсюда мы так просто не уйдём. Он кивнул, готовясь к битве, и я кивнула в ответ, сжимая пальцы, готовя заклинание.

Но не успели мы сделать и шага вперёд, как на нас набросились со спины и за долю секунды спеленали — я даже не успела сообразить, что происходит! Рот мне зажали так крепко, что я не смогла вымолвить ни звука, лишь молча наблюдала, как то же самое проделывают с Кайросом.

Нас волоком потащили прочь, не оставив ни малейшего шанса на сопротивление. Я попыталась вырваться, но хватчики были слишком сильны и действовали слишком слаженно.

Притащили на какой-то склад или постройку, где под строгим взглядом лорда Эдварда в форме ОМСК и освободили.

Один из бойцов тут же отчитался:

— Мы успели перехватить ребят до того, как их заметили, инспектор.

Лорд Эдвард кивнул, затем смерил нас ледяным взглядом и резко, но тихо проговорил:

— Я же просил не творить глупостей! Вы мне чуть не запороли всю операцию!

Я внутренне сжалась, предчувствуя большую взбучку.

Вот ведь влипли!

Глава 16

Я взгляделась в лорда Эдварда, и сердце заколотилось как сумасшедшее. Он был в форме ОМСК, но не просто в форме — на его груди сверкал знак, который нельзя было спутать ни с чем. Инспектор! Не рядовой оперативник, не какой-то эксперт, а Главный Инспектор ОМСК! Мама дорогая...

Теперь всё стало на свои места. Вот почему Кайрос сразу обратился к дяде, чтобы тот начал расследование. Не потому, что у лорда Эдварда просто большие связи, как я думала, а потому что он сам работает в магическом контроле! И не просто работает — занимает в иерархии одну из высших должностей. Главный Инспектор! Заместитель самого Командора ОМСК и главный координатор сложных дел. Инспектор ведёт расследования, связанные с крупными заговорами и угрозами на государственном уровне и осуществляет надзор за делами особой важности.

Пресвятые черепушки, куда мы полезли... Когда дело находится под контролем таких людей, как лорд Эдвард, значит, всё серьёзнее, чем я могла себе представить!

Кайрос стоял напротив лорда Эдварда, с трудом сдерживая себя. Я видела, как его руки сжались в кулаки, а на лице читалась смесь злости и отчаяния.

— Родители сидят в клетке! — выпалил он, голос дрожал от сдерживаемого гнева. — Отец едва жив! Почему ты до сих пор их не вытащил?

Лорд Эдвард, казалось, был готов к этому вопросу. Его лицо оставалось непроницаемым, а холодные глаза не выдавали ни малейшего намека на эмоции. Его строгая осанка и идеально выглаженная форма подчёркивала дисциплину и самоконтроль, которые его должность обязывала соблюдать. Даже в момент, когда его действия ставились под сомнение, он выглядел как олицетворение спокойной решимости, не позволяя себе ни единого проблеска чувств.

— Слежка за лже-Стерлингом приняла неожиданный поворот, — спокойно ответил он. — Мы подозреваем, что в такой же ситуации

находятся ещё несколько семей. Как минимум четыре. Род Версерин, Севьянс, Эшфорд и Монтегю.

Я вздрогнула, услышав эти имена. Каждый из этих родов имел огромную значимость в королевстве, это знала даже я, живя в северной глуши. Род Севьянс контролировал дипломатические связи, обеспечивая поддержку королевства на международной арене. Эшфорды управляли банковской системой, распределяя потоки золота, а Монтегю отвечали за управление основными продовольственными ресурсами королевства, следя за тем, чтобы во всех провинциях хватало продовольствия, а стратегические запасы оставались полными.

Версерины, как рассказал Кайрос, снабжали армию артефактами и магическими амулетами, а его отец, лорд Стерлинг, является членом Королевской палаты, совещательного органа, в котором собираются представители самых влиятельных и знатных семей королевства.

И всё это складывалось в пугающую картину.

— Мы не можем сейчас вмешаться, пока не выявим всю цепочку злоумышленников, — продолжил лорд Эдвард все так же бесстрастно. — Если сейчас наделаем ошибок, вскоре они повторят это, но на этот раз мы можем и не заметить. Ты понимаешь, какой там уровень заговора? Мы все пропустили! Да если бы не ты со своими подозрениями...

Злость на себя и своих подчинённых все же вырвалась наружу. Я вдруг поняла, что лорд Эдвард тоже винит себя за то, что они упустили такой масштабный заговор.

— Отец в плохом состоянии, — тихо, но твёрдо сказал Кайрос. — Он может умереть.

— Я знаю, — ответил мужчина. — Но не забывай, что твой отец, как и я, давали присягу королю. Наши жизни не имеют значения!

Кайрос замолчал, отвернувшись, пытаясь взять эмоции под контроль. Он понимал всё это, понимал, что таковы обязанности тех, кто служит королю. Он учился на боевика, знал, что приоритеты должны быть расставлены чётко. Но когда на кону жизни дорогих людей, быть равнодушным просто не получалось. Я видела, как его плечи опустились, а взгляд потух. Это было ужасно.

Лорд Эдварду тоже было непросто, как бы он ни старался выглядеть равнодушным. Я заметила, как его пальцы на мгновение сжались в кулак, а губы превратились в тонкую линию. Его любимая

сестра была в руках преступников, а её муж, которого он уважал, мог погибнуть. Перед ним стоял племянник, который в любой момент мог стать сиротой. Но его должность накладывала огромную ответственность, требующую, чтобы он поставил государственные интересы выше личных. Я видела в его глазах невыносимую тяжесть, словно он пытался удержать на своих плечах непосильную ношу.

— Мы можем вам чем-то помочь? — обратилась я к инспектору, вложив в свой голос просьбу. Просьбу не прогонять нас. Если Кайроса будут держать на расстоянии, он точно наворотит дел.

— Вы, Эвелина, и так уже сделали больше, чем от вас ожидали, — он едва заметно улыбнулся.

— О чем это вы?

— Я в курсе, что лже-Стерлинг пригласил вас на помолвку, — завел он разговор о званом вечере.

Кайрос напрягся, словно ожидал взбучку за то, что сунулся в логово.

— Похоже, лже-Стерлинг знает, что ты подозреваешь его, — продолжил он, сложив руки на груди. — Кто-то, кого ты просил о помощи, проговорился.

— Что? — Кайрос гневно прищурился.

— И вероятно, — Эдвард не моргнул и глазом, — он рассчитывал, что ты не сможешь удержать себя в руках и устроишь сцену на помолвке. Это был его шанс дискредитировать тебя. Ты бы выглядел взбалмошным, неспособным справиться с семейными делами. Это помогло бы изолировать тебя и ослабить твои подозрения в глазах важных людей. К счастью, Эвелина была рядом и сумела удержать тебя от опрометчивых поступков. Но он пошёл ещё дальше.

— Ещё дальше? — переспросила я, чувствуя, как сердце начинает колотиться быстрее.

— Моим людям удалось перехватить напиток, который Кайросу хотели подсунуть. И проанализировав его содержимое, выяснили, что это было зелье «сумасшедших». Возможно, план заключался в том, чтобы выставить его сошедшим с ума от горя после смерти матери, — Эдвард говорил спокойно, но в его голосе звучала злость.

— Зелье? — Кайрос сжал кулаки. — Он хотел сделать меня безумцем?

— Именно, — кивнул лорд. — Подозреваю, что после скандала тебя бы подменили, или, что более вероятно, отправили на лечение, изолировав от любых действий против него.

Кайрос выглядел готовым взорваться от ярости, но лорд лихо сменил тему:

— Кстати, раз уж мы об этом заговорили... — продолжил он спокойным, почти невозмутимым тоном, — что вы делали в его кабинете?

И тут меня словно громом поразило. Лорд Эдвард был в курсе всего!

Я напряглась, стараясь держать лицо, но всё, о чём я могла думать, — это о том, в каком виде нас с Кайросом застал лже-Стерлинг. Как ни старалась удержать свою реакцию в узде, почувствовала, что лицо предательски заливают краской. Какой стыд!

К счастью, лорд Эдвард не подал ни малейшего намека, что заметил моё смущение.

Кайрос слегка откашлялся и бросил на меня короткий взгляд, прежде чем начать говорить.

— Я заменил отцовскую печатку на свою. Они практически идентичны, вот только моя носит скорее символический характер и не имеет той легитимности, что печать главы рода. Без неё он не сможет заверять документы, заключать сделки или официально жениться.

Лорд Эдвард мгновенно выпрямился, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на понимание.

— Так вот почему он был в ярости, — пробормотал он, словно соединяя все кусочки головоломки в своей голове. — Мне доложили, что утром встречался с главой рода Рэйвенвуд.

— Это те, что отвечают за соблюдение законов и ведут надзор за деятельностью всех магов и аристократов? — вклинилась я.

— Да, — подтвердил Кайрос. — Род Рэйвенвудов контролирует Королевский суд и следит за справедливым и независимым правосудием. Их влияние распространяется также на сферу тайной разведки, обеспечивая безопасность королевства как внутри, так и за его пределами.

— Мы не смогли выяснить, что от них хотел лже-Стерлинг, но чтобы это ни было, его план провалился. Они не смогли заключить сделку, и как я теперь понимаю, из-за недействующей печати.

— Отлично, — с мстительной ноткой в голосе произнёс Кайрос, радуясь, что наша авантюра принесла реальную пользу. — Есть ещё кое-что... Пока мы были в кабинете, — начал он, осторожно подбирая слова, — я мельком увидел один чертеж на столе. Не успел разглядеть полностью, но... там что-то было о королевском дворце. Похоже на план потайных ходов или подземелий.

Лицо лорда Эдварда побледнело, в его глазах отразилась мгновенная тревога, которая быстро сменилась ужасом осознания.

— Контроль над армией, продовольствием, финансами... — пробормотал лорд Эдвард, словно рассуждая вслух. — Свой человек в королевской палате, чтобы управлять настроениями элиты... И теперь...

Короткий взгляд и стало понятно, что инспектор не хочет заканчивать свою мысль в нашем присутствии.

Но ему и не нужно было, это сделал Кайрос.

— Остался последний шаг — заменить самого короля. И тогда королевство полностью окажется у них в руках.

Лорд резко повернулся к своим людям.

— Сообщите в СБ дворца. Немедленно. Готовится проникновение и покушение. Отправьте туда четыре отряда для усиления, проверьте все потайные ходы. — Его голос стал железным, и я поняла, что сейчас передо мной не дядя Кайроса, а тот, кто привык управлять ситуацией. Затем, почти не взглянув на нас, он добавил, указывая в нашу сторону: — Этих двоих — немедленно в академию. Ректору передать: не выпускать их, пока не получит обратного приказа.

Кайрос собрался было возразить, но лорд Эдвард бросил на него такой холодный взгляд, что вместо запланированных протестов он сказал совсем иное:

— Вытащи родителей, — его голос звучал как натянутая струна, которая вот-вот лопнет. Я взяла его руку и крепко ее сжала в знак поддержки.

Лорд Эдвард не дрогнул, хотя в его глазах мелькнула тень. Он кивнул, не смягчая выражение лица:

— Я сделаю всё возможное, Кайрос. А теперь уезжайте. Вы свою роль выполнили и теперь будете только мешать.

Эпилог

Месяц спустя

— Эвелина Ларен, Кайрос Стерлинг, немедленно пройдите в кабинет ректора академии, — раз за разом звучал голос из магического громкоговорителя, эхом разносясь по коридорам академии.

Мы с Кайросом столкнулись в первом корпусе, оба были выдернуты с занятий. Я мельком взглянула на него, пытаюсь прочитывать хоть что-то по лицу, но и он выглядел так же озадаченно.

— Что происходит? — шёпотом спросила я, восстанавливая дыхания после забега.

За последний месяц нас с Кайросом не выпускали из академии — безопасность была приоритетом — и держали в информационной изоляции. Но это не имело значения, ведь главное было сделано: его родителей освободили, и всё это время они, вместе с членами других пострадавших родов, проходили лечение в академическом лазарете. Лазарет, где заботились обо всех жертвах заговора, круглосуточно охраняли старшекурсники боевого факультета.

— Понятия не имею, — пробормотал Кайрос.

Секретарь едва заметил нас и тут же распахнул массивную дверь кабинета ректора, приглашая внутрь. Мы обменялись взглядами и, не раздумывая, вошли.

Комната встретила нас необычным собранием людей.

Стерлинги, хотя ещё измождённые после недавних событий, выглядели достаточно хорошо. Моя мать держалась с достоинством, как всегда, но я, как никто другой, могла заметить лёгкие признаки её нервозности: чуть сжатые губы, едва заметное постукивание пальцами по ремешку сумки. Я не видела её уже несколько месяцев — с тех самых летних каникул, после которых я втихаря сбежала в столицу. Несмотря на наши разногласия и её непримиримое отношение к моему выбору, я скучала и с жадностью разглядывала родные черты. В строгом деловом костюме она выглядела безупречно: юбка ниже колена и приталенный пиджак сидели на ней идеально. Она была воплощением холодной элегантности, к которой я всю жизнь стремилась и которую так и не смогла принять как свою.

Помимо наших родителей, в кабинете находились ректор академии и наши деканы: боевого факультета и некромантского, а рядом с ними стоял дядя Кайроса в форме ОМСК. Однако наибольшее внимание привлекал высокий и тощий мужчина, чья внешность казалась непримечательной, но то, как все остальные держались на почтительном расстоянии, ясно давая понять, кто устроил переполох.

Он вышел вперёд, обвёл нас Койросом взглядом и достал из складок мантии свиток с королевской печатью. Кабинет погрузился в напряжённую, торжественную тишину. Его громкий, величественный голос прорезал воздух:

— По повелению его величества короля за храбрость и неоценимую помощь в раскрытии заговора против короны, за содействие Особому Магическому Следственному Комитету, за проявленное мужество и доблесть Эвелина Ларен и Кайрос Стерлинг награждаются королевской милостью. В знак благодарности каждому из них даруется небольшое поместье в столице, а также ордена Чести, достойные героев королевства, — завершил свою речь представитель короны, свернул свиток и с коротким поклоном вручил нам документы.

Моё сердце забилося так сильно, что на мгновение я перестала слышать что-либо, кроме его ударов.

Нам что, так ничего и не расскажут? Заберите поместье, покажите отчёт! Что за несправедливость?!

Я понимала, что дело наверняка засекречено, и что я и так знаю больше, чем положено постороннему лицу. Но от этого не становилось легче. Меня распирало от желания узнать все детали, выяснить, как развивались события за этот месяц и что именно было сделано, чтобы предотвратить заговор.

Представитель короны, явно довольный завершением своей миссии, раскланялся и быстро покинул кабинет, оставив после себя ощущение важности момента.

И разочарования. Это нечестно!

Наступила краткая пауза, во время которой никто не осмеливался заговорить. Ректор академии шумно выдохнул и наконец разрядил тишину.

— Я горжусь вами! — заявил ректор с пафосом, слегка приосанившись. — Не каждый день студенты академии удостаиваются

таких почестей! Вы показали себя с лучшей стороны и заслуживаете не только награды, но и уважения всей академии! Запрет на покидание стен академии официально снят. Впереди выходные — проведите их со своими родными и близкими.

Он чуть наклонил голову, давая понять, что встреча завершена, и мы можем быть свободны. Но тут он вдруг повернулся к моей матери, чьё лицо оставалось бесстрастным, но в глазах читалось напряжение.

— Леди Ларен, Эвелина, пожалуйста, задержитесь.

Все остальные понятливо покинули кабинет, закрыв за собой дверь и оставив нас в напряженной тишине. Ректор откашлялся, его голос теперь звучал более официально:

— Леди Ларен, должен отметить, что, к сожалению, не могу удовлетворить вашу просьбу. Такие кадры, как ваша дочь, — он кивнул в мою сторону, — на вес золота, и академия не может позволить себе разбрасываться ими. Тем более, её уже «заметили», и не только в стенах нашего учреждения. Эвелина проявила себя с наилучшей стороны, став одним из ключевых участников в раскрытии заговора. Это исключительное достижение, которое говорит о её истинном потенциале и преданности делу. Более того, на Эвелину уже поступил официальный запрос из Особого Магического Следственного Комитета, чтобы она прошла у них практику. Перевод на бытовой факультет после всего произошедшего был бы... мягко говоря, неуместным.

— Что? — ахнула я, осознав, что она снова взялась за своё. — Мама!

— Что, мама? — леди Ларен мгновенно перешла в оборону, даже не смутившись тем, что её попытка вмешаться в мою жизнь была раскрыта. — Ты сколько здесь находишься? Два месяца? И уже успела ввязаться в настоящий заговор против короны! Ты хоть понимаешь, насколько это опасно? Твой отец погиб из-за этой работы! Ты хочешь повторить его судьбу? Ты хоть представляешь, что со мной будет, если я потеряю ещё и тебя?

Мама встретила мой взгляд без колебаний, её осанка твёрдая, словно стальная. Сжатые губы и холодный, пронизывающий взгляд — она была полна решимости отстаивать своё видение моего будущего. В этот момент передо мной стояла не моя мать, а непреклонный страж

своих убеждений, готовый бороться до конца, несмотря на то, что я уже выбрала свой собственный путь.

— Да, это опасно, я не отрицаю, — я выдержала её взгляд, чувствуя, как внутри нарастает спокойная решимость. — Но это мой выбор. Ты не можешь продолжать решать за меня, как я должна жить. Кто я в твоих глазах? Безвольная кукла, которой можно помыкать? Послушная марионетка, готовая подчиняться каждому твоему слову? Или просто твоя тень? В конце концов, это моя жизнь! Ты не можешь прожить её вместо меня, не можешь запереть меня в клетке. Я сама выбрала этот путь. И совершенно не важно, насколько он сложен, я не отступлю!

Её губы сжались ещё сильнее, но она не сразу ответила, словно подбирала слова.

— Ну почему ты такая упрямая и не желаешь услышать меня? — в её голосе прозвучали и отчаяние, и усталость.

— Интересно, в кого это я такая? — я не смогла сдержать саркастическую улыбку. — Может, в свою мать? Которая тоже упряма и продолжает настаивать на своём, несмотря ни на что?

Мама резко замолчала, глядя на меня так, словно впервые увидела по-настоящему. Мои слова повисли в воздухе, и впервые за долгое время я почувствовала, что добилась того, чтобы она меня услышала. Мы стояли, уставившись друг на друга, и в этот момент напряжение в комнате стало почти осязаемым.

— Кхм, дамы... — раздался голос, заставив нас обеих вздрогнуть. Мы совершенно забыли о присутствии ректора, который всё это время наблюдал за нашим разговором. — Прошу прощения за вмешательство, но я полагаю, что личные семейные вопросы можно обсудить в более... подходящей обстановке.

Его лицо было строгим, но взгляд выражал определённое понимание и, возможно, даже сочувствие. Мама глубоко вздохнула, затем повернулась к ректору, стараясь вернуть себе контроль.

— Прошу прощения, — её голос звучал более ровно, хотя в нём ещё чувствовалось напряжение. — Моя просьба о переводе Эвелины была... эмоциональной и, возможно, не совсем обдуманной. Я также прошу прощения за сцену, которую мы устроили. Это было неподобающе и, вероятно, поставило вас в неловкое положение. Эмоции взяли верх, и я позволила себе забыть, где нахожусь.

Ректор кивнул, принимая извинения.

— Понимаю, леди Ларен. Семейные дела порой непросто держать под контролем, особенно когда речь идёт о безопасности и будущем близких.

Я сдержала вздох облегчения, когда мы покинули кабинет и увидели Кайроса и его родителей в коридоре. Был шанс на передышку — мама не станет продолжать спор при посторонних. Но, к сожалению, я сразу поняла, что они слышали всё. Стерлинги выглядели спокойно, хотя в их глазах читалось понимание и лёгкая неловкость.

Леди Элаиза, видимо, решив разрядить обстановку, улыбнулась.

— Думаю, у нас есть повод для праздника, — сказала она мягко. — Не каждый день наши дети получают милость короля и ордена Чести. Почему бы нам всем не отправиться на обед? — Она повернулась к моей матери, её тон стал вежливым, но по-настоящему доброжелательным. — Что скажете, леди Ларен? Думаю, это отличная возможность познакомиться... поближе.

Я посмотрела на свою мать, ожидая её реакции. Она колебалась лишь мгновение, прежде чем кивнуть с вежливой улыбкой.

— Было бы чудесно, — ответила она сдержанно, и в её голосе — о чудо! — чувствовалась лёгкая нотка радости.

Кайрос, стоявший рядом, тихо наклонился ко мне, и от его горячего дыхания у меня побежали мурашки. Он прошептал с лёгкой усмешкой:

— Похоже, это будет что-то вроде знакомства с будущими родственниками.

Я улыбнулась, понимая, что выбор спутника жизни мама уже негласно одобрила.

Ну хоть в чем-то мы сошлись во взглядах!

Конец.